

Сюзан Смит

Похищение Эбби

Глава 1

Эбби Таннер уставилась на стекло, видя в горячем светящемся куске больше, чем просто расплавленную массу. Пока крутила стержень, начали формироваться различные слои, изгибаясь и принимая форму, соответствующую образу в её голове. Эбби нравилось, как бесформенное стекло превращалось в произведение искусства. Она также была рада, что благодаря этому неплохо жила. У неё была свобода, которой немногие могли похвастаться. Эбби работала с куском стекла следующие три часа, смешивая и дуя, пока не образовался нежный цветок. Она почти закончила. Работа над ним заняла почти полгода. И он уже продан за пятьдесят тысяч долларов. Деньги не имели особого значения, для неё главное — удовольствие видеть, как что-то прекрасное создаётся и радуется глаз.

Эбби подняла голову, когда услышала лай. Улыбнувшись, она закончила уборку в мастерской — довольно большом деревянном сарае, расположенном недалеко от хижины, в которой она жила, глубоко в горах Северной Калифорнии. До её рождения здесь жили бабушка и дедушка. Мать умерла от передозировки наркотиками, когда Эбби было два года, а отца она никогда не знала. Её вырастили бабушка с дедушкой. Бабушка скончалась пять лет назад, а дед — полгода назад. Эбби до сих пор боролась с депрессией, которая время от времени давала о себе знать. Бабушка и дедушка были счастливы в отдалённой горной хижине. Эбби выросла, бегая по лесной детской площадке, сделанной специально для неё. Она любила свободу и покой, которые давали горы.

В свои двадцать два у неё не было желания переехать в соседний город Шелби или в какой-то мегаполис. Она чувствовала себя плохо, когда уехала на открытие своей галереи. Зачесав за уши выбившиеся из хвостика волосы, Эбби бросила последний взгляд на мастерскую и закрыла двери.

Когда к ней подбежал золотистый ретривер, Эбби, смеясь, наклонилась и крепко обняла Бо, пытаясь держать рот на замке, чтобы Бо не смог засунуть в него свой слишком нетерпеливый язык.

— Он скучает по тебе, — произнесла Эдна Грей, пока шла по узкой тропинке следом за Бо.

— Я тоже скучала по нему. Да ты просто здоровяк! Да, ты такой, — сказала Эбби, поднявшись.

Бо прыгал туда-сюда, ожидая, когда Эбби подберёт теннисный мяч, который он принес. Длинный хвост качался, пока ретривер бегал по кругу. Эбби подняла влажный теннисный мячик и кинула его в сторону хижины. Бо пулей помчался за слизкой зелёной добычей.

— Итак, как поживаешь? — спросила Эдна, направляясь к хижине.

Эбби помолчала, прежде чем глубоко вздохнуть:

— Уже лучше. По началу после смерти дедушки было трудно, но с каждым днём, мне кажется, я справляюсь всё лучше. Работа помогает. Большое изделие, над которым я работала для пары из Нью-Йорка, почти закончено.

Эдна положила руку на талию Эбби, приобняв.

— Не могу дождаться, когда его увижу. Ты никогда не была так скрытна, как по этому изделию.

Эбби хрипло рассмеялась:

— Это одно из самых красивых изделий, которые я когда либо делала. Жду не дождусь, когда ты его увидишь. Когда был заключён контракт на выполнение работы, я немного колебалась. Обычно я просто создаю, основываясь на своих чувствах. На этот раз клиенты захотели встретиться со мной и попросили создать что-то, основанное на домашнем интерьере. Я провела два дня в качестве гостя в их доме. Было невероятно. Это помогло. Я заключила контракт сразу после смерти дедушки. Сосредоточенность на

работе помогла мне справиться с кончиной дедушки.

— Есть ли у тебя шанс встретиться с хорошим молодым человеком, пока ты будешь в разъездах? — поддразнила Эдна.

— Нет, абсолютно нет! — испуганно произнесла Эбби. — Мне нравится быть одной. В моих поездках я видела достаточно мужчин и их поведение, чтобы стать осторожной и не связаться с кем-нибудь.

— Что насчёт Клэя? Ты же знаешь, что он в тебе заинтересован, — поинтересовалась Эдна.

Эбби сморщила нос от отвращения. Клэй был шерифом города Шелби и, с тех пор как ей исполнилось восемнадцать, пытался заставить Эбби встречаться с ним. Он был хорошим парнем, но Эбби просто не чувствовала того же, что он, казалось, испытывал. Эбби каждую неделю ездила в город, чтобы отправить по почте стеклянные изделия, которые она продавала своим дистрибьюторам, и забрать кое-какие вещи, в которых она нуждалась, например продукты или материалы. И каждую неделю Клэй обязательно появлялся на почте, чтобы уговорить её встречаться. Эбби вежливо отказывала, но он следовал за ней по городу, докучая просьбами отобедать.

— Клэй милый парень и всё такое, но я ничего к нему не чувствую, — сказала, Эбби, поглаживая Бо и снова бросая мячик.

— Однажды ты встретишь правильного мужчину. Ещё раз спасибо, что присматриваешь за Глорией и Бо, — поблагодарила Эдна, когда они подошли к трейлеру для лошадей, прицепленному к задней части пикапа.

— Без проблем. Знаешь, мне приятна их компания, когда ты отправляешься в очередное маленькое путешествие, — засмеялась Эбби, наблюдая, как Глория, старый мул Эдны, пыталась протолкнуть свою голову в окошко. Глория любила яблоки, которые Эбби всегда ей давала.

— Ну, ты единственная, кого Глория не пытается укусить и толкнуть. — Эдна открыла трейлер и придержала Глорию. Бо крутился около ноги мула, пытаясь играть.

— Как надолго ты уезжаешь? Я слышала, что надвигается буря, которая будет очень страшной, — спросила Эбби, доставая яблоко из кармана халата, который носила поверх рубашки с джинсами. Она протянула его Глории, которая выдернула фрукт из руки и захрустела им, когда Эдна подвела её к небольшому загону возле хижины.

— Да, я слышала. Передали, что выпадет пара дюймов осадков, и возможны сильные грозы. Я планирую отправиться в путь сейчас же, чтобы не застать дождь. Я вернусь в конце недели. Джек и Шелли устраивают в четверг вечеринку по случаю дня рождения Кристал. Я приеду в пятницу, — сказала Эдна, позволив Глории толкнуть себя в бок.

— У тебя есть время выпить чашечку чая или кофе? — спросила Эбби, наблюдая, как Глория зашла в маленький сарай, пристроенный к загону. Эбби уже соорудила в стойле для мула толстый настил из сена, а также приготовила свежую еду и воду.

— Было бы замечательно выпить чашечку кофе, — произнесла Эдна, поднимаясь следом за Эбби по ступеням в хижину.

Эбби любила свой маленький дом. В нем были две спальни, причем в каждой своя ванная, и небольшая гостиная, совмещённая со столовой и кухней. В гостиной стоял огромный камин, а в каждой комнате — маленькие печки, работающие на брикетном топливе, для холодных зимних месяцев. К счастью, стояло раннее лето, поэтому, за исключением редких прохладных ночей, ей не нужно зажигать ни печки, ни камин. На кухне и в гостиной было большое окно, которое пропускало много света.

Дедушка Эбби владел собственным музыкальным бизнесом в Лос-Анджелесе, а бабушка писала песни. Оба были чрезвычайно талантливы. Когда мама Эбби связалась с плохой компанией, они думали, что переезд в горы пойдёт ей на пользу. К сожалению, вместо этого мать сбежала и в семнадцать лет забеременела Эбби. Эбби был всего месяц, когда мама бросила её и исчезла. Два года спустя её нашли мертвой от передозировки наркотиками вместе со своим парнем. Бабушка и дедушка Эбби были подавлены

смертью их единственной дочери и сделали всё возможное, чтобы Эбби не пошла по её стопам.

Эбби обладала бабушкиной нежной индивидуальностью и любовью к искусству. Бабушка использовала время, проведённое в горах, чтобы писать песни и учиться искусству выдувания стекла. Вскоре и дед занялся этим хобби, и оно стало ещё одним бизнесом в интернете. За последние шесть лет Эбби сделала себе имя на международном уровне с помощью своих прекрасных творений.

Эдна и Эбби провели следующие полчаса, обсуждая семью Эдны, которая жила в Сакраменто, и новые контракты Эбби о выставке её работ с несколькими разными музеями. Довольный Бо лежал на ковре перед камином, наблюдая за своим теннисным мячом. Вскоре Эбби смотрела, как задние фонари пикапа Эдны отдалялись по крутой подъездной дорожке. Эбби окликнула Бо, когда он пытался побежать за грузовиком Эдны, и засмеялась, когда он оглядывался туда-сюда, пытаясь решить, с кем хочет остаться. Обещание угощения вскоре заставило его забежать вверх по ступеням в теплую хижину.

Глава 2

Откинув в сторону мертвого охранника, Зоран Рейкилл замер, резко вздохнув от боли в избитом теле. Последний месяц он находился в плену, на его теле в многочисленных синяках и порезах от избиений и пыток не осталось живого места. Зоран заставил себя перевернуть мертвого охранника и стащить с него одежду. Его собственная одежда исчезла после того, как его бросили в тот ад, который здесь назывался камерой. И сегодня ему предоставилась единственная возможность сбежать.

Он наблюдал, ожидая, когда похитители совершат ошибку, и, наконец-то, они её допустили, полагая, что Зоран был достаточно избит и не в состоянии сражаться. Охранник, который сейчас был мёртв, пришёл поиграть, думая, что развеет скуку от постоянного наблюдения за заключённым, избив Зорана ещё больше. Вместо этого охранник увидел, что Зоран безжизненно свисает, прикованный к стене за запястья и лодыжки. Когда охранник отпер запястье, Зоран сразу же схватил его за шею, немедленно сломав, чтобы тот не мог драться или кричать. Зоран знал, что в борьбе долго не продержится. Он был слишком слаб. Потребовались все силы, чтобы оттолкнуть охранника и найти замочную скважину на оковах, чтобы освободить лодыжки.

С трудом натянув одежду охранника, Зоран вытащил лазерный пистолет и меч, проверив, чтобы оба были заряжены. Он потянулся вниз и сдёрнул с шеи охранника пропуск. Зоран знал, что уже поздно, и в это время ночи не будет много охранников. Закрыв за собой массивную дверь, он двинулся по тёмному коридору. Темнота его не беспокоила, он перекинулся и позволил ночному видению взять верх.

Его народ славился своей способностью адаптироваться к темноте. Как дракон-оборотень, Зоран почувствовал, что зверь напрягся внутри, пытаясь выбраться. Он не смел перекидываться, пока был в плену. Без симбионта, помогающего его защитить, Зоран слишком уязвим. Он боролся со своим внутренним «я» за контроль, пока двигался по лабиринту своей тюрьмы. Несмотря на то что он находился в полубессознательном состоянии, когда его доставили в тюрьму, Зоран всё же помнил путь к выходу, снова и снова в течение месяца проигрывая в своей голове. Даже если бы он не был в сознании, то почувствовал бы вызывающий к нему аромат ночного воздуха.

Он Зоран Рейкилл, повелитель Валдера. Самый могущественный в своём роду, не считая его братьев. Зоран наслаждался временем, проведённым на отдалённой планете на краю его собственной галактики, охотясь и наслаждаясь благосклонностью некоторых женщин, специально привезённых туда для таких забав. Как правило, он бы отказал себе в удовольствиях, но за два месяца до этого отправился из своего мира в дипломатическую миссию.

Он провел два дня, охотясь в густых лесах, прежде чем отправиться в городской комплекс. Зоран ничего не подозревал до тех пор, пока после еды не начал становиться вялым. Он лишь успел послать сообщение своему симбионту об опасности. Зоран проснулся прикованный цепью на куризанском космическом корабле. Это было месяц назад. Куризанцы надеялись потребовать выкуп после того, как получили информацию о симбиотических отношениях народа Зорана с живым металлическим организмом, способным изменять форму и обладающим огромной силой. Эти отношения позволили его людям наслаждаться многими вещами, включая долголетие, способность быстро исцеляться и невероятные космические путешествия. Зоран волновался, что его симбионт захватят, и убедился, что организм останется скрытым, пока он сам не сможет сбежать. Зоран знал, что симбионт ему понадобится, когда придёт время.

Валдеранцы жили на внешнем краю Ционского скопления планет. Только последние три сотни лет у них сложились отношения с соседними галактиками. Сначала валдеранцы были очень осторожны с пришельцами. И очень защищали взаимодействие своего вида с симбионтом. И только когда другие виды пытались захватить и использовать золотой металлический организм, валдеранцы приказали атаковать и убивать любой вид, который попытается к ним прикоснуться. И лишь после этого при взаимодействии с другими видами стали чувствовать себя более комфортно.

Это создало проблему, так как на Валдере не было большого количества самок, и симбиоз не терпел самок из других видов. Это заставило многих мужчин ограничить свое времяпрепровождение с женщинами с других планет. Зоран ещё не нашел свою

пару, хотя было много женщин, которые могли бы доставить ему удовольствие, если он пожелает. Симбионт может существовать отдельно от хозяина, но недолго. Его собственный, разделенный на малую часть, нашел его в тюремной камере, исцелив его тело и поддерживая силы, чтобы он смог пережить избиения и пытки. Затем он вернулся в основной корпус, чтобы пополнить его сущностью Зорана. Если бы не это, оба погибли бы.

Сейчас Зоран чувствовал силу симбионта, взывающего к нему. Он зашёл за угол возле входа. Два охранника стояли и тихо разговаривали на куризанском языке. Зоран выхватил лазерный пистолет и быстро избавился от обоих. Он мог только надеяться, что у входа не было других охранников. Держась за повреждённые рёбра, он провёл украденным пропуском над сканером и отступил, когда дверь распахнулась. Выйдя наружу, Зоран двигался в тени по направлению к взлётно-посадочной зоне. Симбионт ждал там в виде космического истребителя. Он активировал отражающую поверхность и стал невидимым. Организм связывался только с Зораном, чтобы направить того по правильному пути. Через несколько мгновений Зоран забрался в кабину валдеранского истребителя. Взмахнул рукой, и золотые полосы покрыли его руки, скользя под кожей, пока он не соединился с золотым существом.

— Вытащи нас отсюда, — тихо пробормотал Зоран, пытаясь не потерять сознание. Он пострадал гораздо сильнее, чем предполагал, и чувствовал боль в сломанных рёбрах.

Симбионт светился золотом, вылетая из комплекса. Раздались крики и шипение, когда организм сбросил невидимый плащ. Двигаясь плавно, золотой истребитель поднялся и вылетел из комплекса с невероятной скоростью. Зоран знал, что нужно оставаться в сознании, пока он не найдет безопасное место для приземления и не исцелит свое тело. В сознании звучали предупреждения, когда взлетели преследующие их куризанские истребители.

Зоран не беспокоился, потому что знал, как только они достигнут внешней орбиты планеты, симбионт сможет двигаться быстрее скорости света. Сосредоточившись на оборонительных действиях, чтобы уйти от преследующих истребителей, Зоран дал команду симбионту проложить курс в неизвестный куризанцам квадрант. Он бы никогда не вернулся в собственный мир в том виде, в котором сейчас находился. Зоран послал сообщение своим братьям, надеясь, что они получат его, прежде чем потеряет сознание. Зоран дал последнюю команду прыгнуть, как только они покинули атмосферу планеты. Это было последнее, что он запомнил.

До того как раскат грома со всей силы сотряс стены хижины, промелькнула ещё одна вспышка молнии. Около часа назад отключилось электричество, и Эбби зажгла пару свечей, чтобы осветить комнату, хотя, возможно, это было необязательно, судя по свертанию молнии. Бо спрятался под кроватью в спальне. Время от времени Эбби слышала, как он скулил, и мягко успокаивала. Глория была спрятана в сарае. Эбби надеялась, что гром не причинит большого ущерба, но не была слишком оптимистична, судя по звукам, раздающимся снаружи. Она сделала всё возможное, чтобы подготовиться. Дождь капал по листьям, закрывая обзор буквально в нескольких футах. Будет долгая ночь. Эбби сидела за небольшим столом, уставившись в кухонное окно, когда вспыхнула очередная молния. Это было странно, но Эбби могла поклясться, что за ней что-то последовало. Помимо молнии она заметила в небе какой-то проблеск.

Бо снова заскулил, но на этот раз он вылез из-под кровати и положил голову на колени Эбби. Бо до сих пор держал в зубах теннисный мяч. Эбби потянулась и рассеяно гладила Бо, почесав за ушами.

Вздохнув, Эбби наклонилась и мягко поцеловала Бо.

— Пошли. Давай спать. Шторм не прекратится быстрее, если мы будем смотреть на него, чувствую, завтра нам предстоит много уборки. Может, мы найдём пару палочек, чтобы поиграть.

Эбби встала, задув свечу и взяв ту, что в гостиной, чтобы осветить путь в спальню. Она расчесала волосы и натянула пижамные штаны и майку с изображением собачек. Забравшись в кровать, Эбби растянулась в полный рост и подвинулась, хлопав рядом с собой, чтобы Бо смог запрыгнуть.

— Ты сможешь мне согреться сегодня, здоровяк, — прошептала Эбби, обернув руку вокруг мягкого меха, прижатого к ней.

Следующее утро было светлым, поскольку последствия шторма, казалось, очистили всё на своём пути. Эбби спускалась по ступенькам хижины, потягивая кофе. Всюду были разбросаны ветки. Дерево упало за сарай, но не нанесло никакого ущерба. Бо побежал вниз по ступенькам и помчался по двору, нюхая все ветки, чтобы узнать, принёс ли шторм что-нибудь, с чем можно поиграть. Эбби открыла дверь в сарай и подошла к стойлу, где находилась Глория. Та наклонилась над дверью стойла, чтобы посмотреть в глаза Эбби.

— Буря не позволила тебе вчера поспать, девочка? — спросила Эбби, проводя рукой за ухом Глории, а затем по челюсти. — Давай выйдем на улицу, чтобы насладиться прекрасной погодой.

Эбби прошла в стойло и открыла заднюю раздвижную дверь, ведущую в загон. Убедившись, что всё в порядке, взяла щетку и почистила Глорию, прежде чем закрыть ворота.

— Пойдём, Бо. Давай прогуляемся и посмотрим, что ещё нужно сделать, — позвала Эбби, направляясь к своей мастерской.

Она проверила помещение, а затем отправилась к лугу на горе, где прошлой ночью видела странный свет. Он приснился ей. Она не могла вспомнить детали сна, только настойчивое чувство, что ей нужно это проверить. Мастерская пережила бурю. Эбби была рада, поскольку в ней находилось материала на несколько тысяч долларов, не говоря уже об изделии, что она почти закончила. Бо скакал вокруг, виляя хвостом и помечая почти всё. Эбби посмеялась над этим чисто мужским желанием. Это напомнило ей Клэя, когда он ходил за ней по городу, пристально глядя на всех, кто смотрел в её сторону.

Бо побежал по тропинке. Эбби замедлилась, остановившись, чтобы передвинуть ветви с дороги. Ей нравилось летом подниматься на луг и просто наслаждаться пейзажем. Она как раз отодвигала большую ветвь в сторону, когда услышала взволнованный лай Бо.

— Держись, мальчик. Я иду, — закричала Эбби. Она оттолкнула ветку с дороги и побежала.

Эбби резко остановилась и разинула рот, увидев посреди луга большой золотой корабль. Вокруг него разгуливал Бо. Когда он приблизился, корабль, казалось, содрогнулся и отодвинулся. Он был почти как живой. Эбби медленно двинулась по направлению к золотому кораблю.

— Бо, иди сюда, мальчик. Думаю, ты его пугаешь, — мягко произнесла Эбби, призывая Бо.

Бо в последний раз принюхался к кораблю, затем отправился на поиски очередного приключения. Эбби обошла корабль, наблюдая за тем, как тот вздрогнул, когда она подошла ближе. Корабль был не очень большой, скорее, размером с внедорожник, но абсолютно красив. Эбби рассматривала гладкий дизайн. Казалось, различные цвета проникали через внешнее покрытие, делая золотой корабль почти невидимым, поскольку он впитал их в себя.

Эбби медленно протянула руку, чтобы прикоснуться. Корабль, казалось, мерцал ярким золотом, почти как в предупреждении. Это напомнило Эбби о некоторых диких животных, которых она заметила, живя в горах. На протяжении многих лет она и бабушка с дедушкой иногда сталкивались с испуганными или ранеными животными и за многими из них ухаживали, прежде чем отпустить обратно в дикую природу.

— Всё в порядке, детка. Я не собираюсь причинять тебе боль, — мягко прошептала Эбби. — Всё будет хорошо. Я не причиню вреда.

Золотой корабль снова дрогнул, когда она нежно коснулась гладкой поверхности. Эбби тихо рассмеялась, почувствовав гладкий, мягкий металл. Она не понимала, что это, и откуда пришло, но не получила от него плохих эмоций. Эбби протянула руку, позволив

ей скользить по поверхности. Она слегка потёрла, шепча глупые слова. Эбби почувствовала, как руки медленно проникают в мягкий металл, и длинные золотые полоски протягиваются и обматываются вокруг запястий. Когда она убрала руки, два тонких, замысловатых золотых браслета были закреплены на её запястьях. Эбби уставилась на них, удивляясь красоте и проводя пальцами сначала по одному, а затем по другому.

Внезапный лай Бо превратился в испуганный визг, когда он вернулся к Эбби. Она отошла от корабля, глядя в ту сторону, откуда промчался Бо мимо неё к тропе, ведущей к хижине. Повернувшись к тому месту, откуда прибежал Бо, Эбби задалась вопросом, какие ещё неожиданности принёс собой шторм?

— Ну, и что же заставило тебя испугаться? — ошеломлённо спросила Эбби. Она всё ещё пребывала в восторге от того, что нашла на своей горе что-то настолько прекрасное. Стон, раздавшийся в том направлении, откуда прибежал Бо, заставил Эбби отступить.

Зоран застонал, пытаясь поднять голову. Он мало помнил о посадке. Зоран знал, что нужно выбираться, тело горело словно в огне, он не помнил другой планеты со столь жестким климатом. Зоран рухнул обратно на землю, не в состоянии двигаться, боль в теле была всепоглощающей. Он понимал, что нужно вернуться к симбионту, но у него не было сил. Он только мог надеяться, что послание, отправленное братьям, будет получено до того, как Зорана снова поглотит тьма.

Глава 3

Эбби закусила губу, медленно двигаясь по направлению к стону, который услышала. Она очень надеялась, что этот неожиданный визит не окажется одним из тех фильмов ужасов про инопланетных захватчиков. Эбби поняла, что золотой корабль не с Земли. Не нужен был ученый НАСА, чтобы догадаться. Она просто надеялась, что за любопытство не убивают. Эбби увидела фигуру, лежащую лицом вниз на влажной траве. Ну, если это был инопланетянин, то у него явно фигура человека — очень большого человека. Эбби не была коротышкой при росте пять футов и восемь дюймов, но парень — более шести с половиной футов, если не больше.

Нерешительно двигаясь, пока не встала рядом с ним, Эбби заметила, что у него были чёрные волосы и форменная одежда. Она не смогла разглядеть лицо, потому что его закрывали волосы. Наклонившись, Эбби нежно зачесала его волосы назад, позволив пальцам задержаться на шее. Она обнаружила слабый пульс. Но больше всего её беспокоила очень горячая кожа мужчины. Пока она его касалась, золото на одном из запястий Эбби задвигалось, превращаясь в жидкость, и полилось сквозь пальцы, обернувшись вокруг горла мужчины. Эбби испугалась, что оно причинит ему вред, но потом тепло прошло через неё, и она поняла, что оно не навредит.

— Я не знаю, что ты такое, но у меня нет ощущения, что ты сделаешь ему больно, — пробормотала Эбби под нос. — Давай посмотрим, как выглядит наш мужчина, и чем мы можем ему помочь.

Эбби ощупала тело мужчины на предмет каких-либо очевидных травм, затем аккуратно перевернула его на спину. Он был самым красивым мужчиной, которого она когда-либо встречала. А также самым избитым. Тот факт, что один человек смог навредить другому, разбивал сердце Эбби. Это неправильно. В нескольких местах мундира, как спереди, так и сзади, виднелась кровь, и Эбби поняла, раз мундир не был порван, то значит надет поверх травм. Черты лица мужчины не были человеческими. Эбби провела пальцами по лицу, осторожно касаясь порезов над его левым глазом и щекой, прежде чем передвинуться к губе. У него были волевые, гордые черты. Нос немного шире, чем у людей, выступающие скулы напоминали индейцев. Темный цвет кожи также на них походил. Она задалась вопросом, какого цвета его глаза: коричневого, синего или почти черного.

Эбби проверила, нет ли у него сломанных костей. Она беспокоилась о рёбрах, потому что даже будучи в бессознательном состоянии, он дернулся, когда Эбби их ощупала. Единственным способом, которым Эбби могла доставить мужчину в хижину, были сани. Эбби свистнула, подзывая Бо. Он побежал к хижине, но она видела, как он несколько минут назад обнюхивал луг.

Бо вилял хвостом, когда подбежал к Эбби, низко склонив голову и нервно глядя на неподвижную фигуру рядом с ней.

— Пошли, мальчик. Мне нужно, чтобы ты был сторожевой собакой и защищал нашего гостя, пока я не вернусь с Глорией, — сказала Эбби, потрепав золотистого ретривера за ухом. — Сидеть, — отдала команду Эбби, наблюдая, как Бо лёг рядом с мужчиной и положил голову ему на грудь. — Хороший мальчик. Сидеть.

Эбби побежала к хижине. Она возьмёт старые сани, которые использует для доставки дров, и перевезёт мужчину в хижину. Эбби быстро достала снаряжение и подозвала к себе Глорию. Закрепив сани за Глорией, Эбби вытащила из кладовой сарая несколько толстых подушек и положила на сани. Щёлкнув языком, Эбби направила Глорию к лугу. Глория прекрасно понимала этот знак, потому что Эдна приводила её к Эбби несколько раз в год. Зимой в горах для лошади или мула слишком холодно, также здесь было мало пастбищ, поэтому Эбби оказалась в выигрыше, одалживая Глорию для дополнительной помощи.

Эбби спрыгнула с саней, как только они заехали на луг. Золотой корабль блеснул, когда она с Глорией прошла мимо. Эбби провела рукой по поверхности корабля, снова его лаская.

— Всё будет хорошо. Я собираюсь ему помочь. Тогда ты сможешь вернуть его обратно.

Просто сейчас ему нужна ласка и забота. Я не причиню ему вреда, — сказала Эбби, пока её пальцы скользили от носа корабля до самой вершины. Она почти почувствовала вздох корабля.

Бо поднял взгляд, лежа рядом с мужчиной. После пятнадцати минут пыхания и кряхтения Эбби, наконец-то, затащила мужчину на сани. От усилий она тяжело дышала и сильно вспотела.

— Ух ты. А он намного больше и тяжелее, чем я предполагала, — сказала Эбби, ни к кому конкретно не обращаясь. Она не знала, действительно ли кораблю, Бо или Глории интересно, насколько большой и тяжёлый был этот мужчина.

Обратно к хижине Эбби ехала гораздо медленнее, прекрасно понимая, что мужчина стонет от каждого удара о колею. Ей придётся использовать пандус, который дедушка сделал для бабушки, чтобы затащить мужчину в хижину. Сани были достаточно узкими, чтобы пролезть через входную дверь, которую дедушка сделал очень широкой, когда бабушка стала передвигаться в инвалидной коляске. Сложнее затащить мужчину в комнату, но Эбби была уверена, что у неё получится в результате небольших манипуляций.

Спустя час Эбби, полностью истощённая, лежала на кровати рядом с мужчиной. Она толкала, тянула, дёргала до тех пор, пока едва могла двигаться, но всё-таки дотащила его до кровати. Эбби передохнула несколько минут, а затем снова начала его подталкивать. Прежде всего, нужно снять с него одежду, чтобы осмотреть повреждения. Потом она искупает его и излечит раны.

Эбби не хотела резать одежду мужчины, но поняла, что это единственный способ его раздеть. Позже она съездит в город и купит новую, как только убедится, что его можно оставить одного. Разрезав рубашку, Эбби заметила, что золото с горла мужчины переместилось на грудь. Оно просто лежало, свернувшись калачиком, словно уснуло. Эбби не смогла сдержать слёз от вида огромного количества порезов и синяков на теле бедняги. Она пыталась не краснеть, когда добралась до его штанов.

Мужчина ничего не носил по ним и был там таким же впечатляющим, как и везде. Эбби старалась остаться безучастной и надеялась, что мужчина не обидится, когда проснётся, что она позволила себе такие вольности. Ноги были покрыты синяками, а также небольшими порезами. Как будто его пытали. Эбби ахнула, когда увидела глубокие раны на лодыжках. Её взгляд метнулся к запястьям, и, разумеется, там тоже были раны. Тот, кто навредил этому мужчине, видимо, сковал его, чтобы он не мог защищаться.

Эбби сбросила одежду в кучу. Позже она сожжёт её в специальной бочке. Зайдя в ванную, Эбби набрала ведро тёплой воды. Нужно было сбить температуру мужчины. Она боялась давать ему человеческие лекарства, не зная, могут ли они ему навредить. Эбби надеялась, что поможет ему, промыв раны и понизив температуру. Перевернув мужчину на бок, она положила клеёнчатую скатерть лицевой стороной вниз на кровать, чтобы не замочить матрас. Затем Эбби подложила под мужчину несколько полотенец.

Сначала она омыла его спину, просто как следует намочив его волосы. Она не смогла полностью промыть её, но, по крайней мере, его спина будет выглядеть лучше, чем сейчас. Эбби осторожно купала мужчину, уделив пристальное внимание порезам. Странно наблюдать за тем, как золотая полоска перемещалась по телу мужчины, когда Эбби его двигала. Казалось, полоска перемещается к худшим порезам и синякам и задерживается там на несколько минут, а затем двигается дальше. Один раз она даже переместилась к Эбби и обернулась вокруг запястья, тогда как золотая полоска с другого запястья расплавилась и переместилась на мужчину, чтобы заменить предыдущую. Эбби просто вздрогнула, когда они перемещались через неё. Они не ощущались как-то неприятно. Вообще-то, полоски были теплыми и мягкими.

Эбби покраснела ещё больше, когда мыла мужчину между ног. Он был толстым и длинным даже в расслабленном состоянии. Она никогда раньше не видела и не прикасалась к мужскому достоинству, и её руки дрожали, пока аккуратно его мыла. Эбби была благодарна, что мужчина без сознания и никогда не узнает, что она делала. Она пыталась представить, что бы в такой ситуации делала медсестра. Чёрт, она знала, что даже какой-то косметолог работал с интимными зонами людей. Эбби старалась

сосредоточиться на золотой полоске, которая двигалась по телу мужчины. Она восхищалась тем, как порезы начали заживать прямо на её глазах именно в тех местах, где находилась золотая полоска. Прямо сейчас она работала над его правым запястьем.

Как только Эбби закончила, то убрала клеёнку и полотенца и накрыла мужчину толстым одеялом. Она положила мужчину в старой спальне бабушки и дедушки. Кровать там была двуспальная и, казалось, подходила ему лучше, чем её. Эбби снова ощупала его лоб, он казался прохладнее. Цвет лица выглядел лучше. До наступления темноты у Эбби достаточно времени, чтобы устроить Глорию и приготовить ужин. Электричество было выключено, и не хотелось включать генератор раньше, чем положено.

Через час Эбби закрыла ноутбук, удовлетворённая своим заказом. Она заказала мужчине несколько рубашек и пар брюк, боксеров, носков, а после измерения ноги, которая, как ей показалось, боялась щекотки, — пару ботинок и пару теннисных туфель. Было нелегко найти восемнадцатый размер. Она встала и потянулась. Золотые полоски снова поменялись местами, и Эбби заметила, что та, которая на левом запястье, казалось, её поглаживала. Эбби улыбнулась, нежно потёрла золотую ленту. Эбби могла сказать, что ленте нравилось, когда она так делала. Эбби решила, что сегодня поспит на большой кровати рядом с мужчиной. Там было много места для её тощей задницы, и тем более, если золотым полоскам нужно будет смениться, они смогут это сделать. К тому же, Эбби лучше остаться рядом с мужчиной. По крайней мере, до тех пор пока он не проснётся.

Глава 4

Зоран растянулся, ожидая, когда боль пронзит тело. Он закрыл глаза, выпуская свои чувства, чтобы определить, какие опасности могли его поджидать. Он застыл, когда не ощутил нормальной выворачивающей на изнанку боли. Зоран ощущал движение симбионта по телу, исцеляющего повреждения. Неужели он нашёл убежище? Он нахмурился — не мог вспомнить. Братья его нашли? Зоран не обнаружил их присутствия. Он совершил внутренний обзор. Рёбра исцелены, хотя всё ещё чувствительны, и многочисленные порезы и ушибы также зажили. Зоран ощущал себя чистым, но не помнил, как принимал ванну. Он также осознал, что лежал обнажённый под мягким толстым покрывалом. Ни один из запахов не был ему знаком.

Он позволил своим чувствам распространиться на комнату. Зоран находился один в комнате, но не в здании. Здесь были ещё два других вида. Хотя он не распознал запахи, но они были смутно знакомы. Зоран услышал мягкий приятный звук, похожий на мягкое пение, затем услышал звук приближающихся шагов.

Эбби тихонько напевала себе под нос, пока готовила овощной бульон для своего гостя. За последние два дня она вливала бульон ему в глотку, опасаясь, что у него будет обезвоживание и недоедание. В прошедшую ночь включилось электричество. Эбби была благодарна, потому что ей нужно закончить работу, а использовать свечи небезопасно. Переливая бульон в глубокую миску, она поставила его на поднос. Эбби надеялась, что гость скоро проснётся. Если он не проснётся к завтрашнему дню, ей придётся обратиться за помощью к доктору. Она ходила на поляну два раза в день, чтобы погладить и поговорить с золотым кораблём. Эбби не знала, почему, но у неё было чувство, что он беспокоился о мужчине. И была награждена ещё одним золотым браслетом, ожерельем и серьгами. Если так продолжится и дальше, она не сможет больше двигаться.

Эбби тихо вошла в спальню. Утреннее солнце ярко светило сквозь большие окна.

— Доброе утро, спящая красавица. Я приготовила твой любимый бульон. Как насчет того, чтобы открыть эти великолепные глаза и позволить мне увидеть, кто у нас проспал всю свою жизнь? Бо нужно, чтобы с ним кто-то играл, и твой золотой корабль, похоже, тоже скучает. — Эбби продолжала вести диалог, который начала ещё вчера утром, полагая, что если он услышит чей-то голос, то сможет быстрее проснуться. Интернет сказал, что люди в коме могут слышать, что говорят другие, так что, возможно, этот красавчик мог её слышать.

Зоран нахмурился, переводчику, помещенному в его мозг, потребовалось немного времени, чтобы перевести слова, которые сказала существо. Он глубоко вдохнул, чтобы уловить запах существа, и сразу же был поражен ароматом дикого солнечного света, леса и цветов. Его тело дернулось в ответ, член наполнился желанием — зверь внутри него отвечал самке. Его пальцы сжались под одеялом, пока он боролся с непреодолимой реакцией на женский голос и запах.

Он мог с уверенностью сказать, что она не валдеранка. Её запах был неправильным, но, с другой стороны, таким правильным. Он никогда не испытывал настолько мощной реакции ни на одну из женщин на его планете, ни на какую другую, если на то пошло.

Зоран услышал, как она поставила что-то рядом на стол, прежде чем кровать немного прогнулась под её весом. Он подавил стон, когда почувствовал, как её мягкие пальцы заскользили по его волосам и лицу, лаская.

— Давай же, лётчик. Ты не хочешь просыпаться? На улице такой прекрасный день. Сегодня мне нужно в город, и я не хочу оставлять тебя одного, такого незащитного. — Эбби с удовольствием провела рукой по его длинным волосам и подбородку.

Внезапно сильные загорелые пальцы обернулись вокруг её хрупкого запястья и тянули до тех пор, пока она не оказалась лежащей на спине под огромной грудью. Эбби взвизгнула, когда её перевернули через длинное, твердое тело мужчины, который еще несколько мгновений назад был неподвижен и никак не реагировал. Она замерла, глядя в темно-золотые глаза. У неё перехватило дыхание от вида волевого, свирепого лица мужчины, который мог сломать её шею двумя пальцами, если бы захотел.

Зоран смотрел в лицо лежащей под ним женщины. Она была потрясающе красива, а её глаза — темно-голубого цвета с черными крапинками. Пока Зоран её рассматривал, она лежала совершенно неподвижно. Глаза девушки были широко раскрыты, но в них не виднелся страх. Словно она ждала, когда он решит, что с ней делать. Он держал её хрупкую руку, другая же была прижата к его голой груди. Зоран чувствовал, как её пальцы зарылись в волоски на его груди. Он задрожал, почувствовав, как она слегка его оцарапала. Его тело напряглось от желания. Он хотел её. Только когда Зоран наклонился, чтобы поцеловать её запястье, заметил обернутый вокруг него золотистый симбионт. Его взгляд переместился к горлу девушки, где быстро бился пульс. Золото было в её ушах, вокруг горла и другого запястья. Как такое было возможно? Она не принадлежала его виду, но симбионт её заклеил.

Приняв сидячее положение, Зоран схватил женщину за рубашку и дёрнул, оторвав пуговицы. Она вскрикнула, испугалась и попыталась отстраниться. Зоран грубо прижал её к груди и прикоснулся к симбионту на её горле. Он зарылся носом в шею девушки, слушая бешеный пульс, когда его пальцы нежно коснулись симбионта. Он общался с ним, убеждаясь, что женщина ему не навредила. Если она сделала это, то он сломает ей шею. У Зорана перехватило дыхание от затопившего тепла.

Женщина заботилась не только о Зоране, но и о материнском симбионте — корабле. Зоран увидел, как она гладила симбионт и заверяла, что всё будет хорошо, что она позаботится о Зоране. Он увидел, как она изо всех сил пыталась дотащить его до дома, как купала его, кормила и обнимала ночью, тихо разговаривая. Зорана омыла волна желания настолько сильная, что он захотел взять женщину прямо здесь и сейчас, сделав своей, потому что понимала или нет, она уже ему принадлежала. Симбионт сразу узнал его истинную пару, и тело Зорана тоже узнало, как только он проснулся.

Эбби со страхом ждала, что мужчина будет делать дальше. Он мог с легкостью сломать ей шею, если захочет. Когда он разорвал её рубашку, она испугалась, что он её изнасилует. Она не сдалась бы без боя. По прошествии нескольких минут мужчина ничего не сделал, и Эбби начала успокаиваться. Она почувствовала, как он коснулся золотого ожерелья на её шее, и подумала, что он отреагировал на это, а не на её тело. Стоит признать, Эбби немного разочаровалась. С тех пор как она его нашла, голову не покидали похотливые мысли.

— Если ты собираешься меня убить, давай уже покончим с этим, если нет, то позволь мне подняться, потому что твой бульон скоро остынет, — спокойно произнесла Эбби.

Зоран снова взглянул в глаза Эбби, а затем, кажется, осознал, что всё ещё крепко её держит. Он неохотно её отпустил и поднял, пока она не села.

Эбби нежно улыбнулась, пытаясь удержать полы рубашки вместе. Она покраснела, заметив, как его взор следует за её движениями, и почувствовала, как в ответ напряглись соски. Эбби покраснела ещё больше, увидев, как взор мужчины наполняется желанием, словно он знал, что она отреагировала на его взгляд.

Перекатившись на другую сторону кровати, Эбби встала:

— Ты понимаешь меня?

Зоран внимательно наблюдал, как женщина двигалась возле кровати. Он знал, что она хочет сбежать, но не хотел, чтобы она уходила.

— Зи. — «Да».

Эбби нахмурилась. Казалось, он понимал её, но она не понимала, что он говорил.

— «Зи». Это «да»?

— Зи, — сказал Зоран, нахмурившись. Её переводчик вообще работал?

Эбби вздохнула, двигаясь к выходу.

— Мне нужно переодеться. Я вернусь через минуту. — Эбби развернулась, чтобы уйти, но в итоге оказалась прижатой к широкой груди — очень широкой и обнаженной груди, и что-то подозрительное тыкало в спину.

— О боже, — прошептала Эбби, закрыв глаза и почувствовав, как вокруг неё сжались руки. — Я... я обещаю, если ты отпустишь меня, я просто пройду в соседнюю комнату, чтобы взять рубашку. Я... я скоро вернусь.

Зоран наклонил голову, чтобы провести губами по шее женщины. Он чувствовал, как её сердце трепетало, пока она пыталась успокоиться. Он положил руку между её грудями, прямо над сердцем.

— Пожалуйста, не делай мне больно, — хрипло прошептала Эбби.

Зоран нахмурился, услышав тихие слова. Он напугал её. Почувствовал, как она задрожала. Зоран не хотел её пугать. Он просто не хотел выпускать из поля зрения. Симбионт вокруг её шеи обмотал его запястье. Зоран почувствовал легкий толчок, словно симбионт предупредил его быть осторожным. От шока он отдернул руку. Симбионт никогда не применял защиту против Зорана.

Эбби почувствовала, что его рука дернулась и отпустила её, и, повернувшись, выставила руку перед собой, чтобы удержать мужчину от приближения. И тогда она осознала, что он стоит перед ней совершенно обнажённый. Мало того, что он полностью голый, у него был впечатляющий стояк. Эбби залилась краской, глаза расширились, когда она посмотрела в лицо мужчине.

— О боже, — сказала Эбби, прикрыв глаза рукой и отступив назад. Она пятилась, пока не уперлась в дверную раму, затем дернулась и поняла, что всё чисто, и она может сбежать в свою спальню.

Зоран наблюдал, как женщина дернулась, её глаза расширились, когда она поняла, что он голый, и её щеки покрылись ярко-розовым оттенком. Её большие голубые глаза и пухлые губы выглядели очаровательно. Она прикрыла глаза одной рукой, а другой шарила по стене в поисках выхода. Зоран не понимал, зачем нужно закрывать глаза.

Его вид не стеснялся своих тел, и женщины часто ходили без одежды дома. Он тихонько хихикнул, когда понял, что женщина совершенно не обратила внимания на то, что её порванная рубашка распахнулась, открыв его взору прекрасное тело. Её полная грудь была покрыта тонкой кружевной тканью, которая выглядела очень возбуждающе, приподнимая грудь и оставляя намек на насыщенного цвета соски. Она обладала пышной фигурой с тонкой талией и бедрами, созданными, чтобы за них держаться. Он возбудился сильнее, когда она отошла от него. Зоран сделал шаг к ней, наблюдая, как она развернулась и скрылась за дверью в соседней комнате.

Зоран прошел в помещение, выглядящее как гостиная женского дома. Еще одно существо лежало на коврик, жуя чью-то кость. Оно маленькое по сравнению с большинством существ, которых Зоран знал, и полностью покрыто золотистым мехом. Оно виляло хвостом, глядя на него большими карими глазами. Рядом с существом лежал круглый зеленый шар. Дом казался маленьким, но очень уютным, с простой мебелировкой. Рядом открылась дверь, и Зоран увидел, как оттуда вышла женщина, переодетая в другую рубашку, которая теперь скрывала её грудь. Она доставала волосы из-под рубашки, когда неожиданно остановилась и уставилась на него.

— Тебе... — Эбби сглотнула. — Тебе нужно одеться. Ты не можешь расхаживать голым.

Зоран поднял бровь в ответ на командный тон женщины. Ей не нравилось, что он ходил без одежды? Он посмотрел вниз. Зоран неплохо выглядел. Многие женщины отдали бы немало, чтобы находиться в его доме и в постели. Почему женщине не понравился его вид? Он так сильно отличался от мужчин её вида? При мысли о ней с другими мужчинами Зоран почувствовал прилив ревности. Она принадлежала ему. Зоран посмотрел на женщину.

— Пошли. Я покажу, где душ, и ты сможешь помыться и одеться. Я пока приготовлю что-то более сытное, нежели бульон. — Эбби нервно суетилась вокруг мужчины, стоящего посреди её гостиной. Господи, она никогда не видела настолько красивого мужчину. Почему он должен быть именно из космоса?

Зоран проследовал за Эбби в ванную. Он слушал её объяснения принципа работы туалета и душа и где лежали полотенца. Эбби держала спортивные штаны и футболку,

которые принадлежали её дедушке. Она полагала, что они коротковатые и большие, но Зоран, по крайней мере, будет одет. Также сказала, что заказала ему одежду, которая должна быть впору. Позже ей придется съездить в город, чтобы её забрать. Она заберет её «моментально», чтобы это ни значило. Она ни разу не взглянула на него, пока объясняла, и пыталась держаться от него на расстоянии. Она сказала, что будет готовить обед на кухне, после чего вышла, закрыв за собой дверь.

Зоран озадаченно улыбнулся. Женщина двигалась, как те маленькие летающие существа в лесу от одного цветка к другому, так что их невозможно поймать. Он возбудился от её запаха и взволнованного взгляда темно-синих глаз. Зорану стало интересно, изменят ли они цвет, когда он займется с женщиной любовью. Включив душ, он закрыл глаза, когда теплая вода потекла по его ноющим мышцам. Он связался с симбионтом, прося его воспроизвести тот момент, когда она его купала. Он почти чувствовал, как её руки нежно моют его избитое тело. Симбионт воспроизвел момент, когда она мыла его член, и Зоран ощутил, как его мужское достоинство наполняется желанием. Сжимая член, он начал двигать рукой, представляя, что это её руки его ласкают. Зоран громко застонал и, взорвавшись в оргазме, пролил горячее семя. Он прижал руку к стене, нежно поглаживая член. Зоран вздрогнул от облегчения, но он всё равно очень хотел женщину.

Выйдя из душа, Зоран посмотрел на себя в отражающем стекле. Синяки и порезы почти прошли. Ребра всё ещё болели, но уже не были сломаны. По его лицу пробежала тень, когда он подумал о той мести, что ждет похитивших его. Он убьет их всех. Они ничего не узнали от него, но Зоран понял, если не преподаст урок, они попытаются получить информацию о его народе от других представителей его вида. Его долг защитить свой народ. Он отправил сообщение своему симбионту, что в безопасности, и спросил, нет ли весточки от братьев. Он улыбнулся, кивнув. Скоро он вернется домой.

Глава 5

Эбби накрывала на стол, когда появился её странный гость. Она вздохнула с облегчением, увидев, что он оделся. Одежда висела на нем мешком, штаны больше походили на длинные шорты, но, по крайней мере, он был одет.

Эбби улыбнулась и предложила ему сесть за стол.

— Надеюсь, ты не против чего-то простого. У меня нет мяса. Я вегетарианка. Я сделала мой любимый вегетарианский бургер с чипсами. Хочешь холодный чай, он не сладкий, но у меня есть сахар, ещё молоко, вода и кофе?

Зоран нахмурился, слушая. Он понял только часть того, что она сказала. Зоран задался вопросом, почему она не ела мясо? Она была бедной, или у неё нет мужчины, который бы охотился? Она стояла, нервно глядя на него широко раскрытыми глазами. Его взгляд упал на её губы. Она кусала нижнюю губу, уставившись на него. Зоран подошел к столу и сел, скрыв улыбку, когда она неожиданно выдохнула.

— Я выпью то, что будешь ты, — заявил Зоран, ожидая её ответа.

Когда она снова нахмурилась, он почувствовал вспышку разочарования. Зоран понял её прекрасно, но она, казалось, его не понимала. Он указал на стакан перед ней, а затем на себя. Понимание озарило её лицо, когда она улыбнулась ему, демонстрируя ямочки, которые вызвали у Зорана стон. Она выглядела потрясающе, когда улыбалась. Её глаза отражали дневной свет, и она, казалось, сияла. Потянувшись, Эбби налила холодный чай в его стакан.

— Это действительно вкусно. — Эбби нерешительно кивнула в сторону его тарелки с бутербродом. — Думаю, стоит представиться. Мое имя Эбигейл, но все зовут меня Эбби. Это мой дом. — Кивнув в сторону Бо, крепко спящего на ковре, она добавила: — Это Бо. Именно он нашел тебя. Когда моя подруга уезжает к своей семье, то оставляет его у меня.

Зоран наблюдал за тем, как мягко говорила Эбби. Ему нравилось звучание её голоса. Он был нежным и хриплым и заставлял Зорана думать о грязных вещах и теплых простынях.

— Меня зовут Зоран, — сказал он, указав на себя, а затем взял бутерброд. Зоран понюхал, прежде чем откусить. Его глаза расширились, когда он попробовал смесь специй. Он никогда ничего подобного не ел, было вкусно. Он ещё раз откусил и кивнул головой, пока жевал.

Эбби снова улыбнулась.

— Зоран. Добро пожаловать в мой дом, — мягко произнесла она.

Они провели следующий час, пытаясь общаться. Эбби недоумевала, как Зоран мог понять всё, что она говорила, в то время как она не понимала ни слова из его речи.

Когда она спросила об этом, Зоран указал на свои уши и произнес слово. Эбби поняла, что у него есть устройство, которое переводило её слова. Когда она показала на золотые полосы на запястьях и шее, он сказал что-то, но она не смогла понять. Эбби чувствовала, что играет в шарады сама с собой. И расстроилась, потому что у Зорана к ней много вопросов, а она ничего не понимала.

Бо наконец решил, что пришло время выйти на улицу, и Эбби встала из-за стола, чтобы выпустить его, но оказалась прижата к широкой груди. Эбби посмотрела в темно-золотистые глаза, удивляясь, во что она себя втянула. И покраснела, когда увидела предупреждение в глазах Зорана.

— Всё в порядке. Бо нужно выйти на улицу, а мне — проверить Глорию. Здесь больше никого нет. Я живу одна. Хочешь посмотреть, где я тебя нашла? До захода солнца ещё долго, нам хватит времени, чтобы подняться на луг, где находится твой корабль. — Эбби уставилась на Зорана, который крепко её держал.

— Зи. — Зоран смутился. Почему такая замечательная девушка как Эбби жила одна?

Разумеется, для неё слишком опасно оставаться одной. Кто о ней заботился? Кто следил за тем, чтобы у неё была еда?

Эбби давила на грудь Зорана, пока он не ослабил хватку. Развернувшись, она позвала Бо. Эбби открыла входную дверь, остановившись, чтобы обнадеживающе улыбнуться Зорану, а затем вышла на улицу.

Зоран осмотрел пышную растительность вокруг домика. Он последовал за Эбби к небольшой огороженной территории, наблюдая, как она позвала темно-коричневое существо. Он наблюдал, как Эбби протянула маленький фрукт существу, которое смело плод с её руки и лениво стало жевать.

— Это Глория. Она принадлежит моей подруге Эдне. Глория помогла мне привезти тебя с луга. Она такая хорошая девочка, не так ли, Глория? Да, хорошая, — пробормотала Эбби, когда почесала существо за ухом. — Сначала я отведу тебя на луг. Уверена, ты беспокоишься о своем корабле. Это странно, но клянусь, мне показалось, что он живой. Я чувствовала, как он реагирует, когда я касалась его. Он беспокоился о тебе. — Эбби покраснела, когда посмотрела на Зорана, думая, что он сочтет её сумасшедшей. — Знаю, звучит глупо, но это просто странное ощущение.

Зоран никак не мог объяснить Эбби, что его корабль действительно был живым и его частью. Он мог ощутить каждое её поглаживание симбионта на запястьях. Словно она гладила Зорана. Он чувствовал, как она делала так в доме и теперь, когда они шли по тропинке. Зоран дрожал, пока её пальцы нежно пробежали туда-сюда по золотым браслетам. Он схватил её руку, чтобы она больше не гладила. Если бы она не перестала, Зоран не смог бы остановиться и взял бы её прямо на тропинке. Эбби испуганно посмотрела на него, но не отняла руку.

Дальше они шли в спокойной тишине. Достигнув луга, Зоран отпустил Эбби и двинулся к золотому кораблю, что-то бормоча под нос, когда провел по нему рукой. Эбби удивленно наблюдала, как на борту образовались ступени, и Зоран вошел в корабль. Это было похоже на фантастический фильм. Эбби не знала, что делать. Она не хотела оставлять его, но и не желала подниматься на корабль. Она решила, что найдет где-то поблизости большой сухой камень, чтобы присесть и подождать. Ещё ей нужно съездить в город. Если она отправится в течение следующего часа, то вернется до наступления темноты, иначе придется ехать завтра утром. А ещё нужно закончить ту часть изделия, над которой она работала, до приезда Эдны. Эбби и так выбилась из графика из-за шторма и неожиданного гостя.

Зоран почувствовал облегчение, проверив симбионт. Он перенес месяц ожидания в укрытии и внезапный побег с минимальными повреждениями. Эбби неосознанно помогла ему исцелиться. Коснувшись его, она дала ему часть своей сущности и необходимую силу для исцеления. Образы мелькали в его голове, пока симбионт воспроизводил, как Эбби приходила у нему дважды в день и проводила с ним почти час, просто разговаривая. Она гладила его, шепча слова успокоения. Зоран слышал, как она говорила о нем.

Эбби беспокоилась. Она боялась, что он может не выздороветь, боялась позвонить кому-нибудь, чтобы его осмотрели. Она не хотела, чтобы другие из её вида знали о нем, потому что это слишком опасно. Эбби сказала симбионту, что делает всё возможное, чтобы помочь Зорану и защитить его, пока он не окрепнет достаточно, чтобы уйти. Но она не знала, что он не уйдет один. Зоран не оставит её. Выбрасывая из головы мысли о том, что он собирался сделать, Зоран сосредоточился на связи со своими братьями. Он знал, что они должны быть поблизости, и хотел предупредить их о возможной враждебной среде.

— Зоран! — воскликнул Келан. Появилось изображение военного корабля его брата. Его симбионт свернулся рядом на стуле в виде золотой кошки.

— Келан, — Зоран остановился, прочищая горло. Он боялся, что больше никогда не увидит своих братьев. — Когда вы прибудете?

— Должны быть через семь дней. Мы отслеживаем сообщения из этой галактики. В Солнечной системе только одна планета, пригодная для жизни, и, похоже, её жители не могут путешествовать в космосе, — ответил Келан.

— Кто ещё с тобой? — спросил Зоран.

— Трелон. Мандра остался, несмотря на протесты. Креон собирает разведанные о тех, кто захватил тебя, и готовится их атаковать.

— Передаю свои координаты. Они труднодоступные. Будьте осторожны. Эта планета не знакома с другими видами, — сказал Зоран, пересылая информацию.

— Получил. Очень примитивный мир. Скоро ты вновь будешь наслаждаться роскошью дома, — ответил Келан. — Приятно видеть, что ты в безопасности, брат. Встретимся через семь дней. В'агер, у меня всё.

Зоран подтвердил, что будет здесь через семь дней. Он почувствовал облегчение, узнав, что скоро вернется домой. Он скучал по своему миру, как и его симбионт. Паника захлестнула Зорана, когда он вышел из корабля и не увидел Эбби. Он связался с симбионтом, находящимся на ней, и снова почувствовал облегчение, когда тот ответил, что находится недалеко. Зоран следовал зову, пока не наткнулся на Эбби, сидящую на большом валуне с закрытыми глазами.

Эбби просидела почти пятнадцать минут, став сонной от тепла солнца и облегчения от понимания, что с её гостем будет всё в порядке. За три дня после урагана она никак не могла выспаться. Она просто хотела свернуться клубочком и поспать. Она чувствовала себя парящей, не совсем спящей, но и не проснувшейся. Ей снилось, что её поднимают сильные руки Зорана, а его губы целуют. Эбби застонала, чувствуя тепло его тела и губ. Она подняла руку, чтобы обнять его за шею и притянуть ближе, когда он отстранился.

Ей потребовалось время, чтобы понять, что это не сон, и что она действительно целовала Зорана. Потом до неё дошло, что она уже не сидела на камне, а лежала на его руках. Глаза Эбби открылись, она ахнула, глядя в золотые глаза гостя.

Зоран воспользовался испуганным вздохом Эбби и позволил своему языку скользнуть между её губ. Он углубил поцелуй, почувствовав, как пальцы Эбби зарываются в его волосы и притягивают ближе. К тому времени, как он отстранился, Эбби уже смотрела на Зорана с ошеломленным выражением лица и тяжело дышала.

— Вау. Я такого не ожидала, — прошептала Эбби, не в силах отвести взгляд. Затем поняв, что сказала, она со стоном уткнулась лицом в его грудь. — Не могу поверить, что сказала это. Пожалуйста, отпусти меня. Мне нужно вздремнуть. — Эбби стыдилась своего поведения. Раньше она никогда не была так безрассудна.

Надавив на грудь Зорана, Эбби смотрела куда угодно, только не на него. — Ты смог связаться со своей семьей?

Зоран нахмурился. Он ничего не говорил о своей семье. Как Эбби смогла узнать, что он связывался с ними? Он мрачно подумал, что Эбби может быть частью планов куризанцев, чтобы получить от него больше информации. Он был без сознания с момента крушения. Возможно ли, что они инсценировали это в попытке заставить его говорить? Или хуже, чтобы захватить его братьев? Руки Зорана сильнее сжались вокруг Эбби, причиняя боль. Как же ему спросить, действительно ли она понимала его и просто притворялась?

— Ой. Мне больно, — воскликнула Эбби, пытаясь освободиться. Пальцы Зорана ещё сильнее сжали руки Эбби. — Ай, Зоран. Пожалуйста, ты делаешь мне больно. — Эбби посмотрела в яростное лицо Зорана, слезы боли выступили на её глазах. — Что случилось? Почему ты злишься на меня?

Зоран спросил резким тоном:

— Что тебе известно о моей семье? Ты работаешь на куризанцев? Ответь мне, и я пощажу твою жизнь, в противном случае я убью тебя, не проявив милосердия.

Эбби просто смотрела на Зорана смущенным и испуганным взглядом.

— Зоран, пожалуйста... Я не понимаю. Чем я тебя расстроила?

Зоран почувствовал разочарование. Он ощущал, что Эбби ему не лгала, но как она

узнала, что его семья скоро прибудет? Внезапно оба симбионта с запястий Эбби переместились под его руки и ударили током так, что он упал с валуна на землю.

Эбби ошеломленно наблюдала, как два золотых браслета на её запястьях молниеносно переместились, чтобы нанести удар Зорану. Она тревожно вскрикнула, когда почувствовала, как Зорана ударило током, и он начал падать. Эбби не понимала, почему он так злился, и да, он напугал её, но она не хотела, чтобы Зоран пострадал.

Вскрикнув, Эбби потянулась к нему, её взгляд метался между Зораном и браслетами.

— Пожалуйста, не причиняйте ему вреда. Он не хотел причинять мне боль. Пожалуйста.

Эбби наблюдала со слезами на глазах, как Зоран встал и нахмурился, когда симбионт вновь переместился на её запястьях.

— Я не знаю, почему они так поступили. Я их не просила. Я... — Эбби смахнула слезу со щеки. — Думала, ты пытался узнать, придут ли твои люди за тобой. На твоём месте я бы именно так и сделала. Я не хотела злить или обидеть тебя.

Зоран почувствовал прилив стыда, когда услышал правду в словах Эбби. Она не знала, что он делает. Она просто догадалась, что он свяжется со своей семьей. Зоран должен был знать, что его симбионт никогда бы не заклеил её, если бы она хотела ему навредить. Симбионт бы узнал, если бы она попыталась предать Зорана.

Некоторое время Зоран не знал, что делать. Он хотел извиниться за свое поведение, но Эбби не поймет. Проведя рукой по длинным волосам Эбби, он с сожалением посмотрел в её глаза. Вытянув руки ладонями вверх, чтобы показать, что не хотел причинять ей боль, Зоран попытался объяснить:

— Я извиняюсь за свое поведение. Я должен был знать, что ты не причинишь мне вреда, — тихо произнес он.

Эбби не понимала, что Зоран говорил, но догадалась, что он извиняется за свое поведение. Она робко улыбнулась, чтобы заверить его, что он не причинил ей вреда. Она не могла винить его за недоверие. Если бы её избили так же сильно, она, вероятно, тоже была бы напугана и подозрительна.

Она схватила его за руку и сжала.

— Всё в порядке. Я понимаю. Если бы я была на твоём месте, я бы, наверное, так же отреагировала. Мне нужно съездить в город за почтой и забрать кое-какие припасы. Хочешь остаться здесь со своим кораблем или вернуться в дом?

Зоран нахмурился. Он не хотел, чтобы Эбби исчезла из его поля зрения. Мысль о её поездке в город заставила нервничать. Он не хотел, чтобы она уезжала. Покачав головой, он нахмурился и показал жестами, что она должна остаться с ним.

Эбби покачала головой:

— Мне нужно в город. Я езжу туда, по крайней мере, раз в неделю, иногда два раза, если мне нужно дополнительно отправить почту. Если не появлюсь, меня начнут искать. Не думаю, что тебе стоит ехать со мной. У тебя нет нормальной одежды, а ещё люди заметят тебя, потому что ты незнакомец. Я уйду всего на несколько часов. Вернусь до наступления темноты.

Губы Зорана сжались при мысли об уходе Эбби, но он понял, о чем она говорила. Если он не отпустит её, другие из её вида могут заподозрить неладное и придти её искать. Он должен оставаться незамеченным следующие семь дней. Неохотно кивнув, он показал Эбби, что хочет вернуться в дом.

Глава 6

Эбби пропала на пять часов. Зоран был разочарован её настойчивостью идти одной. Он шел с ней к зданию, где находилось транспортное средство странной формы. Она заверила его, что будет в полной безопасности, и попросила присмотреть за Глорией и Бо, пока она не вернется. Эбби объяснила, где он может найти еду и напитки, показала ему, как управлять вещью, называемой микроволновой печью, и дала ему пульт, если он захочет послушать музыку. Она извинилась за то, что у нее не было вещи под названием телевизор, объяснив тем, что она не хотела его смотреть, но если ему захочется посмотреть фильм, он мог сделать это на компьютере.

Зоран вернулся на корабль, чтобы связаться с братом Креоном. Они обсудили плен и планы нападения на военную базу куризанцев, где Зоран и находился. Он снова связался с Келаном и Мандрой, обсудив то, что произошло, и торговые соглашения, которые он заключил до своего пленения. Они будут торговать кристаллами в обмен на женщин, чтобы мужчины с его планеты могли удовлетворить свои потребности.

Эбби рассмеялась, выезжая на трассу в сорока минутах езды от города. Она начала задаваться вопросом, Зоран когда-нибудь позволит ей уехать? Она просмотрела в доме всё, чтобы убедиться, что он не будет голодать во время её отсутствия, но потребовалось ещё больше времени, чтобы убедить его, что ей не нужна защита от любых воображаемых существ, с которыми, по его мнению, она может столкнуться. Зоран хотел, чтобы она взяла с собой его оружие, и чертовски сильно разозлился, когда она рассмеялась и сказала, что оно не понадобится. Теперь она приедет позже и придется сначала заехать на почту, чтобы попасть туда до закрытия.

Эбби открыла окно и включила проигрыватель. Она наслаждалась поездкой в город по извилистым дорогам. Пейзаж был красивым, и погода стояла замечательная. Она приехала в город за тридцать минут до закрытия почты и припарковалась прямо возле входа. Не успела Эбби заглушить двигатель, как рядом с ней остановился грузовик шерифа Клэя.

Она разочаровано вздохнула. Эбби готова поклясться, что у него повсюду камеры, следящие за её прибытием в город. Он точно знал, что она приедет именно сюда. Сегодня Эбби не хотела иметь дело с его ухаживаниями. Она хотела получить свою почту, запастись едой и вернуться домой как можно скорее. Странно, но она уже соскучилась по Зорану.

— Привет, Эбби, — сказал Клэй, вылезая из грузовика и направляясь к Эбби, закрывающей свою машину.

— Привет, Клэй, как дела? — спросила Эбби, направляясь в сторону почты.

— Хорошо. Я рад, что ты смогла выбраться после ночной бури, — произнес Клэй, придерживая для нее дверь.

— Спасибо. Да, было довольно паршиво, но у электрической компании не заняло много времени, чтобы вернуть питание. Я ожидала худшего, — пояснила Эбби, подходя к своему почтовому ящику.

— У тебя что-нибудь сломалось? Я мог бы приехать и помочь починить, — предложил Клэй, наблюдая за тем, как Эбби вытащила свою почту, выбирая зеленые уведомления о наличии коробок, чтобы потом их забрать, и записывая остальную почту в сумку.

— Нет, ничего не сломалось. За сараем упало дерево, но ничего не задело. Несколько небольших веток разбросало по территории, но убрать их не составит труда. Мне нужно кое-что забрать. Была рада повидаться, — сказала Эбби, надеясь, что Клэй поймет намек и уйдет.

— Я помогу тебе. Как насчет того, чтобы поужинать, после того как ты закончишь дела? — спросил он, следуя за Эбби к прилавку.

Эбби тихо вздохнула. Нет, он не собирается оставлять её в покое.

— Прости, не могу. Мне нужно вернуться домой до наступления темноты. Ты же знаешь,

я не люблю ездить по ночам.

Она уже четыре года так оправдывалась перед Клэем. Их разговор можно уже записать, потому что он каждый раз происходил по одному и тому же сценарию. Клэй приглашал её на свидание, она ему отказывала, он следовал за ней, пытаясь изменить её решение, а она улыбалась и говорила: «Может быть, в другой раз?»

— Здравствуйте, миссис Паттерсон, как Гарри? — спросила Эбби, протянув зеленые уведомления Алисии Паттерсон. Она была начальником почтового отделения с самого основания Шелби и первой сплетницей города. Женщине было не меньше восьмидесяти лет.

— Гарри в порядке, дорогая. Спасибо, что спросила. Ты собираешься на городской фестиваль в этом году? Мы с нетерпением ждем, чтобы послушать, как ты поешь, — сказала миссис Паттерсон, забравшись на стойку, чтобы вытащить коробки. — Странно, что ты заказываешь мужскую одежду по почте. Не видела у тебя таких посылок с тех пор, как умер твой дедушка. Ты с кем-то встречаешься, дорогая?

Эбби стиснула зубы. Она должна была знать, что миссис Паттерсон заметит, откуда взялись вещи. Теперь все в городе узнают, что Эбби заказывала мужскую одежду.

— Не уверена, что смогу прийти на фестиваль. У меня накопилось много работы, — ответила Эбби, игнорируя допрос миссис Паттерсон.

Эбби подошла, чтобы забрать коробки, но прежде чем успела, Клэй схватил их со стойки, читая на них названия. Румянец окрасил его щеки, глаза вспыхнули от гнева, когда он двинулся к выходу, не оставив Эбби иного выбора, кроме как следовать за ним.

Эбби разблокировала двери своего грузовика и открыла багажник, чтобы поставить туда пакеты. Клэй всё это время молчал.

— Для кого ты покупаешь мужскую одежду, Эбби? — тихо потребовал ответа Клэй.

Эбби нахмурилась, а затем ответила:

— Это не твое дело, Клэй.

Клэй схватил Эбби за руку, когда она подошла к своему грузовику.

— Я думаю, мое. Я четыре года приглашал тебя на свидание, а ты не давала мне шанса. Для кого ты покупаешь одежду?

Эбби вздохнула.

— Клэй ты мне нравишься, но как друг. Ты уже давно должен был понять это. Пожалуйста, оставь всё как есть и найди кого-нибудь другого.

— Мне не нужен кто-то другой, Эбби. Мне нужна ты. Ты живешь на этой чертовой горе в полном одиночестве. Это небезопасно. Тебе стоит переехать в город. — Клэй приблизился к Эбби, зажав её между своим телом и сиденьем грузовика. Он накрутил на палец длинный локон её волос. — Ты же знаешь, что нравишься мне. Почему бы не дать мне шанс?

Эбби с трудом сглотнула. Клэй никогда не вел себя так настойчиво. Раньше между ними было лишь поддразнивание, которое Эбби никогда не принимала всерьез.

— Клэй... — начала Эбби, но замолчала, потому что Клэй обхватил её за шею и притянул к себе, глубоко поцеловав.

Эбби была так поражена поцелуем, что даже не думала сопротивляться. Раньше Клэй никогда не пытался её поцеловать. Теперь он не только целовал, а делал это посреди парковки почтового отделения. Мягкий кашель позади заставил их обоих подпрыгнуть.

Эбби посмотрела через плечо Клэя и увидела, как миссис Паттерсон ухмыляется, закрывая почтовое отделение. Эбби покраснела. Все в Шелби и каждом округе в радиусе пятидесяти миль узнают, что шерифа Шелби застукали целующимся на парковке. Эбби

чувствовала себя подростком.

— Мне нужно идти, — побормотала Эбби, устраиваясь на водительское место. — Я ещё должна купить продукты.

Клэй отступил с ухмылкой на лице, приподняв шляпу, когда Эбби выехала с парковки. Он предъявил требования на мисс Эбигейл Таннер и знал, что миссис Паттерсон поможет всем об этом узнать. Он подошел к своему грузовику, насвистывая. Эбби не сказала, что пойдет на свидание, но и не сопротивлялась, когда он поцеловал её. Завтра не его смена, так что он мог съездить в горы.

К тому времени, как она заехала на подъездную дорогу, Эбби уже забыла об инциденте с Клэем. Она думала о Зоране и его золотом корабле. Не верилось, что из всех мест в мире инопланетянин приземлился на её заднем дворе. Интересно, что её бабушка и дедушка подумали бы о нем. Эбби рассеянно потеряла золото на шее. Эбби могла почувствовать, как тонкая золотая цепочка нагрелась под её прикосновением. Знала, что существо, или что бы это ни было, наслаждалось поглаживанием. Оно часто пыталось обернуться вокруг пальцев Эбби, двигаясь туда-сюда. Она была поражена тем, как быстро привыкла к нему. Эбби задавалась вопросом, откуда пришли Зоран и золотое существо?

Когда она потеряла золотое ожерелье на шее, в её голове вспыхнули образы. Она видела огромные деревья и летающих существ, которые напоминали драконов из древних мифов, в золотых доспехах, покрывающих их тела. Из густых лесов, окруженных огромными стенами, возвышающимися высоко в небо, поднимался белый город. Толпы мужчин и женщин прогуливались по месту, которое выглядело как рынок, с золотыми существами, принимающими всевозможные формы и размеры. Она видела, как космические корабли пролетали над городом и приземлялись, в то время как другие взлетали. Увидела голого Зорана, окруженного множеством женщин, которые терлись об него. Золотое ожерелье на её шее, казалось, поняло, что не должно было показывать этот образ, и он быстро исчез.

— Эй! Так нечестно, — сказала Эбби, втягивая воздух, пока её сердце билось с бешеной скоростью.

Она даже не понимала, что остановилась посреди дороги, пока не исчезло последнее видение. Почувствовала боль в сердце при виде Зорана с таким количеством женщин. Очевидно, он не испытывал недостатка в женском внимании. Будь она проклята, если станет одной из его гаремных девушек! В любом случае, этого не произойдет. Он скоро улетит. У нее сложилось впечатление, что его семья собиралась его забрать. Для них обоих лучше, если она будет держать дистанцию между ними. Поцелуй, который они разделили утром, не имел особого значения. Черт, Клэй тоже поцеловал её, и это ничего не значило. Она просто должна убедиться, что это не повторится ни с одним из них.

Эбби заехала на гору. Она изо всех сил старалась забыть образ тех женщин, трущихся о Зорана. Эбби закусил губу, приготовившись к встрече с Зораном. Она не дала ему оснований полагать, что он ей понравился. Она сконцентрируется на своей работе. Работа помогла, когда умерли бабушка и дедушка. Теперь она спасет от того, чтобы выставить себя душой.

Зоран шагал взад и вперед по крыльцу маленькой хижины весь последний час. Начинало темнеть, а Эбби до сих пор не вернулась. Он пытался связаться с ней, но его симбионт отказался ответить на его звонок. Он зарычал, пугая Бо, который играл с теннисным мячом во дворе. Бо сразу лег и перевернулся, чтобы Зоран его погладил. Где она была? Почему так долго? С ней что-то случилось? Он знал, что должен был пойти с ней. Он должен был настоять, чтобы она взяла оружие, которое он предлагал.

Что, если она пострадала? Он побледнел. Что, если её держали в плену, или, ещё хуже, она мертва? Он содрогнулся от этой мысли, снова лихорадочно взывая к симбионту. Почувствовал, как закружилась голова, когда тот наконец ему ответил. Он зарычал, желая узнать, почему симбионт не ответил раньше. Вспышки изображений Эбби, идущей по дороге, мелькали в голове Зорана, её волосы развевались на ветру. Он слышал её пение. Его ухмылка исчезла, когда он увидел мужчину, приближающегося к Эбби. Он был в униформе. Зоран не слышал разговор между ними, но мог определить по взгляду, которым мужчина смотрел на Эбби, что он желал её. Глубокий рык зародился в его груди, когда он увидел этого мужчину, обнимающего Эбби и целующего её. Зоран

почувствовал вспышку ярости, когда мужчина, улыбаясь, отстранился от Эбби. Она несколько не сопротивлялась. Ревность сжигала Зорана при виде Эбби в чужих объятиях. Она принадлежала ему!

Зоран вскинул голову, когда свет от транспорта Эбби осветил хижину. Зоран снова зарычал, наблюдая, как она подъезжает. Дракон внутри него прорычал, чтобы он взял её, поставил свою метку. Зоран был у двери грузовика ещё до того, как Эбби его загнушила.

Эбби рассмеялась, когда он выдернул дверь из её рук.

— Не спешишь помочь мне вытащить продукты? Знаешь, большинство мужчин бегут в обратном направлении, когда приходит время занести продукты в дом.

Разум Зорана окутала дымка ревности, он не слышал, что говорила Эбби. Ему нужно было знать, истинны ли изображения, посланные ему симбионтом. Зоран вытащил Эбби из грузовика, сжимая в своих объятиях, пока глубоко глубоко вдыхал её запах. Запах другого мужчины всё ещё остался на ней. Глубокое рычание вырвалось из горла, когда его рука поднялась, чтобы удержать подбородок Эбби, пока он принюхивался.

— Что ты делаешь? — спросила Эбби, задыхаясь.

Она нашла забавным, что Зоран так странно отреагировал на её возвращение с продуктами. Она думала, что он, видимо, не понял, как включить микроволновую печь или сделать бутерброд, и был просто голоден. Но его собственническая хватка и рычание подсказали ей, что Зоран чем-то расстроен.

Зоран снова зарычал, предупреждая её не сопротивляться, когда Эбби пыталась его оттолкнуть. Он чувствовал запах другого мужчины на её коже. Мысль о запахе другого мужчины на его истинной паре была невыносима для его дракона. Нужно пометить её своим запахом. Он поцеловал Эбби, сжимая её шею большой рукой и сдавливая её в своих объятиях, пока пытался взять под контроль свою ревность.

Эбби сначала сопротивлялась, борясь с собственническими объятиями Зорана. Она не знала, что случилось, но он явно был чем-то расстроен или скучал по ней больше, чем она думала. Эбби только начала расслабляться и реагировать на поцелуй, когда в её голове мелькнуло изображение обнаженного Зорана с большим количеством женщин, трущихся об него. Повернув голову в сторону, она судорожно вдохнула, а затем попыталась снова оттолкнуть его от себя.

— Что с тобой случилось? — требовательно спросила Эбби. — Я пробыла в городе недолго, да даже если бы и долго, ты не имеешь права так грубо со мной обращаться!

Зоран отстранился, уставившись на Эбби. Она принадлежала ему. Он был расстроен, что не мог объяснить ей этого. Она не имела права позволять другому мужчине прикасаться к ней. А валдеранские мужчины были большими, очень большими собственниками по отношению к их истинным половинкам. Он не стал бы думать дважды и убил бы любого мужчину, который даже просто слишком долго смотрел на его пару. А уж прикосновения и запаха другого мужчины на его паре дракон Зорана просто не мог вынести. Он хотел убить самца. Если Эбби намеренно пыталась бросить его ради другого, он сделал бы всё, чтобы остановить её, даже если ему придется связать её или запереть, пока она не поймет, что принадлежит ему. Он бы никогда её не отпустил. Тем более с Эбби всё было в разы мощнее, так как не только он выбрал её в качестве своей второй половинки, но ещё и его симбионт, и его дракон. Такое случалось очень редко. Как правитель своего народа, он должен произвести на свет много наследников, и это может произойти только в союзе, где он, его дракон и его симбионт выбрали одну женщину.

— Моя, — зарычал Зоран, когда Эбби попыталась его оттолкнуть. — Моя! — взревел он, его дракон окончательно взял верх.

У Эбби перехватило дыхание, когда увидела, как меняется лицо Зорана. Его глаза светились расплавленным золотом, а зрачки становились длинными узкими щелями. Пока она смотрела на зеленые, золотые и красные чешуйки, его голова стала принимать форму дракона. Эбби услышала звук разрыва, когда его рубашка превратилась в клочья,

и длинные кожистые крылья появились из-за его спины. Звук хныканья проник в мозг Эбби, как будто издалека. Это было последнее, что Эбби помнила, когда перед глазами всё почернело.

Зоран был так расстроен из-за запаха другого самца и явного отвержения Эбби, что больше не мог контролировать своего дракона. Он почувствовал охватившую его перемену, наслаждаясь чувством власти и свободы, позволяя своему зверю освободиться. Чего он не ожидал, так это страха Эбби. Он увидел, как она вздрогнула, когда он взревел, а затем ошеломленную панику на её лице, когда начал меняться. Только когда она потеряла сознание в его объятиях, он понял, как сильно её напугал.

Глава 7

Эбби протянула руки над головой, выгнув спину, как кошка. Она никогда не чувствовала себя такой усталой. Только когда она почувствовала кожей простыню, то замерла. Что-то было не так. Она никогда не спала обнаженной. Пробовала однажды, но это было неудобно, не говоря уже о том, что она простудилась. Однако прямо сейчас она чувствовала себя хорошо и тепло, как будто кто-то положил на нее грелку или электрическое одеяло.

Открыв глаза, Эбби повернула голову, чтобы посмотреть в окно. Нахмурившись, приподнялась на локтях. Солнце только что взошло. Она не помнила, как прошлой ночью готовилась ко сну. Повернув голову в другую сторону, она завизжала. В постели она была не только обнаженной, но и с голым мужчиной. Эбби попыталась скатиться с кровати, но была остановлена подвернутой под нее простыней. Причина, по которой ей было так тепло, заключалась в том, что другая сторона её тела прижималась к горячему, обнаженному телу Зорана.

— Что ты здесь делаешь? — пропищала Эбби. Она пыталась подтянуть покрывало до подбородка.

— Ты проснулась, — произнес Зоран с облегчением.

После того как Эбби упала в обморок прошлой ночью, он занес её в хижину. Раздел её и положил в свою кровать, но она всё не просыпалась. Когда долгая ночь прошла, Зоран забеспокоился, и его симбионт постоянно отслеживал, была ли она ранена. Он занес все продукты в хижину, догадываясь, что куда положить по температуре, пока ждал её выздоровления. Когда она, казалось, впала в более глубокий сон, он наконец разделся и присоединился к ней в постели, заняв свое законное место рядом с ней. Он обнимал её всю ночь, часто просыпаясь, чтобы убедиться, что с ней всё хорошо.

Эбби нахмурилась. Ей действительно нужно было выучить его язык или раздобыть одно из этих устройств для перевода, потому что их способ общения действовал на нервы. Глаза Эбби расширились, когда она вспомнила свою последнюю мысль, прежде чем темнота поглотила разум. Она уставилась на Зорана, представляя, как изменяются его глаза и лицо. Вспомнила, как его кожа превратилась в чешую и крылья, появляющиеся из спины. Он превратился в дракона. Настоящего живого дракона!

Убедившись, что простыня была заправлена под руки, она перевернулась и оперлась на локоть, затем неуверенно потянулась, чтобы коснуться лица Зорана. Его кожа была теплой и гладкой. Она позволила руке спуститься к его плечу, чтобы нежно провести рукой по его спине в том месте, где были крылья.

— Ты изменился. Прошлой ночью ты превратился в дракона. Я видела тебя, — благоговейно прошептала Эбби.

— Зи, — подтвердил хриплым голосом Зоран.

Эбби села, прикрываясь одеялом.

— Ты можешь сделать это снова? Измениться? — спросила она.

Зоран нахмурился. Он не хотел снова пугать Эбби. Ему нравилось её обнимать. Нравилось, когда она прикасалась к нему. И совсем не понравилось выражение ужаса на её лице, когда она прошлой ночью его увидела, а затем упала в обморок.

— Ни, — сказал Зоран, категорично качая головой.

— Нет? Нет — ты не можешь, или нет — ты не хочешь? — спросила Эбби, уставившись на Зорана.

Зоран в отчаянии провел рукой по волосам. Он хотел объяснить, почему не перекинется, но не было никакого способа сделать это так, чтобы она могла понять. Оставалось ещё шесть дней до прибытия братьев, и только тогда он сможет имплантировать Эбби переводчик. Это сводило Зорана с ума. Он так много хотел спросить и так много хотел рассказать, но не мог.

Спустив длинные ноги с края кровати, Зоран непринужденно встал, совершенно обнаженный. Он начал хихикать, а затем засмеялся, когда услышал позади тихий вздох, и, повернувшись, увидел, как Эбби натягивает одеяло на голову. Её застенчивость была очаровательна. Прошлой ночью потребовалась вся огромная сила воли, чтобы не взять её после того, как он её раздел. Если бы не желание, чтобы она ответила на его ласки, он бы вполне возможно сделал бы её своей в любом случае, чтобы поставить на нее свою метку. А пока он с трудом заставил себя её укрыть простыней. Ночью ей стало холодно, и она прижалась к нему в поисках тепла. Он был только за. Стало настоящей пыткой держать её в своих объятиях и вдыхать её запах, о сне не было и речи. Теперь он стоял перед ней, возбужденный до предела, а она дрожала, как лист на ветру, под простыней, которую они делили ночью.

Эбби крепко закрыла глаза, высунув голову из-под одеяла:

— Смейся сколько хочешь, но обычно у меня в постели нет голых мужчин. Теперь иди в ванную, чтобы я могла выбраться отсюда.

Зоран зарычал от мысли, что у Эбби в постели будет ещё один голый мужчина. Звук заставил Эбби открыть глаза, а её взгляд устремился на него. Он издал такой же звук прошлой ночью прямо перед тем, как превратился в дракона.

Зоран вернулся в кровать и обнял Эбби. Он двигался так быстро, что Эбби даже не заметила. Простыню вырвали из рук, и Зоран притянул её к себе и сильно поцеловал. Эбби почувствовала, как грубые волосы на его груди терлись о её грудь. Зоран застонал, переместив одну руку за голову Эбби, чтобы держать её неподвижно, в то время как другая рука скользнула вниз и легла на её голое бедро. Никогда прежде Эбби не находилась так близко к мужчине. Дрожь желания пробежала по ней, когда её лоно сжалось от страсти. Зоран отодвинулся, пригнувшись. Зарычал, когда Эбби попыталась отодвинуться от него. Он чувствовал её желание. Это был пьянящий аромат, который Зоран глубоко вдыхал. Он передвинул руку с её бедра, накрывая влажный холмик, а также не позволяя Эбби отводить взгляд или двигаться, когда зарылся пальцами в её кудряшки.

Эбби вздохнула. Она никогда в жизни не чувствовала себя такой горячей и возбужденной. Она изо всех сил пыталась вырваться из его хватки, но не могла отвести взгляда, когда он скользнул в нее сразу двумя пальцами. Бедро Эбби дернулось от вторжения. Она застонала, когда он потер клитор, а затем вошел ещё глубже. Затряслась, когда почувствовала горячее желание, разливающееся внутри. Вместо того чтобы отпустить её, Зоран опрокинул Эбби на спину. Он всё ещё держал её за шею и не отводил от нее глаз, даже когда опустил голову и зажал сосок губами.

Эбби выгнулась, когда Зоран взял губами её набухший сосок. Крик слетел с её губ, бедра дернулись в ответ на полученное удовольствие. Пальцы Зорана погрузились глубже в её жаркий канал, пока он сильно посасывал её сосок. Не спуская глаз с Эбби, он перешел к другому соску. Она не смогла сдержать стон, когда он накрыл его ртом. От его горячего дыхания сосок болезненно напрягся в ожидании ласки. Бедро Эбби, подхватив древний ритм любви, двигались вверх-вниз сами по себе, принимая пальцы Зорана глубже и глубже при каждом движении.

— Пожалуйста, — захныкала Эбби. Она не знала, о чем именно умоляла, ей просто нужно было облегчение от напряжения, которое нарастало внутри. — Зоран, пожалуйста.

Зоран спустился по её телу, чтобы заменить пальцы своим ртом. Ему нужно попробовать Эбби. Её аромат сводил его с ума с того момента, как он проснулся вчера вечером. Он нуждался в ней как в глотке воздуха. Эбби закричала, когда он накрыл ртом её лоно, и толкнулась к нему ближе. Зоран застонал в ответ. Языком пробежался по клитору, заставив Эбби закричать от нахлынувшего наслаждения. Крепко взял её за бедра и начал сосать, лизать и пить её сущность, выжигая её в своей душе. Эбби накрыл оргазм, и она громко закричала. Зоран устроился между её бедер, приставив возбужденный толстый член к её входу. Закинув ноги Эбби себе на плечи, он медленно в неё толкнулся.

— Моя, элайла. Я утверждаю на тебя права как на мою истинную пару. Никто другой не сможет владеть тобой. Я буду жить, чтобы защищать тебя. Ты принадлежишь мне, — сказал Зоран на своем языке, связывая их вместе, когда вошел в скользкое лоно Эбби.

Эбби закричала от потрясения, когда Зоран прорвался сквозь тонкий барьер её девственности. Несколько раз вдохнула, пока боль не прошла. Зоран зарычал, обнаружив, что у нее не было до него мужчин. Он заставил себя не двигаться, чтобы дать ей привыкнуть к нему. Она была его — полностью. Она никогда не принадлежала другому. Его дракон хотел бросить вызов любому мужчине, который попытался бы теперь отобрать её у него. Он убьет любого, рискнувшего её обидеть. Его бедра начали двигаться в собственном ритме. Он полностью вышел из нее, а затем как можно глубже вошел обратно.

И начал быстро и жестко её трахать. Хныканье Эбби от боли и потрясения от случившегося быстро превратилось в стоны наслаждения. Руки и шея Зорана напряглись, он сдерживал свой оргазм, желая, чтобы Эбби вновь достигла пика наслаждения. Потянувшись рукой между их телами, он пальцем поиграл с клитором, доводя её до оргазма. Мышцы на шее Зорана вздулись, когда он во всеуслышание зарычал о своем наслаждении. Эбби заворожено наблюдала, как он, приоткрыв рот, закрыл глаза и откинул голову, пока заполнял её горячим семенем. Она в жизни не видела ничего более красивого и эротичного. Её тело откликнулось на притязания Зорана, сжимая его, словно она сама заявляла на него права.

Зоран не шевелился, пока последняя капля его семени не проникла глубоко в тело Эбби. Его аромат теперь глубоко в ней, заявляя о его правах на нее, Зорана Рейкилла, правителя Валдера. Теперь она его королева и всегда будет принадлежать только ему. Её тело никогда не примет другого мужчину. Зоран лег на Эбби, приподнявшись на локтях, чтобы не раздавить её своим весом. Осыпал её лоб легкими поцелуями и сжал в объятиях.

— Ты моя, элайла, — тихо пробормотал Зоран, проведя руками по мягкому телу Эбби.

Эбби удовлетворенно вздохнула. Она не могла изменить случившегося. Она всегда была честна сама с собой. Пока не совсем понимала, что произошло, но примет реальность. Она хотела Зорана, как только увидела его лежащим без сознания на влажном лугу на её горе. Знала, что они ненадолго вместе. То, что случилось между ними, было невероятной фантазией, поскольку они буквально пришли из двух разных миров. Уже через несколько дней он вернется в свой мир, а она останется в своем. Она верила в судьбу. Ему было суждено разбиться на её горе, а ей — найти его. Остальное произошло само собой. Она жалела только о том, что им дано так мало времени. Он не может остаться здесь с ней — это слишком опасно, и она не могла уехать с ним — это её мир, её дом.

Эбби поцеловала Зорана в плечо, а затем скатилась с кровати. Было бессмысленно проявлять застенчивость после всего, что Зоран с ней делал. Она встала возле кровати, с нежной улыбкой глядя на любовника, и отправилась в свою спальню. Ей необходимо несколько минут в одиночестве, чтобы взять себя в руки. При мысли о последствиях её поступка она прижала руку к животу. Беременность её не беспокоила. Вероятность, что их виды совместимы достаточно, чтобы дать потомство, почти равна нулю. Нет, её беспокоила возможность потерять куда более важное. Подарить свое сердце мужчине, с которым ей никогда не быть вместе. Она любила его. Не понимала, откуда она это знала. Она едва знакома с этим мужчиной, но ощущала глубоко в себе любовь к нему. Встав под душ, Эбби запрокинула голову, позволяя теплой воде смыть её слезы.

Глава 8

Зоран слегка улыбнулся, глядя, как Эбби готовит еду, прерывая их утренний пост. Он забеспокоился, когда она вышла из ванной, не сказав ни слова. В глубине души он знал, что ей нужно время, чтобы смириться с произошедшим, а также что она не понимает до конца, что между ними случилось; её грустная улыбка поведала ему об этом. Она считала, что они проведут вместе лишь несколько дней. И невозможно ей сказать, что их будет намного, намного больше. Он не сожалел о том, что между ними произошло. Он признал, что она принадлежит ему, и никаких сожалений или сомнений не испытывал при мысли, что заберет её из родного дома. Ей придется приспособиться. Он будет рядом с ней, направляя, пока она будет привыкать к его миру.

Они поели в спокойной тишине. Зоран помог вымыть посуду после завтрака. Эбби уставилась отсутствующим взглядом в окно, пока не вспомнила, что Зоран рядом с ней.

— Мне нужно сегодня поработать. Если хочешь, могу показать тебе, где я буду, затем можешь заниматься своими делами. Я работаю над одним проектом и почти его доделала. Хочу закончить его сегодня или завтра. Послезавтра приедет Эдна и заберет Глорию и Бо. Я обещала показать ей работу, прежде чем отправлю заказчикам, — тихо сказала Эбби, глядя в окно вместо того, чтобы смотреть на Зорана.

Его обеспокоил отстраненный голос Эбби. С тех пор как вышла из душа, она, казалось, ушла в свой собственный мир. Зоран подошел к ней и заставил посмотреть на себя. У него перехватило дыхание от глубокой печали, которую он увидел в её глазах. Он нежно её поцеловал. Крепко прижал к себе и провел рукой по спине, пытаясь успокоить.

Эбби расслабилась в объятиях Зорана. Она бы не позволила печали, что их время ограничено, разрушить настоящее. С решительной улыбкой Эбби откинула голову и слегка поцеловала Зорана, потом вырвалась из его объятий. Схватив его за руку, она жестом попросила следовать за ней.

Эбби позвала Бо, пока вела Зорана к мастерской. Она раздвинула двойные двери, и легкий ветерок тут же ворвался внутрь.

Зоран стоял неподвижно, впитывая все яркие цвета интерьера. Нежные цветы, птицы, чаши и другие существа, включая драконов, висели, сидели и вращались во всех уголках огромного здания. В центре стояло великолепное творение почти три фута в высоту. Красивая скульптура была заключена в прозрачное стекло, внутри маленькие существа с крыльями порхали вокруг нежных, ярких и замысловато оформленных цветов. Когда Зоран приблизился, то увидел, что это были крошечные драконы, летающие в воздухе.

Он никогда не видел ничего прекраснее. Зоран посмотрел на Эбби, которая обвязала тонкую талию большой тканью. Следующие два часа он смотрел, как Эбби нагревала разноцветное стекло в огромной печи, а затем крутила его, дуя и помещая на меньшее пламя, пока не появлялось больше цветов. Её тонкие пальцы превращали расплавленную жидкость в цветы и крошечных существ. Когда Эбби сделала дюжину цветочков, то подошла к стеклянному ящику и поместила фигурки внутрь через крошечное отверстие, затем нагревала их до тех пор, пока они не затвердели там, где она хотела. Зорану нравилось, как Эбби напевала во время работы. Казалось, она не понимала, что поет, или не замечала Зорана, потому что полностью погрузилась в работу.

Зоран удивился, когда Эбби заговорила после некоторого молчания.

— Я работаю над этим производением более шести месяцев. Начала его сразу после смерти дедушки, — мягко проговорила Эбби. — Меня вырастили дедушка с бабушкой, потому что мама решила, что вырастить ребенка занимает слишком много усилий, — вздохнула Эбби. — Думаю, что это не так. Моя мама была молода и связалась не с теми людьми. Бабушка с дедушкой были очень состоятельными людьми в Лос-Анджелесе и думали, что переезд сюда поможет ей. Оказалось, нет. Она родила меня, когда сама была ещё ребенком. Она, по крайней мере, поняла это и оставила месячную меня с бабушкой и дедушкой. Мама умерла от передозировки наркотиков, когда мне было два года.

Эбби замолчала и прикрепила очередной цветок. Взглянула на Зорана, тот пристально

за ней наблюдал, поэтому она продолжила:

— О таком детстве, как у меня, можно только мечтать. У меня была целая гора в качестве детской площадки и два замечательных человека, которые меня очень любили. В доме всегда слышались музыка и смех. Моя бабушка начала заниматься выдувным стеклом, чтобы справиться с потерей моей мамы. Вскоре и дед присоединился к ней, и они начали зарабатывать на этом деньги. Я выдувала стекло, едва начала ходить. Теперь наслаждаюсь процессом и тем, что зарабатываю этим на комфортную жизнь. Это подарок от бабушки с дедушкой.

Эбби нагрела стержень, чтобы закрыть маленькое отверстие. Она наконец закончила свое произведение. Перед тем как пойти домой, она сфотографировала его и отправила фотографию клиентам. Ей нужно знать, когда они хотят его забрать. Они сказали, что пришлют свой частный самолет в маленький аэропорт Шелби, чтобы она могла лично доставить свое творение. Ей как раз нужно время, чтобы взять свои чувства под контроль. Если ей повезет, подумала она с грустью, Зоран уйдет раньше, чем она вернется. Она не знала, хватит ли у нее сил попрощаться с ним и не выставить себя полной душой.

— Я наконец закончила свою работу. Если у тебя есть какие-то дела, то я уже скоро закругляюсь. Мне нужно сделать несколько снимков для клиента и убраться. Можем встретиться позже в доме. Думаю, тебе не терпится увидеться с Голди, — сказала Эбби с дразнящей улыбкой.

— Голди? — Зоран нахмурился, наблюдая, как Эбби закрывает печь и начинает собирать осколки стекла с рабочего стола.

Эбби засмеялась, подняла запястье и нежно потерла золотой браслет.

— Голди!

Зоран усмехнулся и пошел по тропинке. Он собирался проверить свой корабль и связаться с братьями. Хотел сказать им, что теперь женат. Они удивятся. Никто из них не ожидал, что они остепенятся только с одной женщиной. Особенно Зоран. Он мог представить их удивление. Никогда не думал дать симбионту имя. Это всё равно, что дать имя самому себе. Эбби ласково назвала его «Голди», от чего Зоран рассмеялся.

— Келан, как дела? — спросил Зоран, уставившись на брата.

— Хорошо. У Креона есть информация, которая будет тебе интересна. Он хочет встретиться с тобой, как только мы вернемся. Мы опережаем график и должны быть там на день раньше. Трелон и его симбионт снова поиграли с двигателями, — сообщил Келан с усмешкой.

Трелон и его симбионт всегда с чем-то возились. Его брат не мог так просто пройти мимо. Зоран глубоко вдохнул. Он не хотел сообщать о своем спаривании каждому брату по отдельности. Лучше расскажет им, как только познакомит их с Эбби. Он не знал, почему нужно было ждать, но просто так нужно. Зоран хотел, чтобы они полюбили и приняли Эбби — прекрасную женщину. Он проговорил с Келаном ещё час, прежде чем отключиться. Зоран понял, что скучает по Эбби. Он должен был закончить подготовку симбионта к отъезду, прежде чем отправиться к ней. И боялся, что она возненавидит его после того, как он сделает то, что запланировал.

Эбби закончила уборку в мастерской, сделала необходимые фотографии, отправила их по электронной почте с мобильного телефона и подготовила упаковочный материал. Она получила сообщение о том, что самолет прибывает послезавтра утром, после того как она обьяснила, что не может уехать раньше. Эдна вернется завтра, и Эбби должна быть в хижине ради нее, Бо и Глории. Эбби отправила подтверждение. Зоран, конечно, не обрадуется этому, но выбора у нее не было. Она обещала, что доставит заказ. Это было частью договора, который уже оплачен. И ей надо поддерживать свою репутацию и выполнять обязательства.

До заката было ещё далеко, и Эбби знала, что ей могут потребоваться дрова, поэтому решила распилить дерево, которое упало на сарай. Она уже почти закончила, когда услышала звук подъезжающего грузовика. Возможно, Эдна вернулась раньше, Эбби

обошла дом и остановилась, когда увидела Клэя, вылезаящего из своего грузовика.

«Только не это», — подумала с тревогой она.

— Эй, Клэй, что привело тебя в горы? — спросила Эбби, прислоняя топор к двери сарая. Сняв перчатки и вытерев руки о джинсы, она направилась к дому.

— Ты так прекрасна! — сказал Клэй, притянув Эбби в свои объятия и прижав губы к её раскрытым от удивления губам.

— Клэй! — Эбби покраснела. Она никогда не думала, что он такой напористый. — Серьезно. Отпусти меня.

Клэй засмеялся, прижимая Эбби к себе.

— Эбби, я пытался быть терпеливым. Знаешь, мужчина не может ждать так долго.

Эбби стало неловко от его слов.

— Клэй, я думала, ты понимаешь. Ты мне нравишься, но у меня нет к тебе таких чувств. Я...

Клэй приложил палец к губам Эбби.

— Тише, я прошу дать мне шанс, Эбби.

Эбби грустно покачала головой. Она знала, что никогда не сможет его полюбить. Слезы наполнили глаза Эбби, ей не нравилось причинять кому-либо боль, но она знала, что причинит Клэю боль.

— Клэй, я не могу дать тебе ложную надежду. Ты мне нравишься, но как друг, не больше, — мягко произнесла Эбби.

Клэй посмотрел Эбби прямо в глаза. Его лицо напряглось от гнева. Последние четыре года он пытался заставить Эбби заметить его, дать ему шанс, но она даже не попыталась.

— У тебя есть кто-то ещё? — сердито потребовал ответа Клэй.

Эбби попыталась отойти, но Клэй крепко обнял её, отказываясь отпустить.

— Да.

— Кто он? Как долго? — хрипло спросил Клэй.

— Ты его не знаешь. Я встретила его несколько дней назад, — объяснила Эбби, пытаясь не навредить Клэю больше, чем надо.

— Чуть собачья, Эбби. Несколько дней назад? Черт, ты до вчерашнего дня целую неделю не спускалась с горы. Как ты смогла его встретить? — грубо спросил Клэй.

Эбби нахмурилась:

— Откуда ты знаешь, когда я в последний раз спускалась с горы? Если на то пошло, откуда каждый раз ты знаешь, что я приехала в город и где именно нахожусь?

— Я знаю о тебе всё, Эбби. Последние четыре года я отслеживал каждое твое движение. И знаю, когда ты идешь в галерею и с кем говоришь, кому звонишь, когда спускаешься со своей горы, всё, детка, — мягко сказал Клэй.

По спине Эбби пробежал холодок. Клэй был морским пехотинцем, участвовал в спецоперациях, пока его не наняли четыре года назад шерифом Шелби. Больше она ничего не знала, кроме того, что его списали после последней командировки. Она поняла, что пришло время Клэю уйти.

— Клэй, пожалуйста, отпусти меня. Ты меня пугаешь — сказала Эбби, пытаясь вставить руку между ними.

— Ты не должна бояться меня, детка. Я просто хочу защитить тебя. Я люблю тебя, Эбби. Люблю с первой нашей встречи, — сказал Клэй, поцеловав её в лоб.

Эбби начала немного сопротивляться, остановилась только, когда Клэй крепко сжал её волосы в кулак. Он поцеловал её.

— Всё будет хорошо, Эбби. Вот увидишь. Ты не вспомнишь никого, кроме меня.

Эбби вздрогнула, когда Клэй продолжил её целовать. Она не могла пошевелить головой — он держал её за волосы. И близко к своему телу, зажав её ногу между своими и слегка отклонив назад, чтобы она не смогла ударить его коленом, не упав первой. Она вскрикнула от боли, когда Клэй отвел голову в сторону, прикусив её шею. Она боролась с рвотным позывом, когда он провел языком по её шее и подбородку. Конечно, Зоран скоро придет. Если бы она добралась до золотых браслетов на запястьях, возможно, она смогла бы его позвать. Казалось, он мог общаться с ними. Словно симбионт понял, что Эбби нужна помощь, браслеты на её запястьях поднялись по руке.

Клэй закричал, когда почувствовал, как сквозь него прошел ток. Отдернувшись от Эбби, он недоверчиво посмотрел на нее и встряхнул руки.

— Что это было? — яростно спросил Клэй.

— Клэй, тебе стоит уйти. Сейчас же. Прости, если считаешь, что я тебя обманываю, но я даже не думала об этом. И всегда говорила тебе, что в тебе не заинтересована. Поэтому лучше тебе уйти прямо сейчас, — сказала Эбби, поворачивая к хижине. Если она сможет уйти от него, то будет в порядке.

— Что. Черт. Возьми. Это. Было? — спросил Клэй сквозь стиснутые зубы.

— Это новое устройство для личной защиты, которое я купила в Нью-Йорке, — солгала Эбби. — Как ты сказал, в горах опасно жить, а теперь, пожалуйста, уходи.

Клэй сделал шаг в сторону Эбби, но на тропинке, ведущей на луг, появился Бо и взволнованно залаял. Клэй посмотрел на Бо, а затем повернулся к своему грузовику. Взглянул на Эбби ещё раз и захлопнул дверь.

— Это ещё не конец, Эбби. Ты моя, а я свое не отдам, — сказал Клэй, так резко отъезжая на грузовике, что из-под колес полетел гравий.

Эбби опустилась на землю, её так трясло, что больше не могла стоять. Она никогда в жизни не была так напугана. Откуда Клэй знает каждый её шаг? Она вздрогнула, когда поняла, что могло бы произойти, если бы не золотые браслеты или Бо, который за ней вернулся. Эбби боролась со слезами, пытаясь понять, что сказал Клэй. Она больше не чувствовала себя в безопасности, и хуже всего то, что она не могла позвонить местным властям.

Зоран дал Эбби столько времени, сколько мог, прежде чем его захлестнула потребность к ней прикоснуться. Двигаясь по тропинке, он увидел убегающего Бо. Он привязался к маленькому меховому шару. Зорану показалось забавным, что Бо всегда таскал в зубах зеленый мяч. Как только Зоран достиг конца тропинки, симбионт на Эбби послал ему предупреждение.

Он замер, задохнувшись. Протянул руку, чувствуя страх Эбби. И ощутил присутствие другого мужчины рядом с ней. Издав громкий рев, Зоран боролся за контроль, но дракон, почувствовав опасность, грозящую его паре, выиграл. Бросившись по тропинке, он взмыл в небо и через мгновения уже парил высоко над деревьями. Пролетая над домом Эбби, заметил её сидящей на земле — она обнимала Бо. Зоран огляделся в поисках опасности. По извилистой дороге на большой скорости двигался транспорт, такой же как у Эбби.

Полетев вперед, Зоран приземлился и перекинулся, спрятавшись в тени деревьев вдоль дороги. Ему хотелось посмотреть, что же так напугало его пару, и определить, насколько опасен чужак. Транспорт замедлился на повороте. Зоран сощурился, рассматривая мужчину за рулем. Вдохнув, впитал в себя запах чужака. Если он снова появится возле Эбби, Зоран об этом узнает, поскольку никогда не забывает запахов. Дракон низко зарычал, признав в незнакомце того, кто вчера в городе целовал Эбби, и выдохнул пламя

по направлению к грузовику. На капоте появился почти прозрачный символ дракона. Человек помечен. Если он приблизится к Эбби, Зоран его убьет.

Шагнув в тень, он снова перекинулся. Быстро взмахнув мощными крыльями, он полетел к тропинке между лугом и домом Эбби. Зорана охватили сомнения. Что если Эбби боялась, что он узнает о другом мужчине в её жизни, а не самого незнакомца? Внутри него вспыхнуло яркое пламя гнева и ревности. Это не имеет значения. Она его. Он отметил её своим запахом. При мысли, что Эбби хочет другого мужчину, от ревности перед его глазами заалело. Зоран вскочил на крыльцо и распахнул дверь, борясь с собственным страхом потерять Эбби.

Она подпрыгнула, когда дверь с грохотом открылась. В дверном проеме стоял Зоран, освещенный поздним послеполуденным солнцем. Эбби поспешно вытерла слезы, которые никак не останавливались. Её так трясло, что, казалось, она вот-вот рассыпется.

Зоран застыл на миг, всматриваясь в её бледное лицо и следы слез на щеках. Она выглядела такой нежной, хрупкой и незащищенной. Сердце Зорана растаяло, когда она дрожащей рукой вытерла слезы. Он чувял её страх. Глубоко вздохнув, он почувствовал на ней запах чужака, и его глаза блеснули темным золотом.

— О Зоран, — прошептала она, приближаясь. Она обняла его, боясь, что в любой момент у нее подкосятся ноги. — Я так испугалась.

Эбби зарылась лицом в его грудь, выплескивая свой страх. Зоран крепко её обнял и взял на руки, закрыв ногой дверь, он направился в спальню. Усевшись на край кровати, он начал покачиваться вместе с Эбби, пока она не перестала дрожать.

— Расскажи мне, — разочарованно сказал Зоран.

Эбби предположила, что Зоран хочет узнать, что произошло. Она задолжала ему объяснение, учитывая, что только что залила слезами его новую рубашку. Положив голову ему на грудь, она судорожно вздохнула.

— Четыре года назад в Шелби приехал человек по имени Клэй Батлер. Он был солдатом, имел награды и считался героем. Жители Шелби избрали его шерифом. Шериф представляет местный закон. Они защищают людей. Как только вступил в должность, Клэй начал преследовать меня повсюду в городе. Мне казалось это забавным. Он на десять-двенадцать лет меня старше, но дело не только в этом. Мне он был не интересен.

Он не слишком приставал ко мне в присутствии бабушки, но вел себя более агрессивно, когда была одна, поэтому я старалась ходить вместе с бабушкой и дедушкой. И всё-таки шесть месяцев назад, сразу после смерти бабушки, Клэй начал очень настойчиво меня преследовать. Я никогда его не поощряла. Говорила ему, что он мне неинтересен, но, кажется, он всегда знал, когда я спускалась с горы. Он появлялся одновременно со мной на почте, в гастрономе или хозяйственном магазине.

Не важно где, он был там. Мне казалось странным, что он всегда знал, где и когда я буду. Вчера в городе он появился на почте. Когда миссис Паттерсон упомянула, что я получила мужскую одежду по почте, он взбесился. Спросил меня, для кого она, я ответила, что это не его дело. Он схватил посылку с прилавка вперед меня, мне не хотелось устраивать разборки перед миссис Паттерсон. — Эбби посмотрела на Зорана покрасневшими глазами. — Она самая большая сплетница в городе.

Зоран прижал голову Эбби обратно к своей груди. Внутри него зарождался гнев.

— Когда мы вышли наружу, Клэй спросил меня, для кого я купила одежду. Не успела я ответить, как он схватил меня и поцеловал. Тут из почты вышла миссис Паттерсон и застала нас. Клэй лишь усмехнулся, словно целовать меня для него естественно. Я снова попросила его оставить меня в покое. — Эбби потерлась лицом об грудь Зорана, глубоко вздохнула и продолжила: — Он недавно приезжал. Схватил меня и не давал уйти. Сказал, что любит меня. Что знает о каждом моем шаге, с кем я говорила, с кем встречалась. Сказал, что я принадлежу ему, а он не отдает своего. Я попросила его уехать, заверила, что встречаюсь с другим мужчиной.

Эбби судорожно вздохнула, борясь со слезами. Когда её жизнь успела так быстро

перевернуться? Она старалась не привлекать к себе внимания. Не искала неприятностей. Она всего лишь хотела, чтобы её оставили в покое.

Дракон Зорана сходил с ума от запаха другого мужчины на своей суженной. Ему нужно успокоить её, ободрить, но если он в ближайшее время не очистит её от запаха чужака, то до смерти напугает, когда её отметит. Зорану хотелось найти Клэя и убить его. Он всё ещё может это сделать до их отъезда. Но сначала необходимо уверить Эбби, что он не допустит, чтобы с ней что-то случилось.

Глава 9

Зоран прижал Эбби к себе, потом нежно отстранил и начал расстегивать её блузку. Эбби вздрогнула, почувствовав его пальцы. Вскоре он просто сбросил одежду с её плеч на пол.

Эбби выгнулась к нему навстречу и выдохнула, когда Зоран провел губами по её шее.

— Что ты делаешь?

Зоран застонал. Он не стал бы ей врать, даже если она не поймет ни слова.

— Мой дракон не в силах вынести запах другого мужчины на тебе. Если я не искупаю тебя и не займусь любовью, он востребует тебя. — Зоран расстегнул застёжку лифчика Эбби, глубоко вздохнув, когда её груди освободились.

И нежно обхватил их ладонями. — Прекрасно, — прошептал он и лизнул сосок шершавым языком.

Эбби вздрогнула:

— О боже, как хорошо.

Она начала возиться с пуговицами, отчаянно пытаясь сорвать с Зорана рубашку. Ей хотелось почувствовать его кожу своей. Так нуждалась в нем. Она проложила дорожку из легких поцелуев вниз по его горлу, потом укусила за шею, почти в изгибе плеча.

Зоран почувствовал изумленное рычание своего дракона от этой провокации.

— Эбби, элила, мой дракон слишком близко. Будь осторожна, не подстрекай его.

— Твой дракон хочет меня так же, как и ты? — выдохнула Эбби, выпрямившись перед Зораном. Она видела, как изменились его глаза. Узкие черные зрачки смотрели на нее из темного золота. — Я видела его утром, когда ты занимался со мной любовью. Он тоже хочет меня?

Эбби вдруг почувствовала себя дикой и распутной. Она жаждала заняться любовью с Зораном. Хотела, чтобы он востребовал её. Хотела знать, что принадлежит ему, и ни один мужчина не сможет на нее посягнуть. Она желала увидеть дракона, когда Зоран будет заниматься с ней любовью. Хотела их обоих. Она чуть-чуть отошла от него. Расстегнув молнию на брюках, сбросила их вниз, скинула теннисные туфли и вышла из болтающихся на лодыжках штанов. И предстала перед Зораном полностью обнаженной. Обхватив грудь руками, она потеряла соски, чувствуя, как они затвердели.

— Чего хочет твой дракон, Зоран? Я вижу, как он смотрит на меня твоими глазами, — хрипло выдохнула Эбби, распустив хвост на затылке, так что её волосы шелковыми волнами упали ей на спину. — Чего ты хочешь?

Зоран почувствовал, как зарычал его дракон в ответ на вопрос Эбби. Она спрашивала дракона, чего тот хочет, тем самым признавая эту часть Зорана. Его дракон хотел поймать её пометить, объявить своей. Зоран знал, Эбби понятия не имеет, что делает. Он попытался заговорить, объяснить, но дракон не позволил. Зоран встал. Быстро разделся, давая Эбби возможность повернуться и сбежать. Он едва контролировал себя и своего дракона. Если она побежит, он потеряет этот контроль. Частично, он хотел, чтобы она побежала, хотел посмотреть, сможет ли она справиться с тем, что он и его дракон желали сделать с ней, и частично он опасался, что это будет для нее слишком. Что она сломается.

Немногие женщины Валдер могли принять отношения, включающие мужчину, его симбионт и его дракона. Вот почему за последние несколько сотен лет число родившихся настоящих драконов-оборотней уменьшилось. Большинство женщин с трудом смирились с необходимостью принимать и мужчину, и его симбионта. Для большинства женщин, если мужчина и дракон спаривались с ней одновременно, дело фактически заканчивалось смертью. Большинство женщин не могли справиться с огнем дракона или с желанием, которое охватывает их тело во время спаривания, обжигающая страсть вынуждает тряхаться до тех пор, пока мужчина и дракон не насытятся. Он не

хотел, чтобы Эбби прошла через этот огонь, но этого жаждал его дракон. Если она являлась его настоящей парой, то смогла бы справиться с ними обоими.

Эбби оглянулась на Зорана.

— Если твой дракон хочет откусить от меня кусочек, для начала ему придется поймать меня, — сказала Эбби с озорной улыбкой, прежде чем сбежать в ванную.

Зоран почувствовал ответ своего дракона на этот вызов. Через мгновение его глаза изменились ещё сильнее, а в горле зародился огонь дракона. Низкое рычание вырвалось из горла Зорана, прежде чем он кинулся вслед за ней. Эбби обернулась и завизжала от восторга. В конце концов, она заставила Зорана частично потерять свой жесткий контроль. Ей нравилось, когда у него менялись глаза. Видела, как они изменились сегодня, когда он впервые занялся с ней любовью. Так же видела, пока он кончал, как пульсирует под его кожей разноцветная драконья чешуя. Эбби никогда в жизни не лицезрела ничего более дикого, прекрасного и горячего. Она чувствовала горячее дыхание Зорана на своей шее, прежде чем он обхватил её руками сзади. Взглянув вниз, Эбби увидела, как менялись его руки с человеческих на драконьи когти и обратно. Она дрожала от желания при одной мысли о том, что принадлежит им обоим.

Обернувшись, она обхватила Зорана за голову, притянула его к себе и поцеловала, позволяя своим рукам блуждать по его телу. Она сгорала от внутреннего огня. Ей нужно было, чтобы он трахнул её. Она хотела, чтобы он вонзился глубоко в нее. Протянув руку за спину, она включила душ. Почувствовав, как сзади поднимается пар, отодвинулась достаточно далеко и приглашающе поманила Зорана пальцем.

— Иди в мое логово, — прошептала Эбби и, схватив Зорана за руку, притянула к себе.

Глаза Зорана сузились, когда она заговорила напрямую с его драконом. Его кожа покрылась чешуей, когда Эбби бросила вызов желающему доставить ей наслаждение дракону. Зоран покачал головой, уловив запах другого мужчины, всё ещё льнувший к коже Эбби. Он медленно направился к ней, впившись взглядом в её шею. Переместившись настолько быстро, что Эбби ничего не заметила, Зоран прижал её к стене душевой, одной рукой сжимая горло, а другой попку. Приподняв её и прижав спиной к стенке душа, Зоран впился взглядом в шею, туда, где Клей укусил её. Метка другого мужчины на Эбби его разозлила. От того, что другому мужчине хватило смелости пометить его пару, Зорана охватила смертельная ярость, взгляд затянуло красной пеленой. Он откинул голову назад, громко по-животному зарычал, бросая вызов тому мужчине.

Эбби замерла, наблюдая, как дракон Зорана реагирует на метку Клея на ее шее. Она знала, Зоран и его дракон никогда не причинят ей вреда. Она чувствовала, как дрожит Зоран, пока его дракон бесновался от ярости, и сжала его лицо ладонями.

— Отметь меня. Уничтожь его метку. Сделай меня полностью своей, — тихо прошептала Эбби, смотря в удлинённые глаза Зорана. Она откинула голову и подставила ему шею.

Зоран содрогнулся всем телом от слов Эбби. Она просила отметить её, чтобы все видели, что она принадлежит ему. Подобная метка для всех означает, что она приняла его и его дракона. Это так же изменит её, она даже не подозревает насколько сильно. Если Эбби переживет изменения, они станут как одно целое.

Зоран с трудом сдерживал полыхающее глубоко внутри него драконье пламя. Это было слишком опасно. Она не настолько сильна, как женщины его мира. Её тело может не пережить изменения. Когда он подумал об этом, пламя, сжигающее его изнутри, едва не вырвалось наружу. Не раздумывая, он наклонился, позволив своим клыками заостриться, и, прикусив метку на шее Эбби, дыхнул драконьим пламенем.

Острая боль быстро переросла в обжигающее пламя. Эбби вскрикнула от необычайно сильных ощущений. Не в силах устоять на месте, она прижала голову Зорана, продолжающего вдыхать в нее драконье пламя, к своей шее. Эбби прильнула к Зорану, по её телу прокатилась обжигающая волна.

— Пожалуйста, мне нужно больше. — Эбби всхлипнула, ещё сильнее прижимаясь к Зорану. — Пожалуйста, Зоран.

Зоран подхватил Эбби, приподнимая вверх, пока она не обвила ногами его за талию, продолжая вдыхать драконье пламя прямо в её кровоток. Он стал невероятно жестким. Никогда прежде желание дракона и его собственное не совпадали. Когда он почувствовал, что пламя наконец возросло, отстранился и захватил губы Эбби своими. Он чувствовал жар, разрастающийся в её теле. В течение нескольких следующих часов пламя будет разгораться всё сильнее и сильнее. Если она выживет, ему придется многому её научить. Если нет, то они погибнут оба, потому что его дракон не сможет выжить без нее.

Застонав, Зоран вонзился в Эбби одним толчком. Она нужна ему. Зоран отчаянно вонзался в нее, толкаясь в её тугий канал, удерживая у стены душа. По телу Эбби, по мере распространения драконьего пламени, растекались волны горячего желания. Она закричала, выгнулась ему навстречу и кончила. Зоран с криком последовал за ней спустя мгновение. Он продолжал вжимать её плечи в стену и толкаться глубоко во влагалище. Откинул голову назад, пытаясь отдышаться. Это началось.

Эбби провела руками по его длинным черным волосам и задрожала, когда вода стала остывать.

— Зоран?

Зоран поднял голову, его глаза сияли золотом.

— Это лишь начало, Эбби. Ты хотела моего дракона, ты его получила. Мы оба твои, теперь ты поймешь, о чем меня просила. — Он знал, Эбби не понимала его, и так же осознавал, что она видит то, что высвободила.

Эбби ошеломленно распахнула глаза, она ясно увидела в его взгляде дракона. Видела, что они оба желают её. Они хотят востребовать её, отметить, сделать своей. Она кивнула, когда Зоран опустил её на пол. И вздрогнула от захлестнувшей её волны обжигающего желания, когда её тело отозвалось на брачный зов дракона.

Зоран выключил душ и, обернувшись к Эбби спиной, попытался сдержаться.

— Эбби, иди в спальню. А ещё лучше, беги. Не знаю, как долго я смогу сдерживаться, — отчаянно взмолился он.

Зоран содрогнулся всем телом, борясь за контроль.

— Я буду ждать тебя в спальне. — Эбби провела рукой по спине Зорана, ногтями оцарапав пульсирующую волнами чешую.

Зоран застонал от прикосновения её ноготков.

— Слишком поздно.

Он подхватил Эбби на руки и направился в спальню, где бросил её на кровать. Затем с рычанием набросился на нее, раздвинул бедра и уткнулся головой между ними. Эбби закричала, когда Зоран накрыл ртом её холмик. Пламя дракона коснулось её чувствительного клитора. Она попыталась отстраниться, но Зоран сильными руками удержал её на месте, сжал бедра и раздвинул их ещё шире. Эбби что-то бессвязно прошептала, когда он приласкал её длинным шершавым языком. А когда Зоран толкнулся в нее пальцем, не смогла сдержать вскрик наслаждения, подавшись бедрами ему навстречу. В следующее мгновение Эбби испытала сильнейший оргазм, закричала и всхлипнула, пока Зоран продолжил посасывать её и ласкать. От сильной дрожи Эбби опасалась, что разлетится на миллионы частичек.

Вылакав все её сливки, Зоран отстранился, приподнял Эбби и уложил на живот. Подтянув её к себе за бедра, одним жестким ударом вонзился в нее сзади. Он толкнулся так глубоко, как мог, и попытался войти ещё глубже, остановившись лишь тогда, когда Эбби всхлипнула в знак протеста. Он вышел и снова с силой вонзился в нее. Сейчас он не мог брать её нежно. Его сжигало желание убедиться, что все следы другого мужчины исчезли. Снова отстранившись, он наблюдал, как его член снова и снова исчезал в ней. Почувствовав, как внутри Эбби разгорается драконье пламя, Зоран увеличил скорость, желая доставить наслаждение охваченной горячими волнами трансформации своей паре.

Эбби захныкала от охватившего её пламени. Она готова была взорваться, от стремительно нарастающей мощной страсти ей хотелось закричать. Откинув голову назад, она громко вскрикнула, когда огненная, невероятно мощная волна мгновенно накрыла её, бросив на вершину очередного оргазма. Её влагалище сжималось и пульсировало вокруг члена Зорана, словно пытаясь втянуть его глубже. Она отстранилась, нуждаясь в нём ещё сильнее, снова и снова покачиваясь на обжигающих волнах оргазма. Всклинула по мере того, как он всё больше и больше увеличивался в ней.

— Больше... Ох боже, мне нужно больше. — Эбби закричала, задрожав сильнее, пока пламя внутри нее разгоралось всё жарче и жарче.

Зоран крепко зажмурился, когда Эбби сильно сжала мышцами влагалища его член. Обжигающая лихорадка разгоралась всё жарче. Он всем телом отреагировал на вечный первобытный инстинкт удовлетворить свою половинку. Никогда ещё он не ощущал настолько мощной страсти или потребности исполнить все ее желания. Он трахал её снова и снова, они оба достигли кульминации, когда драконья брачная лихорадка поглотила их обоих.

Обжигающее вожделение вело их за собой в течение последних нескольких часов, давая им обоим небольшую передышку, прежде чем разгореться снова. Зоран беспокоился за Эбби. Он понимал, что она устала, но с каждой волной пламя разгоралось всё жарче. Зоран наблюдал, как Эбби менялась. Она не видела, как под её кожей сформировалась первая слабая драконья чешуя бледно-голубого, золотого и белого цветов. Трахая её сзади, Зоран заметил, как тонкие мембраны разлетаются по её спине. Его дракон торжествуяще взревел, наблюдая за перерождением своей пары.

Удерживая Эбби за бедра, Зоран понимал, что следующая волна будет более обжигающей, и задался вопросом, сможет ли она справиться с тем, как он полностью овладеет ею. Она не сталкивалась ранее ни с его народом, ни с пламенем дракона. Он брал её снова и снова всю ночь, пока обжигающей огонь не утих, почти спалив её до смерти.

Эбби рухнула на кровать, задыхаясь. Зоран вышел из нее, перевернул и навалился сверху. Обхватил соски, покрутил их между пальцами, подготавливая к следующей волне. Толкнулся членом к её рту.

— Возьми меня в рот, — прорычал он, прижимая член к её губам, призывая принять его во всех отношениях.

Полыхнув взглядом, Эбби приняла вызов, брошенный ей Зораном, осмелилась взять в рот его плоть, словно попробовав свое лоно. Она позволила ему скользнуть всей толстой длиной в рот, ощущая собственный вкус. Зоран потянул её за соски, сильно сжал их, наслаждаясь тем, как она застонала вокруг его толщины. Зоран покачивал бедрами взад и вперед, скользя в нее всё глубже и глубже с каждым толчком. Отпустил один из сосков и погладил Эбби по горлу.

— Зи, Эбби. Зи! — Зоран застонал, почувствовав, как нарастает его оргазм. И понимал, что скоро на Эбби обрушится последняя волна жара. Он закричал «Зи!», когда его настиг мощный оргазм, а Эбби пила его горячее семя. Покачивая бедрами, он сжимал её соски, заставляя выпить всё до последней капли, прежде чем отстранился и поцеловал её глубоко, желая попробовать свой вкус на её губах.

— Зоран. — Эбби посмотрела на него со слезами на глазах. Она так сильно любила его, чувствовала, что умрет, когда он уйдет. Не хотела его терять. И глубоко поцеловала его, в ней снова разгоралось пламя. Задыхаясь, она отстранилась, когда пламя обожгло её изнутри. Эбби выгнулась, закричав от прокатившейся по всему телу огненной волны. Горячая влага потекла из лона от нахлынувшей волны похоти. Вскрикнув, она содрогнулась от жгучего желания.

Зоран раздвинул бедра Эбби и глубоко вонзился в нее. Он чувствовал её жар. Вот и всё. Он лишь молился, чтобы Эбби смогла справиться с тем, что он собирался сделать. Толкаясь в нее снова и снова, он ждал подходящего момента. Когда его дракон взревел, Зоран вышел из Эбби и поставил её на четвереньки. Он не мог подготовить её к этому. Не мог предупредить, чего ожидать.

Лишь надеялся, что она примет его. Он снова толкнулся в её лоно, нежно раздвигая ягодицы. Благодаря её сокам, он легко вонзился двумя пальцами в лоно, продолжая трахать, игнорируя то, как она всхлипнула от полноты ощущений. Вытащив пальцы, смоченные в её соках, Зоран скользнул ими к тугому колечку её попки, размазал по нему влагу, прежде чем скользнуть внутрь. Эбби вздрогнула, застонав от легкого жжения. Зоран крепко удерживал её рукой за талию. Бормоча успокаивающие слова, он пытался растянуть её, подготовить к своему толстому длинному члену.

Он возьмет её быстро и жестко. Овладеет ею полностью, поставит метку своего дракона, когда они оба достигнут кульминации. Ему нужно лишь подождать, пока она не окажется на пике трансформации. Он вонзился глубоко в её лоно, ожидая, пока бушующее пламя достигнет апогея. Он старался, как можно лучше её подготовить. Пламя нарастало, всхлипы Эбби переросли в крики, она стала буквально истекать влагой, именно тогда Зоран вышел из её лона и прижался головкой члена к тугому колечку. Схватив Эбби за бедра, чтобы она не отстранилась, Зоран медленно миновал барьер и, не обращая внимания на крики, полностью вошел в её попку.

— Сейчас, элила. Сейчас следуй за мной. — Зоран застонал, начав двигаться.

Эбби попыталась отгородиться от пламени. Она полыхала в огне. Когда Зоран задвигался, пламя внутри нее словно вскипело. Закричав, Эбби словно превратилась в дикое существо. Волны страсти накатывали снова и снова, она вцепилась ногтями в простыни, толкаясь к Зорану, стремясь принять, как больше его плоти, делая всё, чтобы погасить горящий в ней огонь страсти. Всё нарастающий и нарастающий оргазм никак не наступал. Она всхлипывала и умоляла Зорана помочь ей, дать освобождение, в котором так отчаянно нуждалась, потушить сжигающее её пламя. Она так сильно нуждалась в нем.

Зоран не мог больше сдерживаться, склонился над Эбби, притянул её к своей груди, вонзился членом как можно глубже в тугую попку, ущипнул за соски и, впившись клыками в её шею, наконец завершил отмечать свою пару. Эбби закричала настолько громко, что наконец потеряла сознание от пронзавшего её тело волна за волной оргазма. Выходя из её изможденного тела, Зоран ощущал, как она сотрясается от последствий кульминации. Он замер, ощущая их связь. Никогда прежде ни он, ни его дракон не насыщались полностью. Он ощущал слабость, найдя наконец ту, что смогла полностью его удовлетворить. И глубоко вздохнул, прежде чем поднять Эбби. Искупал её и позволил немного поспать. Давая её телу время закончить трансформацию.

Дрожащей рукой Зоран осторожно убрал волосы с вспотевшего лба Эбби. Она выжила. Его истинная пара выжила, она приняла его самого, его дракона и его симбионта. Даже думая об этом, Зоран чувствовал, как золотой симбионт перемещался по телу Эбби, проверяя всё ли с ней в порядке. Зоран осторожно искупал Эбби в большой ванной, наслаждаясь тем, что мог обнимать, пока она спала. Глядя на покрасневшее лицо Эбби, Зоран понял, что любит её. Он любил её нежную сострадательную натуру, её чувство юмора, её любовь к другим существам, то, что она приняла его тем, кто он есть, и за её способность создавать прекрасные произведения искусства. Он обожал в ней всё. И ощущал боль в сердце при мысли о том, что кто-то может причинить ей вред. Прижав Эбби к себе, Зоран понял, что никогда её не отпустит.

Глава 10

Эбби сдула прядь волос с лица. Она смотрела на Зорана, а он на нее. Они играли в гляделки последние тридцать минут, с тех пор как она сказала ему, что уедет на день или два.

— Зоран, мне нужно уехать. У меня контракт. Мои клиенты уже заплатили мне много денег. Я вернусь как только смогу, но мне нужно уехать. У меня нет другого выбора.

Зоран провел руками по своим длинным волосам:

— Ни! Ни! Ни!

Он не выпустит её из виду. Что если с ней что-нибудь случится? Что если она не вернется? Это слишком. Он не мог её отпустить. Он зарычал от разочарования. Как ему объяснить ей, что ни он, ни его дракон не могут находиться вдалеке от нее? Даже на несколько часов! Ну может не на несколько часов, но, черт возьми, он не желал быть вдали от нее.

Он уставился на нее. Ну почему она оказалась такой невероятно упрямой? Какая разница, если она не явится на эту встречу? Она не останется на этой планете надолго, в любом случае, у него имелся свой план, и он намерен его осуществить. Никогда в жизни он ещё не был так расстроен тем, что не может общаться. Зоран знал её в общей сложности три, нет, пять дней, если считать время, когда валялся в отключке, но никогда ранее не был так расстроен. Он метался по комнате, потом схватил Эбби и вытащил её за дверь. Он не мог больше ждать. И должен заставить своих братьев помочь ему.

Эбби изо всех сил старалась не отставать от Зорана. Она понимала, что он расстроен, но и ей было не легко. Она до вчерашнего утра никогда не занималась сексом и вчерашней ночью словно наверстывала упущенное за все прошедшие годы с тех пор, как достигла совершеннолетия! У нее между бедер всё ещё слегка саднило, хотя симбионт, казалось, решил облегчить её дискомфорт. Она никогда не была настолько смущена, когда сегодня утром увидела, как один из этих маленьких золотых дьяволят кружил вокруг её интимного местечка. Ей пришлось смириться с насмешками Зорана, когда она закричала, пытаясь заставить эту штуковину вернуться на запястье. Зоран продолжал заниматься с ней любовью снова и снова, просто для того чтобы обнимать её и наблюдать, как симбионт её исцеляет. Всё оказалось не так плохо, но чем больше они это делали, тем больше она этого хотела. Она пристрастилась к сексу!

Когда они подошли к лугу, Эбби притормозила. Она прикасалась и гладила золотой корабль, но никогда не была в нем. И не знала, чего ожидать, сомневалась, что хотела бы оказаться внутри чего-то живого. Зоран разочарованно посмотрел на Эбби и подхватил её на руки. Эбби лишь поджала губы. Он не единственный расстроился. Казалось, они понимали друг друга только в постели, потому что всё, чем они там занимались, — бормотали, хрипели, всхлипывали и кричали, очень универсальный язык, решила Эбби.

Зоран уселся в кресло и стал отдавать команды. Внезапно появился видеозэкран, с которого на них уставились несколько мужчин. Эбби сидя коленях Зорана оказалась очарована. Все они были высокими, мрачными и красивыми. Зоран что-то быстро затараторил мужчине на экране, который, обернувшись, поговорил с рядом стоящим мужчиной и снова посмотрел на Эбби.

— Поразительно. Они словно Чип и Дейл, похожи на бойскаутов. — Эбби вздохнула и уставилась на мужчин, смотревших на нее с таким же изумлением.

— Кто такой Чип и Дейл? — спросил Зоран.

— Ммм, экзотические танцоры. Я видела их однажды в Нью-Йорке, куда меня водил один из клиентов, — рассеянно ответила Эбби, не сводя взгляда с видеозэкрана.

Лишь через мгновение Эбби осознала, что действительно понимает Зорана. Она обернулась к нему с сияющим лицом.

— Я поняла тебя! — Эбби обняла его за шею и, смеясь, поцеловала в губы.

— Хм, Зоран. Кто эта женщина, и она занята? — просил Келан с мостика своего корабля.

Келан удивился, услышав Зорана так скоро. И ещё более удивился его просьбе подключить открытый переводчик к их коммуникатору. А увидев женщину, сильно отреагировал на нее. Она оказалась по-настоящему красивой. То, что она сидела на коленях у его брата, стало сюрпризом. Но не её красота. Его брат привлекал красивых женщин везде, куда бы ни пошел.

Эбби захихикала.

— Ты что-то предлагаешь? — поддразнила она. У нее закружилась голова, когда она наконец смогла понять Зорана.

Зоран зарычал.

— Да, она занята. Она моя пара, и нет, он ничего не предлагает, — рыкнул Зоран, собственнически обнимая Эбби.

Эбби засмеялась, целуя его шею.

— Как тебе это удалось? Я могу тебя понимать? Это только пока мы здесь?

Зоран собственнически погладил Эбби по руке.

— Да. Скоро ты сможешь всегда меня понимать. Мои братья должны приехать послезавтра. Они привезут для тебя переводчик.

Эбби отстранилась, с тревогой глядя на Зорана.

— До послезавтра остался всего день! — в ужасе прошептала она. Ей осталось побыть с ним только сегодня. Она уезжала в Нью-Йорк завтра утром и, вероятно, не успеет вернуться до его отъезда.

Эбби попыталась вырваться из объятий Зорана. Она не хотела видеть жалость на лицах его людей, там на космическом корабле. Наверняка выглядит как влюбленная дурочка.

— Да. Вот почему ты не можешь уехать, — сказал Зоран, ещё крепче прижимая её к себе.

— Мне нужно уехать. Мой клиент завтра утром пришлет за мной самолет. Я же говорила тебе об этом. Эдна вернется сегодня, чтобы забрать Бо и Глорию. Я уезжаю завтра, и если повезет, смогу улететь домой поздно вечером или рано утром в воскресенье, — сказала Эбби, ощущая тошноту. Она не готова распрощаться с ним. — Тебе же не обязательно уезжать так скоро? Ты же можешь задержаться на несколько дней? — в отчаянии прошептала Эбби. Взглянув на мужчину на видеоэкране, она повернулась к Зорану. — Не похоже, что они с трудом пролетели за тобой сквозь миллионы световых лет. Так что значит ещё какая-то пара дней?

Глаза Зорана потемнели от с трудом сдерживаемого гнева.

— Эбби, ты не понимаешь. Ты моя пара. Я запрещаю тебе уезжать.

— Запрещаешь? — Эбби ошеломленно взглянула на Зорана. — Кто-то умер и сделал тебя королем? Я уеду, если захочу. Я взяла на себя обязательства ещё до встречи с тобой и планирую их выполнить. Я всегда сдерживаю свои обещания, выполняю обязательства.

— А как же твои обязательства передо мной? — яростно спросил Зоран. — И умер мой отец, именно это сделало меня королем!

— Обязательства? Мы никогда ничего друг другу не обещали. Я знала, что ты пробудешь здесь не долго, но думала, что прежде чем ты уедешь, смогу провести с тобой ещё несколько дней. Понимаю, что ты хочешь вернуться домой. Я бы сделала тоже самое на твоём месте. И что значит, твой отец умер и сделал тебя королем? — горячо возмутилась Эбби.

— Мы взяли на себя обязательства. Я отметил тебя! Мой дракон отметил тебя! Мой симбионт признал в тебе мою истинную пару, — процедил Зоран сквозь стиснутые

зубы. — Мой отец был королем, и теперь король я.

— Я понятия не имела, что это значит, так что это не считается. Я не могу поддерживать с тобой отношения на расстоянии. Как это сработает, когда ты будешь находиться бог знает где, а я останусь на своей горе? Я правда не думаю, что мой тарифный план покроет такие звонки. И что ты имеешь в виду, говоря, что ты король? — смущенно переспросила Эбби.

От раздавшегося позади них легкого покашливания, они оба обернулись, уставившись на мужчину, который переводил взгляд с одного на другого со смесью веселья и замешательства.

— Зоран, ты бы не мог поспорить со своей... я так и не узнал вашего имени, миледи? — спросил Келан.

— О боже, извините. Меня зовут Эбби Таннер, но все зовут меня Эбби. Приятно познакомиться... — ответила Эбби и, убрав прядь волос с глаз, застенчиво посмотрела на Келана.

— Келан, миледи. Младший, на три года, брат Зорана, — ответил Келан, очарованный красивой, сильной, упрямой женщиной, сидящей на коленях его брата. Он никогда не думал, что увидит женщину, способную противостоять его брату, особенно когда тот злился.

Эбби улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках. Зоран застонал. Он был беспомощен, когда Эбби улыбалась, показывая ямочки на щеках. И знал, что и его брат окажется слабаком.

— Приятно познакомиться, Келан. Буду рада поприветствовать вас в моем доме, когда вы прилетите, — тихо ответила Эбби.

Келан уставился на хрупкую красавицу:

— Очень приятно познакомиться с вами, миледи Эбби, и я с нетерпением жду возможности насладиться вашим гостеприимством.

Эбби обернулась к Зорану.

— Видишь, он не возражает, если ты останешься здесь ещё на день. Пожалуйста, скажи, что останешься, Зоран. Я обещала и не смогу жить в ладу с собой, если не сдержу обещание. — Эбби взглянула на Зорана печальными щенячьими глазками и слегка надула нижнюю губку. Это всегда срабатывало с её дедушкой.

Эбби услышала стон Келана.

— Зоран, позволь ей выполнить свое обещание. Мы будем ждать её возвращения.

Зоран застонал. Было лучше, когда она не понимала его. Тогда, казалось, он добивался большего.

Зоран снова зарычал, слушая, как Эбби общается с Келаном, а затем с Трелоном и с полудюжиной других мужчин из команды корабля его брата, которые явились посмотреть на прекрасную инопланетную женщину со знаком дракона на шее. Эбби всё ещё не знала об этом. Когда они наконец добрались до ванной сегодня утром, то были слишком поглощены друг другом. К тому времени как они вышли из душа, зеркало запотело до такой степени, что ни один из них не видел в нем своего отражения. Зоран был слишком рассеян, чтобы объяснить, что произошло. Каждый раз, оказавшись рядом с Эбби, он не мог оторвать от нее ни рук, ни рта. Они занимались любовью даже по пути к кораблю. Эбби, склонившаяся над ветками дерева, была так прекрасна, что он взобрался на нее сзади. Когда они добрались до луга, он снова взял её, на этот раз на мягкой траве. Казалось, его дракон наверстывал упущенное.

Трелон подал ему идею использовать его симбионт, чтобы установить связь с кораблем для создания соединения с переводчиком. Симбионт позволил Эбби понимать Зорана. Это обходной путь для общения, но всё же лучше чем ничего. Остаток дня они провели, болтая обо всем понемногу. Эбби узнала, что Зоран и его братья часто попадали в

неприятности по молодости, из-за разного рода проделок. Его мать всё ещё жива и отлично себя чувствовала, хотя предпочитала проводить большую часть времени в их доме в горах, вдали от города. У Зорана не было любимого цвета, потому что он никогда не задумывался об этом, а вот Эбби любила синий и зеленый. Он оказался настоящим мясоедом и не понимал, почему Эбби вообще не ест мяса. Они закончили горячим спором на эту тему.

Эбби была полна решимости наслаждаться жизнью с Зораном в полной мере. Она не хотела думать, что он уедет через несколько дней. Она знала, что любит его. И так же понимала, что никогда не полюбит другого мужчину. Взяв в руки дедушкину гитару, она уселась на качели, смотря, как Зоран играет с Бо. Было так забавно наблюдать за ним. И почти представляла, как он так же играет с их детьми, а их собака бегает вокруг, а она сидит на качелях и смотрит на них. На её глаза навернулись обжигающие слезы из-за мечты, которая никогда не сбудется. Бренча струнами, она играла и пела деревенские песни, написанные её бабушкой. Эбби любила играть и петь. Это помогало ей снять эмоциональное напряжение.

Зоран бросил Бо зеленый теннисный мяч, а потом повернулся к Эбби. Она была одета в майку и джинсы. Она оставляла волосы распущенными, с тех пор как он украл её ленту, и сейчас они шелковой волной ниспадали вокруг нее. Сбросив туфли, Эбби сидела, поджав под себя ногу, а пальцами другой ноги легко раскачивала качели взад и вперед. Несколько минут назад она взяла в руки инструмент странной формы, на котором сейчас рассеянно бренчала. А сейчас играла и пела красивую песню о влюбленной молодой девушке. Её хриплый голос эхом разносился по горам. Зоран подумал, что это самое прекрасное зрелище в мире.

Эбби, казалось, абсолютно не осознавала, насколько привлекательна. Любовь к ней переполняла его до боли. Он не только желал её физически, он хотел всё время быть рядом, слушать её, наблюдать, как она занимается всякими мелочами, например, готовит еду или разговаривает с животными, гладит и ласкает их, даря любовь и утешение. Её нежность оплела его сердце.

Зоран медленно направился к крыльцу, где сидела Эбби. Она улыбнулась, когда он поднялся по ступенькам. Бо, тяжело дыша, последовал за ним, бросил мяч и лег рядом.

— Мы с бабушкой и дедушкой, когда позволяла погода, сидели на крыльце каждый вечер. Мы часами пели и играли вместе. Если было холодно, мы сидели и пели в гостиной перед камином. Мои бабушка с дедушкой и мама похоронены на этой горе. Я всегда знала, что никогда не уеду отсюда. Это мой дом, я всегда буду жить здесь. — Она грустно улыбнулась Зорану.

— На моей родине есть горы. Они так же прекрасны, как эти, — тихо ответил Зоран, его золотые глаза потемнели от волнения. — Я хотел бы показать тебе горы на моей родине.

Эбби покачала головой, сдерживая слезы.

— Расскажи мне о них, — хрипло сказала она. — Позволь мне увидеть их твоими глазами.

— Закрой глаза, — сказал Зоран, усаживаясь рядом с Эбби. Он притянул её к себе на колени и крепко обнял. — Я хочу показать их тебе так, как их вижу я.

Эбби откинулась назад, наслаждаясь его сильными руками. Закрыв глаза, она расслабилась, когда он начал рассказывать ей о своем доме, о своих горах.

— Ранним утром густой туман покрывает нижние холмы. Деревья на наших горах намного больше, чем у вас. Некоторые ветви такие же большие, как стволы ваших деревьев. Они должны выдерживать вес дракона, которые любят летать в горах, — начал Зоран.

Эбби ахнула, когда симбионт вокруг её шеи потянулся к симбионту Зорана. Теплые золотые кольца переплелись, посылая ей образы того, что описывал Зоран. Она видела, как он полностью обернулся в мощного зелено-красного с золотом дракона. Он оказался не настолько большим, как драконы из фильмов. Того же роста, что и сейчас, не считая хвоста и крыльев. Она увидела золотые доспехи симбионта на его теле, золотой

нагрудник, панцирь на голове, золотую броню на когтях, крыльях и хвосте.

Видела, как его мощные крылья взметнулись вверх и вниз, поднимая его в воздух за считанные секунды. Она повертела головой, почти ощущая дуновение ветра в лицо, когда он пролетал сквозь густой туман, петляя между ветвями огромных деревьев, прежде чем прорваться через облачный покров и взмыть над горными хребтами. Эбби положила гитару, не открывая глаз, и раскинула руки в стороны, словно это она летала там в горах. Они с Зораном летали вместе, словно стали единым целым.

Она чувствовала свободу и силу парящего дракона. Рассмеялась от брызг водопада, когда Зоран нырнул в радужный туман. Она смотрела на отражение, пока Зоран скользил по воде. Он едва касался водной глади, оставляя когтями слабую рябь на зеркальной поверхности. Потом снова взмыл вверх. В эти несколько драгоценных минут она чувствовала его любовь к дому и свободу его сущности. Эбби ахнула, когда он приземлился на толстую ветвь и посмотрел вниз, на мир, который называл домом. Это было невероятно красиво.

Гул мотора приближающегося пикапа и лай Бо выдернули их из мира, в который они сбежали. Когда золотые ободки на их шеях расцепились, они уставились друг на друга, не в силах пережить окончание только что совершенного путешествия. Зоран подался вперед и нежно коснулся губами губ Эбби.

Звук от захлопнувшейся двери пикапа, наконец-то, выдернул Эбби из оцепенения. Развернувшись к госте, Эбби улыбнулась под обеспокоенным взглядом Эдны. Затем неохотно высвободилась из объятий Зорана и встала с его колен.

— Добро пожаловать, Эдна, — сказала Эбби, улыбаясь своей старинной подруге.

— Привет, дорогая. Надеюсь, я не помешала, — ответила Эдна с легкой улыбкой и понимающим взглядом.

— Зоран, познакомься со старинным другом моей семьи. Эдна знала ещё моих бабушку и дедушку, когда они жили в Лос-Анджелесе, она знает меня всю жизнь. Она моя крестная. — Эбби подошла к Эдне и обняла её за талию. — Эдна, это Зоран. Ему нужно было где-то остановиться на несколько дней.

— Всего на несколько дней? — нахмурилась Эдна.

Она переводила взгляд с Эбби на Зорана и обратно. Эбби покраснела, не в силах выдержать понимающий взгляд Эдны. Зорану сразу понравилась эта пожилая женщина.

— Приятно познакомиться, леди Эдна, — сказал Зоран.

Эдна нахмурилась:

— Что он сказал? Мое имя — единственное, что мне наполовину удалось понять.

— Он сказал, что рад с тобой познакомиться. Зоран не местный, — ответила Эбби, заправляя прядь волос за ухо и нервно глядя на Зорана. Она никогда не врала Эдне, знала, что может доверить ей свою жизнь, но не была уверена, можно ли ей доверить жизнь Зорана.

— Откуда вы, молодой человек? — спросила Эдна в своей обычной прямой манере.

Зорана это позабавило. Он понимал, что Эдна очень заботится о Эбби, и ценил это. Ему так же показалось смешным, что Эдна назвала его молодым человеком. Он не знал возрастного предела вида Эбби, но его вид мог жить тысячи лет. Его отец погиб на охоте, в результате несчастного случая, и ему было больше тысячи лет. Будь его мать истинной парой отца, то погибла бы вместе с ним, но её никогда до конца не принимал ни отцовский симбионт, ни дракон. Они размножались лишь потому, что его мать происходила из длинной и знатной династии драконов. Это был союз двух сильных кланов, слившихся воедино, чтобы сформировать один сильный род.

— С очень далекой земли, — ответил Зоран, глядя прямо в глаза Эдны.

— Он издали, Эдна. Хочешь кофе или чаю? Мне так же нужно показать тебе

последнюю часть. Завтра утром я вылетаю в Нью-Йорк, повезу работу заказчику. Представляешь, они послали за мной личный самолет? — сказала Эбби, поднимаясь по ступенькам и бросая на Зорана предупредительный взгляд.

Эдна усмехнулась:

— Думаю, сегодня вечером обойдусь. Я люблю своих детей, но они, черт возьми, меня утомляют. Я хочу посмотреть то, что ты от меня скрывала, и отвести Глорию и Бо домой, пока не стемнело.

Эбби усмехнулась, надев обувь. Все трое спустились в её мастерскую. Последний шедевр Эбби просто поразил Эдну. Она рассказала Зорану, как гордится Эбби и какая она особенная. Зоран лишь усмехнулся, наблюдая, как Эбби покраснела, убеждая Эдну замолчать. Он не удержался, сгреб покрасневшую Эбби в объятия и поцеловал — глубоко, прямо перед стоявшей здесь же, улыбающейся Эдной.

— Зоран, — хрипло запротестовала Эбби. Внутри нее снова разгорался огонь. Она воспламенялась каждый раз, как он прикасался к ней.

Эдна рассмеялась:

— Не думаю, что вы двое будете возражать, если я откланяюсь. Зоран, помоги мне подсоединить прицеп и загрузить Глорию. Эбби, я знаю, тебе нужно всё подготовить для транспортировки заказа. Я пришлю Зорана помочь тебе, когда закончу с ним.

Эбби поняла намек. Эбби остается, Зоран уходит. Эдна хотела остаться с ним наедине хоть на несколько минут. Эбби обняла Эдну и, поцеловав, сказала, что увидится с ней позже, когда приедет в город. Эдна крепко обняла Эбби. У нее возникло ощущение, что она видит свою драгоценную маленькую девочку в последний раз. От этой мысли она едва сдержала слезы. Она не знала почему, просто эти ощущения внезапно откуда-то возникли.

Откинув назад волосы Эбби, Эдна в последний раз поцеловала её в лоб, прежде чем заглянуть в глаза:

— Ты знаешь, что я люблю тебя, малышка. И рада, что ты наконец нашла мужчину, который дополняет тебя. Будь счастлива.

Эбби едва сдерживала слезы.

— Я тоже люблю тебя, Эдна.

Несколько минут спустя Эбби стояла у двери дома, наблюдая, как Эдна и Зоран возвращаются по дорожке к коттеджу. Глубоко вздохнув, она отправилась паковать свое творение.

Эдна подождала, пока они не отошли достаточно далеко от мастерской, чтобы Эбби её не услышала. Она желала Эбби счастья, даже если это означало, что ей придется уехать очень далеко. Она не понимала, что происходит, но прекрасно разбиралась в людях. Вот уже более тридцати лет она проработала в индустрии развлечений и видела людей насквозь, но Зоран оказался не похож ни на одного мужчину, которых ей довелось встречать раньше.

— Кто ты? — Эдна резко повернулась к Зорану. — И не пытайся меня обмануть. Я знаю людей, а ты не похож ни на одного из них. Мне нужно знать, что ты не причинишь Эбби вреда. Я сама тебя убью, если узнаю, что ты обидел её. Мне просто нужно знать, что моя девочка будет счастлива.

Зоран замер, пристально разглядывая стоявшую перед ним старушку. Видя решимость на лице женщины, Зоран понимал, что не сможет причинить вреда ни ей, ни Эбби, не сможет забрать её малышку и не сообщить этой женщине, что с Эбби всё будет в порядке. Посмотрев на тропинку к лугу, Зоран решил показать Эдне, насколько сильно Эбби будут любить и оберегать. Он взял Эдну за сморщенную руку и кивнул в сторону тропинки.

Эдна нервничала, когда Зоран повел её по тропинке на луг. За тридцать с лишним лет

дружбы с бабушкой и дедушкой Эбби она бывала на этом лугу сотни, а то и тысячи раз. Бо уже привычной дорогой бежал впереди них. Эдна беспокоилась, пока не вышла на луг и не увидела огромный золотой корабль, показавшийся сквозь туман. Она задрожала, когда Зоран завел её внутрь. Он терпеливо ожидал, пока его симбионт признает в Эдне подругу Эбби.

Повернувшись к Эдне, Зоран тихо произнес:

— Я Зоран Рейкилл, повелитель Валдера и Верховный король.

Дрожащей рукой Эдна схватилась за горло и медленно опустилась в кресло.

— О боже. Ты действительно не похож ни на одного мужчину, которого я встречала раньше, не так ли?

Зоран нежно улыбнулся:

— Я не сомневаюсь в этом.

— Как?.. — начала Эдна. — Как ты познакомился с Эбби?

Губы Зорана изогнулись в нежной улыбке.

— Она нашла меня. Меня захватили в плен другие пришельцы. Я был ранен и приземлился здесь, пытаюсь найти безопасное пристанище для исцеления. По правде, первым меня нашел Бо. Эбби взяла меня к себе домой, заботилась обо мне и моем корабле, — сказал Зоран, махнув рукой на золотой корабль, внутри которого они находились.

— Ты собираешься забрать её? — прошептала Эдна, и на её глаза навернулись слезы. — Когда уедешь, то забереешь её с собой.

— Да, — твердо ответил Зоран. — Она моя истинная пара. Я отметил её как свою, и ни один из нас больше не сможет быть с кем-то другим.

— Она не знает? — печально спросила Эдна. И хотя её сердце разрывалось от горя, она не могла не порадоваться за Эбби.

— Нет. Она думает, что останется здесь, — ответил Зоран.

— Что если она не захочет уезжать? Конечно, она имеет право знать, принять собственное решение... — начала Эдна. Она замолчала, когда Зоран покачал головой.

— Мы не сможем жить друг без друга, умрем оба, — сказал Зоран. — Эдна, не беспокойся. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы она была счастлива. Я очень люблю Эбби. Она моя вторая половинка.

Эдна улыбнулась сквозь слезы. И кивнув головой, сказала:

— Она особенная. Она заслуживает счастья. Просто береги и люби её. Это всё, о чем я прошу.

Зоран нежно погладил Эдну по щеке.

— Обязательно, обещаю.

Зоран наблюдал, как Эдна медленно идет по подъездной дорожке к машине, из окошка которой Бо высунул голову, зажав в зубах теннисный мяч. Затем направился по тропинке к мастерской Эбби. Завтра сюда придут двое его братьев. Он не задержится здесь дольше, чем необходимо, чтобы вернуть её. Тогда он больше никогда её не отпустит.

Глава 11

Прикусив губу, Эбби ехала по шоссе, стараясь не расплакаться. Зоран очень не хотел её отпускать. Вернувшись в мастерскую вчера вечером, он помог ей закончить упаковать работу. Затем они вдвоем погрузили её творение в пикап. Она надеялась, что тот, кто приедет за ней, не откажется помочь погрузить его в самолет. Они вернулись в коттедж, где Эбби приготовила им легкий ужин. А после они сидели на улице и разговаривали о клиентах Эбби и о том, как далеко находится Нью-Йорк от Калифорнии. Эбби видела, что Зоран недоволен, хоть и не говорил об этом. Эбби поцеловала его, не в силах вынести его неодобрение, в её крови вспыхнул огонь желания. Они провели большую часть ночи, занимаясь любовью, прежде чем Эбби заснула от утомления незадолго до рассвета.

Они спокойно позавтракали. Эбби заметила у себя на шее метку в виде дракона, но Зорану ничего не сказала. Даже сейчас, ехав по шоссе на машине, она легко скользила пальцами по узору метки, напоминающей смесь татуировки и родимого пятна. Её волновало лишь то, что это частичка Зорана. Это означало, что она принадлежит ему и его дракону, и никто никогда не сможет отнять у нее это.

Эбби въехала на стоянку аэропорта. Терминал представлял собой одноэтажное здание, немногим больше её мастерской. Муж миссис Паттерсон, Гарри, единственный сотрудник аэропорта, работал на добровольных началах. В прошлом, отставной пилот ВВС и диспетчер. Эбби была рада его визитам на гору, тому, что он беседовал с дедушкой, особенно после смерти бабушки.

— Доброе утро, Эбби, мне только что позвонили и сообщили, что твой самолет приземлится через пятнадцать минут. Нужна помощь с ящиком? — хрипло спросил Гарри.

Эбби улыбнулась:

— Доброе утро, Гарри. Если вы не против, поддержите тележку, пока я спущу ящик вниз, буду вам очень признательна. Я настолько туго перевязала свое творение, что могла бы сбросить её в дымоход Босвеллов, и с ней ничего бы не случилось.

Гарри в ответ рассмеялся. Следующие двадцать минут они поговорили о многом, в ожидании когда самолет остановится. Эбби с удивлением заметила, как из самолета вышли две женщины.

— Доброе утро, я Триша Гроув, а это мой второй пилот, Ариэль Хэм. Мы должны во всем помогать вам и сопроводить в дом Босвеллов в Нью-Йорке.

Эбби посмотрела на двух женщин. Обе оказались одеты в облегающую черную форму, подчеркивающую их стройные фигуры. Она никогда не видела самолета, подобного тому, на котором они прилетели. Судя по гладкому обтекающему дизайну, Эбби предположила, что этот самолет создан для скорости.

— Привет, я Эбби Таннер. Спасибо, что проделали такой путь, чтобы забрать меня. Не могу поверить, что Босвеллы, чтобы доставить меня в Нью-Йорк, послали такой самолет.

Ариэль рассмеялась:

— Они не жалеют денег, плюс льготы. Это новый дизайн одного из их бизнес-джетов, и мы должны его протестировать. Мы обе бывшие летчики ВВС, так что это одно из преимуществ подобной работы. Самолет абсолютно безопасен, им можно управлять даже во сне. Они просто хотели проверить экономию топлива, скорость перелета на дальние расстояния. Мы с радостью вызвались добровольцами.

Стоило Ариэль упомянуть о ВВС, глаза Гарри заблестели. Полчаса спустя обе женщины пообещали Гарри сообщить рейс и время вылета, когда вернут на следующий день Эбби. Босвеллы запланировали прием в честь нового творения Эбби и хотели, чтобы она осталась на ночь на их званый вечер. Эбби неохотно согласилась, сознавая, что возражать бесполезно, поскольку связи Босвеллов могли обеспечить ей новые заказы.

Перелет до Нью-Йорка прошел без происшествий. Они сделали короткую остановку в Неваде для дозаправки, так как в Шелби не оказалось необходимого топлива. После

короткой остановки Эбби откинулась на спинку кресла, глядя на проплывающий мимо пейзаж. Она уже до боли скучала по Зорану. Драконья метка полыхала, словно протестуя против их разлуки. Она рассеянно потерла её пальцами. Откинула голову назад и улыбнулась двум золотым симбионтам на запястьях. Они передвигались, сплетаясь в различные узоры, словно старались её развеселить. Они превратились в преследующих друг друга собак. Эбби захихикала, наблюдая, как они бегают у нее на коленях. Она распахнула глаза, когда оба симбионта внезапно превратились в двух золотых дракончиков, порхающих вокруг нее. Она почти целый час наблюдала, как они играючи гонялись друг за другом, прежде чем снова оплели её запястья, даря тепло и удовлетворение. Она поднесла их к губам и нежно поцеловала.

Она едва сдерживала слезы при мысли о том, что они исчезнут, едва Зоран завтра уедет. Понимала, что им не выжить без Зорана и материнского симбионта. При мысли о том, что скоро она его потеряет, по ее щеке скатилась одинокая слеза. Она понятия не имела, сможет ли пережить разлуку. Закрыв глаза, она задремала от накотившей усталости.

Зоран в отчаянии расхаживал взад и вперед. Он сходил с ума без Эбби. Ему потребовалась вся сила воли, чтобы расстаться с Эбби сегодня утром. Дракон внутри него взревел, яростно вцепившись когтями. Он должен выбраться из коттеджа. Всё там напоминало о Эбби, пропиталось её ароматом. Простыни всё ещё хранили запах их страсти, вызывая желание снова её обнять. Он направился по тропинке к своему кораблю. Возможно, сосредоточившись на том, что происходит дома, на планах нападения на куризанцев, поможет ему на некоторое время отвлечься от мыслей об Эбби.

Он провел рукой по своему космическому кораблю, шепча успокаивающие слова. Корабль задрожал при мысли, что скоро сможет трансформироваться в другую форму. Ему не хватало свободы Валдера.

— Скоро, мой друг, скоро ты вырвешься на свободу, — пробормотал Зоран, забираясь в корабль. Вызвав смотровой экран, он связался с Трелоном.

— Трелон, как дела? — мрачно спросил Зоран.

— Мы находимся на орбите планеты. Нужно перенаправить сигналы нескольких спутников, чтобы их датчики не засекали ничего необычного. Жители этого мира загромаждают околоорбитальную область своей планеты огромным количеством мусора. Почти забавно наблюдать, насколько они примитивны. Словно находишься на планете для охоты, за городским комплексом, — сказал Трелон, весело сверкнув глазами. Он обожал старый космический хлам. Собирал и разбирали, желая выяснить, для чего он использовался. — Я подсоединился к их системе связи. У них много развлекательных программ. Ты знаешь, что группа людей потерпела кораблекрушение возле какого-то острова? И эта желтая штука живет на дне океана и готовит на гриле. Как гриль может работать под водой? — Трелон озадаченно на него посмотрел.

Зоран раздраженно взглянул на Трелона:

— Что-нибудь слышно от Креона?

— Он очень скрытен, ты же знаешь Креона, он всегда такой. И ничего не желает говорить, пока мы не вернемся домой, — ответил Трелон. И поколебавшись, продолжил: — Зоран, можно задать тебе личный вопрос?

Зоран рассеянно поднял голову. Он пытался связаться с симбионтом Эбби, но она находилась слишком далеко.

— Да.

— Это правда, что ты смог завершить спаривание? Ты образовал истинную пару с женщиной с этой планеты? — тихо спросил Трелон, на этот раз совершенно серьезно.

Зоран вздохнул. Он понимал, что многие заинтересуются его соединением с Эбби. Знак дракона на её шее всем покажет, что она спарилась и с ним, и с его драконом. А его симбионт на ней докажет, что её полностью приняли как истинную пару. Именно этого жаждали все мужчины его вида, поскольку подобное соединение означало полное

удовлетворение как на физическом, так и на ментальном плане. Он нашел свою вторую половинку, наконец став цельным.

— Да. Я нашел свою истинную пару. Эбби приняла не только мой симбионт, меня самого, но и моего дракона, — тихо ответил Зоран.

— Правда ли то, что говорят о драконьем огне? Что это действительно невероятный опыт, приносящий абсолютное насыщение, — осторожно спросил Трелон.

Глаза Зорана на мгновение вспыхнули, прежде чем он понял, что брат не спрашивает подробностей, он просто желает знать, правду ли все они слышали об огне дракона будучи подростками. Что в кои-то веки постоянный голод возможно удовлетворить. Этот ноющий дискомфорт они все воспринимали как должное, думали, что будут ощущать его до самой смерти.

— Да. Я постоянно жажду Эбби, но это не идет ни в какое сравнение с бушевавшим ранее голодом. Я скучаю по ней как ментально, так и физически. Никогда не чувствовал ничего подобного ранее. Но постоянной боли и голода, терзавших меня изнутри, больше нет. Только с ней я чувствую себя полноценным, — пробормотал Зоран, глядя на брата со слезами на глазах. — Я люблю её, Трелон, и как мужчина, и как дракон.

Трелон печально улыбнулся:

— Я счастлив за тебя, брат. Могу лишь надеяться, что однажды и мне повезет найти свою истинную пару, так же как тебе.

Следующие несколько часов они провели, разговаривая о доме. Другие дипломаты пришли в ярость от того, что Зорана захватили в плен, и проголосовали за эмбарго против Куризана, до тех пор пока всех виновных за его захват не привлекут к ответственности. Городской комплекс на планете для охоты так же предупредили, что с подобным произволом нельзя смириться, и их оштрафуют за ненадлежащее обеспечение обещанной безопасности. Назначили нового командующего городского комплекса, провели полное расследование, дабы выяснить, что произошло.

Эбби вздохнула с облегчением, когда последний гость покинул прием. Босвеллы организовали роскошную вечеринку. Гостей собралось больше сотни, и все невероятно богатые. Её творение попало в личную коллекцию Босвеллов. Эбби досталось множество комплиментов, некоторые из них оказались даже более личными, чем ей хотелось бы, и получила несколько многообещающих перспективных контрактов. Она не возражала, будучи слишком уставшей и печальной.

Она хотела лишь поскорее вернуться в Калифорнию. К сожалению, сделать это получится только завтра рано утром. Мистер Босвелл объяснил, что ждет механика, который должен сопровождать их на обратном пути. Некоторые из его менеджеров хотели, чтобы пилоты протестировали кое-что, а механик должен после этого проверить двигатели. Они ждут ещё одного пассажира, больше мистер Босвелл ничего не сказал. Эбби было всё равно, лишь бы поскорее уехать. Она скучала по Зорану, и завтра, возможно, будет её последний день с ним.

Глава 12

Эбби с облегчением вздохнула. Они вылетели позже, чем планировалось, из-за погодного фронта, движущегося через центр страны. Уже стемнело, когда они приземлились в маленьком аэропорту Шелби. Погода стояла ясная, и Эбби наблюдала за звездами, сверкающими в иллюминаторе их маленького самолета. Их таинственный пассажир провел большую часть времени в задней части самолета, со спальной маской на лице.

Эбби так и не смогла разглядеть женщину, уже находившуюся в самолете. Она тихо разговаривала по сотовому, пока они не начали выруливать на взлетную полосу, затем надела маску, и Эбби больше не услышала от нее ни звука. Тихо посапывающий механик, сидевший рядом с Эбби, оказался полной противоположностью. Этот весьма маленький механик, к удивлению Эбби, оказался женщиной ростом около пяти футов двух дюймов и весом фунтов сто. С темно-каштановыми волосами с пурпурными прядками.

С россыпью веснушек на носу и широкой улыбкой. Она радостно потягивала одну из самых больших кружек кофе. Эта женщина что-то щебетала о грозе и трижды проверила все гайки и болты в самолете, Эбби решила, что ей не стоит больше пить кофе или какой-нибудь другой напиток с кофеином. Она напоминала маленький надувной шарик, выпущенный в маленьком пространстве. Пока наконец она не угомонилась около двух часов назад, пробормотав, что не спала больше семидесяти двух часов. Даже во сне она, казалось, работала, шевеля пальцами, словно что-то разбирая и собирая.

Симбионтам Эбби понравилась поглаживающая их и что-то говорящая женщина. Эбби понятия не имела, откуда, но эта женщина, едва взглянув на них, заговорила так, словно общалась с ними каждый день. Симбионты не хулиганили, просто обвили вокруг запястий, но Эбби знала, что они хотели поиграть. И как только женщина заснула, тихо посапывая, превратились в маленьких пичуг и, подлетев к ней, запорхали над лицом.

Эбби оживилась, когда по громкой связи Триша попросила всех пристегнуться перед посадкой. Кара Трумен потянулась, подмигнула золотым симбионтам на руках Эбби и села в кресле.

— Итак, когда мы приземляемся? — спросила Кара, глядя в иллюминатор. — Круто, на небе ни облачка. А это небольшой городок? Похоже на городок, в котором я выросла.

Эбби восторженно рассмеялась:

— Да, он маленький, но это мой дом.

— Похоже, у тебя если причины вернуться. Он симпатичный? У него есть брат? — ехидно спросила Кара.

— Да, и у него четыре брата, — рассеянно ответила Эбби.

Кара рассмеялась и снова потянулась.

— Попался! Ну если они миленькие, познакомь нас. Я всегда не против хорошо повеселиться.

Эбби не удержалась и рассмеялась. Кара оказалась из тех, в кого просто невозможно не влюбиться. Она словно сгусток энергии. Двигалась, даже спокойно сидя на месте.

Кара заметила веселую улыбку Эбби и не сдержала печальной усмешки.

— У меня незначительный *СДВГ. Так что не смогла бы усидеть на месте, даже если бы от этого зависела моя жизнь, и если повезет, могу спать лишь по четыре часа в день. Это всех сводит с ума, но зато я многое успеваю. У меня высокий IQ, так что не тупица. Излишне говорить, что большинство людей и все мужчины не могут находиться рядом со мной больше пяти минут. Но мне нравится сводить их с ума.

Эбби усмехнулась:

— Ну, меня ты ещё не свела с ума, мне очень понравилось твое общество.

Ариэль сообщила, что подъедут к посадочному терминалу через несколько минут, и поблагодарила всех за то, что летели «Хамм-Айр», единственной авиакомпанией, перевозящей хрюшек. Эбби и Кара переглянулись и расхохотались. У Триши и Ариэль оказалось очень специфическое чувство юмора.

В аэропорту оказалось темно, не считая нескольких подвесных огней терминала. Гарри ушел домой несколько часов назад. Поскольку уже было поздно, у Эбби не хватило духу отправить четырех женщин назад через всю страну. Она не знала, что делать, но бабушка и дедушка всегда учили её гостеприимству. Эбби, прикусив губу, задавалась вопросом, как отреагирует Зоран, когда она вернется домой с новыми подругами. Она всегда могла позволить им воспользоваться грузовиком её дедушки, чтобы уехать на следующее утро, а Эдна вернула бы его потом обратно.

— Сегодня лететь уже поздно. Хотите переночевать у меня? Правда придется проехать немного вверх на гору, но там действительно прекрасно. Если вы не против, то у меня есть спальня для гостей и большой раскладной диван. — Эбби переживала, что девушки обидятся.

— Звучит здорово! — сказала Кара, потянувшись. — Я рехнусь, если сегодня снова придется вернуться в эту жестянку. С удовольствием познакомлюсь с твоим мужчиной. Ты говорила, что у него есть братья? Имеется ли шанс встретиться с ними сегодня вечером и завтра утром? Обожаю знакомиться с новыми мужчинами. Я пытаюсь побить собственный рекорд по отшиванию мужиков. Думаю, дольше всего меня терпели десять минут.

Триша и Ариэль рассмеялись.

— Ох, Кара, думаю, Денни продержался двенадцать. Что скажешь, Ариэль?

— По крайней мере, двенадцать, возможно, тринадцать минут, — добавила Ариэль.

Кара громко рассмеялась:

— Вы обе несете чушь. Ты была настолько пьяна, что даже не помнишь его имени. Это был Дуглас. Нет, Дуги.

Три женщины расхохотались.

— О да, старина Даги. Как мы могли забыть? В отличие от некоторых, чтобы выжить, мы с Ариэль нуждаемся, по крайней мере, в восьми часах сна более чем раз в месяц. Мы с удовольствием примем твое предложение.

Эбби нахмурилась:

— Оба моих предложения?

— Да, кровать и братья, — ухмыльнулись Кара, Ариэль и Триша.

— Ценю твое предложение, но я пожалуй прогуляюсь. Мой транспорт доставили сюда раньше. Я и так проспала большую часть перелета, так что сейчас прокачусь, — тихо пробормотала девушка, внезапно появившаяся из хвостового отсека самолета.

— Но, Кармен... — хрипло начала Ариэль.

— Я позвоню. Обещаю, — перебив Ариэль, тихо ответила Кармен. — Мне просто нужно побольше времени.

Ариэль взглянула на свою подругу со слезами на глазах.

— Да, но сколько ещё? Прошло три года.

— Прекрати, Ариэль. Я сказала, что позвоню. — Женщина схватила рюкзак и побежала по шоссе.

Эбби молча посмотрела ей вслед. Она почти почувствовала боль этой женщины. Должно

быть, это из-за симбионтов, так они беспокойно скользили вокруг её шеи и запястий. Она осторожно просунула руку под рукава рубашки и погладила их.

Зоран снова потянулся к Эбби. Он весь день пытался связаться с ней через симбионт. Ему просто нужно знать все ли с ней в порядке, возвращается ли она домой. Его братья и ещё двое воинов прибыли сюда сегодня утром. Он встретил их на поляне. С радостью вновь увидел их, но ничто не могло затмить счастье от благополучного возвращения Эбби домой, к нему. Зоран почувствовал теплый отклик, когда его симбионт откликнулся на зов Эбби. По его телу прокатилась дрожь. Она вернулась.

— Зоран, всё в порядке? — спросил Трелон, заметив, как его брат внезапно замер.

Зоран, словно очнувшись от оцепенения, взглянул на Трелона:

— Она вернулась.

Келан и Трелон ухмыльнулись, заметив перемену в брате. Зоран не единственный с нетерпением ждал возвращения своей пары, его дракон буквально взревел от желания её увидеть.

Зоран с усмешкой взглянул на братьев:

— Скоро вы встретитесь с моей истиной парой.

Они смеялись и поддразнивали Зорана и его дракона, рассказывая, как будут отвлекать, чтобы он не мог побыть наедине со своей парой. Зоран шутливо зарычал на своих грубоватых братьев, пока они возвращались в коттедж. Двое других воинов отвезут его корабль на военный крейсер, где он сможет безопасно изменить форму. Сам Зоран, Эбби и его братья вернуться с помощью транспортного луча. Он жаждал показать Эбби чудеса своего мира. И как раз рассказывал об этом, когда почувствовал, как Эбби потянулась к нему.

Остановившись, он на мгновение нахмурился и взглянул на братьев:

— Эбби вернется не одна. С ней три женщины.

Братья посмотрели друг на друга, озорно ухмыляясь.

— Возможно, она привезет к нам наши истинные пары, — поддразнил Трелон. — Я, например, не готов, но, возможно, Келан, Мандра и Креон оценят девушек. Мне ещё многое предстоит попробовать в этой жизни, прежде чем остепениться с одной женщиной.

Келан рассмеялся и схватил Трелона за шею.

— Ты считаешь себя быком-драконом, удовлетворившем множество женщин. Это занимает невероятно много времени, поэтому никто не в силах выносить тебя так долго.

Зоран рассмеялся, видя, как шутят братья. Он многое упустил и теперь не будет так рваться покинуть свой родной мир, разумеется после того, как разберется с ситуацией с куризанцами. Он уже собрался догнать братьев, как вдруг почувствовал резкую боль и страх. Его дракон взревел, вырываясь на свободу, почувствовав угрозу для своей пары. Зоран обернулся и с громким ревом оторвался от земли прежде, чем успел сказать своим братьям хоть слово. Через несколько мгновений Келан и Трелон без вопросов последовали за ним, их симбионт превратился в золотую броню на телах драконов.

---*СДВГ— Синдром дефицита внимания и гиперактивности. Это нарушение развития неврологическо-поведенческого характера, при котором ярко выражена гиперактивность малышей наряду с дефицитом внимания. Среди отличительных признаков данного расстройства, наличие которых предоставляет основание для установления диагноза СДВГ, выделяют такие симптомы, как сложность концентрирования внимания, повышенная активность и импульсивность, неподдающаяся управлению.

Глава 13

— Я пойду подготовлю свой пикап, а вы пока можете собирать вещи, — сказала Эбби, глядя, как женщина исчезает во тьме ночи.

— Звучит великолепно, — ответила Кара, направившись к самолету. — Это займет не больше минуты.

— Хватит и секунды, — пробормотала Ариэль, отвернувшись с печальной улыбкой.

— Дай нам минут десять, чтобы всё закрепить, и мы можем выдвигаться. — Триша покачала головой, смотря, как Кара исчезает в самолете. — Некоторые из нас не передвигаются на скорости в десять махов.

Эбби засмеялась и понесла свою сумку к парковке. Она тихо вздохнула, почувствовав, как симбионт Зорана потянулся к её симбионтам. Ощутила его тепло и облегчение. И улыбнулась, радуясь возвращению домой. Обойдя пикап со стороны водителя, она как раз отпирала дверь, когда кого-то почувствовала за своей спиной. Начала оборачиваться, когда её толкнули к пикапу, зажав руки. Её испуганный вскрик мгновенно превратился в всхлип, когда незнакомец до боли выкрутил ей руки назад.

— Тихе, Эбби, я же говорил, что всегда знаю где ты, — раздался над ее ухом тихий голос Клея. — Я скучал по тебе, детка, даже если это всего лишь один день. Мне не нравится, когда ты уезжаешь.

Эбби вздрогнула. Голос Клея звучал по-другому, пугающе.

— Клей, что ты делаешь? Ты меня пугаешь.

Клей сковал руки Эбби наручниками, накрепко защелкнув их прямо над симбионтами.

— Не сопротивляйся, Эбби. Мне не понравилось то, что ты натворила на днях. Так что придется тебя наказать.

Когда он потянул её голову назад за волосы, Эбби снова всхлипнула. Он осмотрел её шею в тусклом освещении.

— Что это, черт возьми? Кто поставил тебе эту метку?

Эбби вскрикнула, когда он оттянул её голову ещё дальше, не услышав ответа.

— Зоран. Зоран поставил мне свою метку. Я принадлежу ему, — прошептала Эбби.

Клей тихо выругался:

— Ну уж нет. Ты моя. Я играл в твою гребаную игру четыре гребаных года. Ты моя, Эбби, и поймешь это, когда я закончу с тобой.

Эбби хотела запротестовать, но тут же почувствовала острую боль в шее, и всё потемнело.

— Эй, Эбби. Ты в порядке? — спросила Кара, направляясь к пикапу. — Ариэль и Триша сейчас подойдут. Они забрали... — Кара замолчала, увидев, как Эбби рухнула на руки какому-то мужчине.

Мужчина вскинул голову, услышав крик Кары. Выхватил из-за спины пистолет и нажал на курок. Раздался тихий хлопок, но Кара уже упала на дорогу. Через несколько мгновений, мужчина закинул Эбби на плечо и снова выстрелил. Кара, перекатившись, спряталась за стоявшим неподалеку гольф-каром. Она вздрогнула от неожиданности, когда кто-то схватил её за плечо и тихо вскрикнула.

— Молчи. Это я, Кармен. — Кармен опустилась на колени рядом с Карой. Подняв взгляд, увидела бегущих к ним Ариэль и Тришу.

— Дерьмо, что случилось? — спросил Триша.

— Какой-то мудака караулил здесь Эбби. Из того немного, что я успела услышать, он не слишком-то обрадовался, услышав, что Эбби выбрала Зорана. Он сковал её наручниками и что-то вколол. Я отправлюсь за ними. Оставайтесь на связи, мне может потребоваться подкрепление, — проговорила Кармен, прежде чем кинуться к мотоциклу, спрятанному в темноте между двумя кронштейнами.

— Нам нужны колеса, — угрюмо пробормотала Ариэль, глядя, как пикап выезжает с парковки аэропорта. Кармен даже не включила фары на своем мотоцикле. Она дала газу, и быстрый, но тихий «ямаха» рванул с места, поднявшись на одно колесо.

— Поедем на нем, — сказала Кара дрожащим голосом, направляясь к пикапу Эбби. Через несколько мгновений двигатель взревел. Когда Ариэль и Триша запрыгнули на переднее сиденье и странно посмотрели на нее, Каре пришлось добавить: — В прошлом у меня была плохая привычка заимствовать тачки ненадолго.

Кара дала газу и поехала вслед за Кармен и пикапом.

— Позвони Кармен, спроси, в каком направлении ехать.

Ариэль нажала кнопку вызова на мобильном, и Кармен тут же ответила:

— Он направляется по шоссе на север к горам. Я у него на хвосте, и он меня не видит. Я еду в темноте, не включая фар.

Ариэль не смогла сдержать прокатившуюся по спине дрожь.

— Кармен, не валяй дурака. Ты нам нужна, — тихо добавила она, опасаясь, что Кармен сотворит какую-нибудь глупость. В последнее время она всё больше и больше рисковала, словно бросала вызов самой смерти.

— Просто прикройте меня. Я не позволю, чтобы с ней что-либо случилось, — ответила Кармен.

— Может, позвонить местным властям? — спросила Кара, резко вывернув руль и вдавив в пол педаль газа. — Дерьмо, нужно поработать над её пикапом. Движок на этом ржавом ведре просто отстой.

Триша закатила глаза:

— Только ты можешь думать о подобной фигне, преследуя плохого парня в какой-то глуши.

— Эй, я могу делать несколько дел одновременно, — ответила Кара, вписавшись в поворот и слегка вильнув из стороны в сторону.

Ариэль и Триша выдали все ругательства, каких только наслушались в ВВС. Кара только рассмеялась. За всю свою жизнь, она не раз совершала подобные увеселительные прогулки, и ещё ни разу её не поймали копы, висевшие на хвосте.

Зоран общался с братьями на частотах, недоступных человеческому слуху.

— Эбби ранена. Я почувствовал её боль ещё до наступления темноты.

— Ты можешь найти её? — спросил Келан, скользя в небе рядом с Зораном.

— Да. Симбионты пытаются её исцелить. Но они слишком молоды и малы, чтобы помогать в полную силу. Они постараются сделать всё возможное. И посылают мне направляющий сигнал, — ответил Зоран, стараясь скрыть промелькнувшие в голосе ярость и страх. Он убьет мужика, посмеявшегося причинить вред Эбби.

— Ты знаешь, кто это? — спросил Трелон, подлетев к Зорану с другой стороны.

— Да. Этот мужчина преследует Эбби многие годы. За последнюю неделю он стал ещё более агрессивным. Он хочет забрать Эбби себе. Я убью его, — прорычал Зоран.

Три дракона спикировали вниз по склону горы, петляя между высокими деревьями по направлению к шоссе. Вылетев на опушку, они увидели свет фар от пикапа, несущегося

по дороге на большой скорости. Нырнув вниз, Зоран сложил крылья, снижая скорость, и остановился в последнее мгновение, когда пикап внезапно затормозил и свернул на проселочную дорогу. Зоран чертыхнулся и заметался, пытаясь замедлиться.

— Кто-то преследует этого мудака на транспорте с выключенными фарами, — пробормотал Келан позади Зорана, рассекая огромными крыльями воздух и зависнув над деревьями.

В последнее мгновение, Зоран увидел мчащуюся по дороге фигурку на маленьком транспорте.

— Убейте их, если они хотят помочь этому ублюдку причинить вред моей паре, — прорычал Зоран.

Пролетая сквозь деревья, Зоран, Трелон и Келан следовали за то исчезающими, то появляющимися в темноте огнями. Им всё ещё не хватало места, чтобы благополучно приземлиться в драконьем обличе. Зоран снова мысленно потянулся к Эбби, но там где раньше было тепло, сейчас зияла лишь пугающая пустота.

— Трелон, лети вперед и прегради ему дорогу. Жди нас там. Келан, отстань. Я слышал, как сзади на большой скорости приближается ещё один транспорт. Сгоним их всех в одно место и убьем, — прорычал Зоран, не сводя пристального взгляда с пикапа.

— Что с тобой? — спросил Трелон.

— Думаю, пришло время представиться тем, кто хочет причинить вред моей паре, — прорычал Зоран, прежде чем нырнуть под деревья.

Трелон пролетел прямо перед пикапом и изрыгнул концентрированный сгусток драконьего огня прямо в основание деревьев по обе стороны от дороги, отчего они раскололись и рухнули на трассу. Келан развернулся и полетел по дороге навстречу машине, приближающейся к ним сзади. И провернул тот же самый фокус с деревьями, зажав все машины между завалами из деревьев. Так что пассажирам некуда было деваться, кроме как бежать через лес. Впрочем, это не имело значения — братья уже всех приговорили к смерти.

Клей, взглянув на Эбби, убедился, что она всё ещё без сознания. Он ждал слишком долго, чтобы потерять её сейчас. Клей с яростью вспомнил её предположение, что он отступит. Впервые увидев её четыре года назад, Клей знал, что она его. Он ходил за ней по пятам, всем давая понять, что она принадлежит ему. И наслаждался игрой и охотой. Она даже не подозревала, что он установил маячки на её машины и прослушку на телефон. Разместил датчики движения в начале подъездной дорожки и проверял почту, дабы убедиться, что у нее никого нет. Он играл с ней. Если бы её дедушка не скончался столь неожиданно, Клей сам бы ему помог. Он уже строил планы, как разделаться со стариком. Клей жаждал, чтобы Эбби зависела только от него. За последние четыре года она стала ещё красивее, впрочем как он и предполагал, пока выжидал, когда она расцветет.

Он хотел сделать с её телом то, о чем она, вероятно, даже не мечтала. То, что он делал с женщинами, когда служил в армии за границей. Все подозревали, что он причастен к исчезновению женщин, но ничего не могли доказать. Клей позаботился, чтобы никто не нашел то, что оставалось от женщин после того, как он с ними заканчивал. Клей напрягся при мысли о том, что скоро свяжет Эбби и возьмет её. Хотел услышать, как она будет выкрикивать его имя, когда он трахнет её. Хотел, чтобы она поняла, что полностью ему принадлежит.

Он убьет этого ублюдка, Зорана, который думал, что владеет Эбби. Клей сжал руки на руле при мысли, что кто-то другой забрал принадлежащую ему невинность Эбби. Он ждал, возвращая в Эбби женственность, собираясь претендовать на нее. Клей понятия не имел, откуда взялся этот мужик и как ему удалось обойти все установленное им оборудование для наблюдения, но прикоснувшись к Эбби, этот мудака подписал себе смертный приговор. И Эбби придется заплатить. Ей не следовало подпускать к себе этого мужчину. Клей взглянул на метку на шее Эбби. Первое, что он сделает — выжжет её. Крича от боли, Эбби поймет, что не должна была позволять другому мужику прикасаться к себе.

Клей выругался, машина вильнула из стороны в сторону, когда нечто тяжелое рухнуло в кузов его пикапа. Это Зоран внезапно спикировал к пикапу с неба. И с глухим стуком приземлился в кузов. Зоран сосредоточился на водителе пикапа.

Клей хотел оглянуться, но не мог оторвать взгляда от дороги. Но услышав сзади нечто похожее на рычание, всё же обернулся. И тут же снова посмотрев на дорогу, мгновенно ударил по тормозам, когда фары высветили завал из деревьев, преграждающий дорогу.

Зоран зловеще оскалился, удерживая равновесие, когда пикап внезапно остановился. Он услышал тихое ругательство и, обернувшись, увидел, как ехавший сзади двухколесный транспорт лег на бок, по инерции скользя к остановившемуся пикапу, а хрупкая фигурка водителя, перекатившись несколько раз и едва не врезавшись в пикап сзади, замерла на обочине узкой проселочной дороги.

— Дерьмо! — Клей в отчаянии врезал кулаком по рулю. Сначала эти чертовы бабы в аэропорту, теперь это.

Его взгляд вернулся к тихо застонавшей Эбби. Им предстояло проехать еще пару миль до конца дороги и пять миль до коттеджа, который он обустроивал последние четыре года. Хорошо, что она очнулась, потому что им придется немного прогуляться. Он притянул её к себе. Запрокинул её голову и коснулся губами её губ.

— Просыпайся, куколка, пора прогуляться. У меня на тебя есть кое-какие планы, — пробормотал Клей, провел рукой по груди Эбби и жестко её сжал.

Эбби пыталась прояснить затуманившийся разум. К губам прижались чьи-то губы, чья-то рука настолько сильно сжала грудь, что Эбби вскрикнула от боли. И распахнула глаза, не в силах пошевелить руками.

— Нет! — закричала Эбби, пытаясь оттолкнуть Клея. — Отпусти меня.

Клей до боли схватил Эбби за волосы.

— Никогда, я же говорил тебе, Эбби, ты принадлежишь мне.

Клей распахнул дверь пикапа и, выбравшись, потянул Эбби за волосы. Эбби вскрикнула от боли, когда её вытащили из пикапа. Не удержалась на ногах и рухнула на землю, сильно ударившись. Клей собрался поднять её, когда кто-то оттащил его назад и отшвырнул на деревья перед пикапом.

Эбби снова вскрикнула, когда чьи-то нежные руки осторожно подняли её с земли.

— Тише, элайла, я тебя держу.

Эбби словно во сне услышала голос Зорана.

— Зоран? Клей... будь осторожен, у него пистолет.

— Слишком поздно, сука, — прорычал Клей, целясь сзади в Зорана, в область сердца. — Значит, ты, ублюдок, думаешь, что можешь браконьерствовать на моей территории. Я планировал убить тебя. Но сделать это на глазах Эбби будет во сто крат слаще.

Зоран, зарывчав, выпрямился во весь рост и оттолкнул Эбби. И он, и его дракон пришли в ярость от притязаний этого мудака на Эбби. Та всхлипнула позади него, пытаясь удержаться на ногах.

— Ты приговорен к смерти за то, что посмел прикоснуться к моей паре, — прорычал Зоран и шагнул навстречу Клею.

Осознав угрозу, исходящую от Зорана, Клей нажал на спусковой крючок и выстрелил прямо в грудь Зорана.

— Думаешь, можешь угрожать мне тут, придурок? Ты тот, кто умрет.

Эбби закричала, когда Зоран, вздрогнув, отшатнулся к ней. Раздались два громких рева, и кто-то, спикировав сверху, сбил Клея. Эбби вскрикнула от боли, когда Зоран рухнул перед ней на землю. Эбби опустилась рядом с ним на колени, не обращая внимания на

драку между двумя фигурами.

— Ох, детка, нет, — закричала Эбби. — Пожалуйста, помогите ему, — взмолилась она, обратившись к симбионту на его шее и запястьях. — Пожалуйста.

Симбионт Зорана спустился с шеи на грудь и исчез под кожей. Через мгновение быстро залечил его рану и вытолкнул пулю из груди. Зоран тут же распахнул глаза с узким зрачком и, не по-человечески зарывчав, поднялся на ноги. Эбби, сидя на земле и всхлипывая, наблюдала, как Зоран обернулся в дракона. Она никогда раньше наяву не видела, как он меняет ипостась, только представляла себе это с полученных от Зорана образах его родного мира. Через несколько мгновений по обе стороны от Клея и фигуры в черном появились ещё два дракона.

Клей размахнулся, ударив фигуру в черном по голове, а затем в грудь. Задыхаясь, фигурка рухнула на землю и больше не двигалась. Клей развернулся с окровавленным ножом к Зорану в облике дракона в полном боевом облачении. И тут же отшатнулся, в ужасе распахнув глаза. Огляделся, заметив, что окружен ещё двумя точно такими же драконами, взиравшими на него сверху вниз.

Зоран, угрожающе зарывчав, атаковал Клея. И в следующее мгновение Клей, распахнув рот в безмолвном крике, оказался охвачен драконьим пламенем. Вскоре от него не осталось ничего, кроме черного пепла, смешавшегося с грязью на дороге.

Все три дракона обернулись, когда преследовавший Клея пикап остановился, с визгом затормозив. Зоран узнал пикап Эбби. Его двери тут же распахнулись, и из него выскочили три женщины. Они в ужасе замерли, увидев трех драконов. Кара опомнилась первой.

— Святое дерьмо! И я ещё думала, что те золотые дракончики милые, — пробормотала Кара, прежде чем обратить внимание на лежавшую на земле фигурку в черном. — Ариэль... Кармен...

Ариэль вскрикнула, игнорируя всё, кроме хрупкой фигурки в черном, лежавшей на земле. Опустившись коленями на землю, Ариэль перевернула подругу и сдернула темную шапочку с её светловолосой головы. На левой щеке Кармен красовался огромный синяк, из уголка рта и носа струйками стекала кровь. Триша осторожно подошла к Ариэль, а Кара к Эбби.

Ариэль обвела взглядом трех драконов.

— Пожалуйста, вы можете ей помочь? Пожалуйста... — всхлипнула она. От ран на плече и груди, нанесенных Клеем, Кармен истекала кровью. — Пожалуйста... она моя сестра. Помогите ей.

Зоран взглянул на неподвижно лежавшую на земле фигурку. И прорычал Келану и Трелону забрать трех женщин на корабль. Затем обернулся и зарывчал на крошечную женщину, кинувшуюся к Эбби.

— Отвали, ящерица-переросток, или я съем тебя на ужин, — проворчала маленькая женщина, проворно расстегнув наручники на запястьях Эбби. Кара лишь пожала плечами в ответ на вопросительный взгляд Эбби. — За всю жизнь мне не раз приходилось избавляться от них. И представляешь, к сожалению, оба раза оказались не из приятных?

Эбби не смогла сдержать вырвавшийся смешок. Только Кара могла угрожать дракону, рассказывая, что с легкостью может вскрыть любые наручники без ключа. Кара помогла Эбби встать. И вздрогнула, когда внезапно появились чьи-то мужские руки.

— Дерьмо! Что, черт возьми, происходит? — спросила Кара у возвышающегося над ней Зорана. Он осторожно подхватил Эбби на руки.

— Сожалею, но вы видели слишком много, малышка. Так что отправляетесь с нами, — сказал Зоран, прежде чем исчезнуть вместе с Эбби.

Глава 14

Едва они материализовались на корабле, Зоран отрывисто выкрикнул несколько приказов. Двое мужчин быстро подошли к Каре, а Зоран поспешил с Эбби на руках вниз по лестнице к двери. Любимая снова потеряла сознание и безвольно лежала в его объятиях. Он стремительно направился в медицинский отсек.

— Милорд, мы стабилизировали состояние другой женщины. Она поправится. Двух других женщин отвели в камеру, пока вы не скажите, как с ними поступить, — отчитался Джарак, начальник службы безопасности, следуя за Зораном в медицинский отсек.

Зоран нахмурился, но не замедлил шага, когда двери в медицинский отсек открылись.

— А что насчет другой женщины, которая прибыла с нами?

— С ней Трелон. Она не так... сговорчива, как две другие, — с заминкой ответил Джарак.

Зоран лишь кивнул. Пусть с ней разбирается его брат. У него и так достаточно забот с Эбби. Он призвал материнский симбионт и осторожно уложил любимую на медицинскую кровать. В дверь ворвался материнский симбионт в образе огромной горной кошки. Она прошла мимо него к кровати, на которой лежала Эбби, такая бледная и неподвижная. Симбионт замурлыкал, потеревшись об Эбби, и раздвоился, образовав кошку поменьше, которая запрыгнула на кровать рядом с Эбби, легла ей на грудь и вытянулась. Зоран провел по ней рукой.

— Позаботься о ней, Голди. Она для нас все, — тихо прошептал Зоран, опустившись на стул рядом с кроватью. Он не сойдет с места, пока не убедится, что с ней всё в порядке. Он обхватил ее нежную ладонь обеими руками, впервые со времен детства молясь своим богам и богиням, чтобы с его истинной парой всё было в порядке.

Эбби застонала, вспомнив, как Клей стрелял в Зорана. Ей хотелось умереть. Она не желала без него жить. Если его не заберет пуля, то это сделают его братья. Она знала, что не выживет без него. Видела, как он лежал на земле с пулей в груди. Хотелось погрузиться в темное забытие и никогда не просыпаться.

— Элайла, проснись. Я скучаю по тебе, — прошептал Зоран, откинув со лба Эбби волосы.

Она провела без сознания два дня. Его симбионт говорил, что она просто спит и не желает просыпаться. Её симбионт вырос, всё интенсивнее питаясь от своей матери. Теперь массивные золотые браслеты украшали её запястья, шею и лодыжки. Его дракон с нетерпением ждал пробуждения Эбби. Вцепившись когтями в Зорана, он пытался вырваться наружу, позвать свою истинную пару, желал посмотреть, отзовется ли она. Не зная, что ещё предпринять, Зоран нежно прикусил её в изгиб плеча и вдохнул в её кровь драконий огонь, позволив ему овладеть телом любимой.

Эбби охватил жар, потом в плече возникла острая боль, за которой последовало жгучее наслаждение. Как она ни сопротивлялась пробуждению, обжигающее желание не позволяло ей больше оставаться без сознания. Внутри нее что-то зашевелилось, пытаясь выбраться наружу. С громким криком от волны обжигающего желания Эбби распахнула глаза и тяжело дышала, пока волна не достигла пика и не отхлынула назад.

— Зоран, — хрипло вскрикнула Эбби.

— Тише, элайла. Я здесь, — удовлетворенно улыбнулся Зоран.

Он чувствовал, как откликнулась Эбби. Более того, он ощущал, как отозвалась драконица Эбби. Она ещё не созрела для трансформации. Для перерождения её телу понадобится больше времени. Зоран с нетерпением ждал возможности всему её обучить.

Эбби в замешательстве обернулась к Зорану:

— Где я?

— Ты в моих апартаментах, на борту моего крейсера. Мы возвращаемся на Валдер, — ответил Зоран, нежно поцеловав Эбби в лоб и продолжая расчесывать её волосы.

— Но... — Эбби растерянно огляделась. — Моя гора?

— Теперь она будет принадлежать кому-то другому, элайла. Ты принадлежишь мне, Эбби, теперь ты будешь жить среди моих гор, — пробормотал Зоран, целуя Эбби в подбородок.

Эбби зажмурилась от вновь накатившей волны желания. Она начала задыхаться от разгорающейся страсти. Затем открыла глаза с сузившимся до продолговатых щелочек зрачками и уставилась на Зорана.

— Что происходит? — прошептала Эбби. — Внутри меня словно нарастает жар.

— Ты не просыпалась, мой дракон с нетерпением ждал тебя. Он хочет тебя, — прошептал Зоран ей в губы. — И я тоже.

Эбби застонала и покраснела одновременно.

— Мне нужно принять душ.

Зоран рассмеялся, стянув с Эбби покрывало, под которым она оказалась обнажена. Эбби ахнула от прохладного воздуха в апартаментах, Зоран подхватил её на руки и понес в ванную, где осторожно опустил на пол, наблюдая, как она оперлась о стенку очищающего блока.

— Я помогу тебе, — пробормотал Зоран, сверкнув взглядом. Эбби покраснела, увидев, как Зоран на нее смотрит. И волна жара лишь усилилась, когда её тело ответило на его зов.

Эбби вошла в очищающий блок и обернулась к раздевающемуся Зорану. Она не сдержалась и дотронулась до его груди в том месте, куда выстрелил Клей. Кожа оказалась гладкой на ощупь. Эбби посмотрела на Зорана заблестевшими от слез глазами.

— Я не хотела просыпаться. Боялась, что ты умер. Я видела лишь кровь на твоей груди, — прошептала Эбби, кинувшись в объятия Зорана, который присоединился к ней в очистительном блоке. — Я боялась, что больше никогда тебя не увижу, и не хотела без тебя жить.

Зоран крепче сжал Эбби в объятиях.

— Меня нелегко убить, и я никогда не оставлю тебя, Эбби.

Эбби застонала, выгнувшись навстречу Зорану, когда очередная обжигающая волна накрыла её с невероятной силой, ей казалось, что она вот-вот вспыхнет. Эбби не сдержала стона, влажный жар между её бедер все нарастал, стекая по внутренней стороне бедер. Её соски стали настолько невероятно чувствительными, что даже слегка прикоснувшись ими к груди Зорана, она застонала от смеси наслаждения и боли.

Эбби отстранилась, скользнула вниз по телу Зорана, провела ладонями по его бокам и присела, оказавшись на уровне его паха. Его член становился все тверже и тверже от её ласкового дыхания. На головке блестели капельки предсемени. Эбби склонилась вперед, облизнув кончиком языка набухшую плоть Зорана, вкушая его мускусный аромат. Зоран громко застонал, наблюдая, как Эбби поддразнивает член.

— Зи, Эбби, — застонал Зоран, прижимаясь к её губам. — Возьми меня ещё глубже, элайла.

Эбби посмотрела на Зорана, медленно прижимавшего член к её губам. Зоран ахнул, наблюдая, как Эбби берет его плоть в рот. По нему прокатилась волна жара, когда она обхватила ладонью его яйца, другой проведя ногтями по изгибам его ягодиц. Эбби дразнила головку члена снова и снова, втягивая ее в рот, проведя языком вдоль щели, прежде чем он опять скользнул в её горячий влажный рот. Пока Эбби играла с ним, Зоран со стоном зарылся пальцами в её волосы. Его яйца напряглись, он задрожал всем телом от желания кончить в нее. Схватив Эбби за волосы, он неистово входил и выходил из её рта, и с хриплым рыком кончил, наблюдая, как она пьет его семя, слизывая капельки с члена, и вздрагивал от прикосновений её языка.

Зоран должен её заполучить. При мысли, что мог потерять её, им овладела потребность заявить на нее права самым примитивным образом. Он притянул Эбби к себе, развернул лицом к задней стенке очистительного блока. Поднял её руки вверх и прижал их к стене, не давая ей обернуться.

— Ах, Эбби, ты моя, элайла. Сегодня и навечно, я востребую тебя как свою истинную пару. Моя любовь будет выжжена в твоей душе, а твоя — в моей, — прорычал Зоран, поглаживая спину и бедра Эбби, наслаждаясь тем, как она инстинктивно раздвинула ноги пошире, чтобы он мог её взять.

— Зоран, — всхлипнула Эбби от поднимающейся во всем теле новой обжигающей волны. Вскрикнула и подалась к нему.

Зоран ртом дразнил Эбби, покусывая и пробуя её на вкус, собственнически проводя по ней руками. Он хотел прикоснуться к ней, запомнить каждый уголок, каждую впадинку на её теле. Эбби подалась на его пальцы, когда он погрузил их в горячее влагилище. Он потирал клитор, другой рукой скользнул вверх по её телу, сжимая между пальцами набухший сосок. Эбби прижалась к Зорану, ощутившему, как сквозь нее прокатилась волна драконьего огня. Зоран тут же убрал пальцы, не желая, чтобы она кончила прямо сейчас, пока не даст ему обещания, которого он так ждал. Только тогда он позволит ей обрести собственное освобождение.

— Не-е-ет! — взвыла Эбби, когда Зоран, вознеся её на грань, внезапно остановился.

— Скажи, что никогда больше не оставишь меня, Эбби, — потребовал Зоран, уткнувшись лицом в её шею.

— Возьми меня, Зоран, — застонала Эбби.

— Скажи, что больше никогда не оставишь меня, Эбби, — повторил Зоран, погружая в нее два пальца. — Обещай мне.

— Обещаю, — закричала Эбби. — Я никогда больше не оставлю тебя. Пожалуйста, Зоран, ты мне нужен.

Зоран улыбнулся:

— Ещё нет, но скоро.

Эбби оглянулась на Зорана:

— Трахни меня, черт возьми, немедленно.

Зоран тихо засмеялся, скользнув в горячее лоно Эбби, и зажмурился, когда она сжалась вокруг него. Он никогда не насытится её объятиями. Сначала он двигался медленно, входя и выходя из нее, ему хотелось насладиться её горячими ножнами. Он собирался любить её всю долгую ночь.

Глава 15

Эбби всё ещё в оцепенении наблюдала, как Зоран разговаривает с двумя своими братьями и начальником службы безопасности. Она сидела на коленях Зорана. Эбби смутилась и сильно покраснела, едва они вошли в помещение, похожее на конференц-зал, и увидели там троих огромных мужчин, смотрящих на нее словно на лакомый кусочек. Она попыталась устроиться подальше от всех, но в следующее мгновение обнаружила, что сидит между мускулистых бедер Зорана. Эбби, извиваясь, попыталась освободиться, пока Зоран не провел рукой между её бедер. Когда она попыталась убрать его руку, он засунул другую ей под рубашку.

— Что ты делаешь? — яростно прошипела Эбби, стараясь не смотреть на троих мужчин.

— Если продолжишь ерзать попкой на моем члене, я трахну тебя прямо здесь, — пробормотал Зоран ей на ухо.

— Тогда другие мужчины увидят тебя. — Эбби из-под ресниц взглянула на мужчин, с интересом за ними наблюдающих.

— Они хотят посмотреть на реакцию твоего вида. Они хотят посмотреть, как я возьму тебя, — хрипло пробормотал Зоран.

Эбби застыла в ужасе. Судя по каменному стояку Зорана под её попкой, он возбудился при мысли о том, что другие увидят, как он будет трахать её, но Эбби не чувствовала того же. Она задрожала от страха.

— Зоран, пожалуйста, не надо, — взмолилась Эбби. — Большинство представителей моего вида предпочитают заниматься сексом приватно. Я очень скрытная. И не думаю, что смогу простить, если ты сделаешь нечто подобное.

Зоран нахмурился, когда Эбби задрожала в его объятиях. Он не хотел её пугать. Представители его вида не находили ничего плохого в том, чтобы наблюдать, как другие наслаждаются друг другом. Ни он, ни его дракон не предложили бы разделить Эбби, она же являлась их истинной парой. Его братья спросили, могут ли они посмотреть, как угодить человеческой женщине, оба заинтересовались двумя другими похищенными женщинами. Он не обиделся. Он часто наблюдал за своими братьями с другими женщинами, давая советы, как доставить им удовольствие. Ему понравится проделать с Эбби то, что они могут предложить.

— Для моего вида нет ничего необычного в том, чтобы наблюдать и наслаждаться тем, как другие ищут удовольствие, — сказал Зоран, пытаясь успокоить Эбби. Но её затрясло ещё сильнее.

— Зоран, с твоей парой всё в порядке? — с любопытством спросил Трелон. — Я чувствую её страх.

Зоран сильнее обнял Эбби, нахмурился, когда она прижалась к нему и уткнулась лицом в шею.

— У её вида не принято наблюдать, как другие доставляют удовольствие друг другу. Эбби говорит, что это личное дело супругов.

— Но... — разочарованно начал Келан.

Джарак подался вперед:

— Если женщине не нравится мое присутствие, я могу уйти.

Эбби выглянула из-за Зорана, на её ресницах блестели слезы.

— Дело не только в тебе, — тихо начала Эбби. — Мой народ, большинство людей разделяют тела в приватной обстановке. Мы не ходим без одежды, и мы определенно не занимаемся сексом перед другими людьми, не делимся телами с другими. Не все люди, но большинство даже подобные просьбы считают оскорбительными. — Эбби печально посмотрела на Зорана. — Боюсь, у нас не было времени узнать друг друга лучше,

иначе ты бы знал это. Если не возражаете, я бы хотела вернуться в наши апартаменты. Я... я не очень хорошо себя чувствую.

Зоран нахмурился на Эбби. Он смутился от её боли. Она выглядела очень бледной. Возможно, она так плохо отреагировала, потому что всё ещё испытывала усталость. Зорана накрыло отвращение при мысли о собственных эгоистичных желаниях, и это после того, через что ей пришлось пройти.

Кивнув, Зоран поднял Эбби на руки.

— Я скоро вернусь. Только отнесу Эбби, чтобы она отдохнула.

Эбби молчала, пока Зоран нес её в апартаменты. Когда он уложил её в кровать, она повернулась к нему спиной и закрыла глаза. Отказывалась плакать перед ним. Зоран на мгновение присел рядом, провел рукой по её спине и поцеловал её в шею.

— Я скоро вернусь. Отдохни, и мы поедем, когда ты проснешься, — сказал Зоран, погладив Эбби по бедру, прежде чем встать и выйти.

Эбби позволила себе расплакаться только после того, как за Зораном закрылась дверь. Во что она ввязалась? Её и Зорана миры так отличались. Как она вообще сможет вписаться в его мир? И дело не только в прилюдном сексе. Она потеряла всё, что ей дорого, и отправляется в мир, о котором ничего не знала. Что будет, если Зоран решит, что она ему больше не нужна? Что произойдет, если он захочет трахаться с другими женщинами? Эбби знала, что после подобного не сможет с ним жить. Но где она тогда окажется? На чужой планете, вдали от всех, кого она знала и любила, вдали от своей обожаемой горы. Эбби рыдала до тех пор, пока не обессилела. Ею медленно овладевал сон, даря подобие покоя.

Зоран встревоженно наблюдал, как Эбби, сидя за столом, ковырялась в еде, съев не больше одного-двух кусочков. Она похудела, под глазами появились тени. Она почти не разговаривала с Зораном, только если он сам обращался к ней. Они летели уже больше двух недель и чем ближе подлетали к Валдеру, тем более тихой она становилась. Он потянулся к симбионтам на её запястьях в надежде узнать что-то от них, но те отстранялись, стоило ему связаться с ними.

Он хлопнул по столу рукой, и Эбби подпрыгнула.

— Что случилось? Ты должна рассказать мне, Эбби. Я каждый день наблюдаю, как ты всё больше и больше отдаляешься от меня.

Эбби тихо ответила, отказываясь смотреть Зорану в глаза:

— Я никогда не отвергала тебя. — Она просто не могла. Каждый раз от прикосновений Зорана внутри нее нарастал жар, и она не могла оттолкнуть его, как не могла перестать дышать.

— Ты позволяешь мне любить только твоё тело, — жестко отрезал Зоран. — Ты не ешь, не разговариваешь, почти не спишь. Почему? Ты отказываешься от медицинской помощи, и даже твой симбионт не отвечает на мои запросы. Расскажи мне, что случилось?

Эбби почувствовала, как на её руку упала слезинка.

— Всё в порядке, Зоран. Я просто устала. Вот и всё, просто устала.

Зоран встал, обошел вокруг стола, опустился на колени и осторожно пальцем приподнял подбородок Эбби.

— Ты так говоришь, Эбби, но почти не спишь. Думаешь, не знаю, что стоит мне обнять тебя ночью, ты притворяешься спящей. Скажи мне, элайла, позволь помочь тебе.

Эбби на мгновение посмотрела в глаза Зорана и тихо ответила:

— Мы такие разные. Мы буквально пришли из двух разных миров. — Эбби обхватила ладонью щеку Зорана. — Я потеряла всё, что знала, всё, что любила, потеряла саму себя.

От страха глаза Зорана полыхнули гневом.

— Ты моя, Эбби. Ты приспособишься. Ты полюбишь мой мир, мой народ и примешь себя такой, какой ты стала.

Эбби устало покачала головой. За последние две недели она думала только о том, что делать.

— Зоран, мне здесь не место. Моя жизнь на моей горе.

Зоран вскочил, задрожав при мысли, что может потерять Эбби. Он должен сейчас уйти. У дверей апартаментов он обернулся и тихо сказал:

— Ты никогда не вернешься туда, Эбби. Ты примешь то, что с тобой произошло. Если не начнешь есть, я заставлю тебя. Если не будешь спать, я дам тебе снотворное, чтобы ты отдохнула. Вскоре ты осознаешь, что больше не та, кем была раньше.

Прежде чем тихо ответить, Эбби наблюдала, как Зоран вылетел из апартаментов.

— Ох, Зоран, я не уверена, что достаточно сильна, чтобы выжить в новом мире.

— Не знаю, что делать, Келан, — пробормотал Зоран, потягивая крепкий напиток. — Она тает буквально на глазах. Не ест, не спит, почти не разговаривает со мной. Она хочет, чтобы я отвез её обратно на её гору.

Келан глотнул крепкого пойла, потом налил себе ещё. Он уже был пьян, когда Зоран его нашёл. Брат взял стакан, и, прежде чем ответить, сделал большой глоток.

— Я готов вернуть их всех обратно! — прорычал Келан. — Я схлестнулся с ней... с ними. Они властные, самоуверенные, упрямые... — Келан икнул, — ...красивые и чертовски сексуальные.

Зоран нахмурился, но не успел ответить — в комнату ворвался Трелон и прорычал:

— Мне нужно выпить.

Прежде чем Зоран или Келан успели вставить хоть слово, Трелон схватил бутылку крепкого пойла и стал пить прямо из горла, даже не потрудившись взять стакан. Проведя рукой по губам, прорычал:

— Я пришибу маленькую человеческую женщину с рыже-фиолетовыми волосами. Разорву её на части, сожгу до тла, затем воскрешу, чтобы делать это снова и снова, пока она не взмолится о пощаде.

Зоран взглянул на братьев. Он никогда не видел их такими.

— Что случилось?

— Случилось? И он ещё спрашивает, что случилось, — прорычал Трелон, указав бутылкой на Зорана. — Я скажу тебе, что случилось. Ты приземлился на проклятую планету, где женщина способна соблазнить мужчину и вывернуть всё так, словно он в этом и виноват! Нет, ты не мог приземлиться на планете, где наши симбионты захотели бы грохнуть вредных самок, а наши драконы находили бы их отталкивающими. Нет, тебя угораздило разбиться на планете, где мой симбионт настолько увлекся женщиной, что делает всё, чтобы она ни попросила, независимо от того, что говорю я, и мой дракон настолько возбужден, что готов выпотрошить меня, если не востребую её раньше другого мужчины. Только вот я не в силах поймать её и удержать достаточно надолго, чтобы сделать это.

— И ты тоже? — Келан затуманенным алкоголем взглядом посмотрел на Трелона. — Моя женщина даже не признает во мне мужчину. Она лишь повторяет свое имя, звание и какой-то ужасный номер, который мне не удастся запомнить. Она настаивает, чтобы я отвез её домой. Мой симбионт спит с ней, словно её новый питомец, и посылает мне образы того, как она гладит и щекочет его, шепчет всякие глупости, пока я и мой дракон страдаем, — проворчал Келан, уронив голову на стол. — Она даже сказала, что если я останусь в облике дракона, то почешет мой животик, но ни в коем случае не

прикоснется к моей десятифутовой дубине.

— А что насчет других женщин? — растерянно спросил Зоран. Что происходит с его братьями?

— Та, которую зовут Ариэль, присматривает за своей сестрой Кармен. Именно эту женщину почти убили. Она чертовски злющая. Один из воинов из медицинского отсека хотел спариться с ней. Так она его вырубил. Их под охраной доставили и заперли в одних апартаментах, — проворчал Трелон, снова делая большой глоток крепкого пойла.

— Почему ваши женщины не под охраной? — спросил Зоран, допивая алкоголь и потянувшись за другой бутылкой.

— Триша под охраной, в моих апартаментах, — невнятно пробормотал Келон. — К сожалению, я не могу туда войти, потому что всякий раз, как пытаюсь сделать это, она науськивает на меня мой собственный симбионт. Подожди, вот привезу я её домой. И отправлю свой симбионт поиграть, и как только он улетит, бам, она моя! — захихикал Келон при мысли о том, что женщина окажется перед ним беззащитной.

Трелон тяжело вздохнул:

— Кара уже взломала компьютерную, инженерную системы, коммуникации, систему жизнеобеспечения и обучающие программы. Вчера на тренировочных симуляторах она заставила воинов выполнять нечто под названием «брейк-данс». Эта женщина сводит меня с ума. Клянусь, она никогда не спит, не затыкается и лезет во всё!

— Возможно, Эбби почувствовала бы себя лучше, поговорив с другими женщинами. Возможно, знай она, что не одна, что её подружки здесь, то легче бы смирилась, — пробормотал Зоран, оживившись. — Ужин, я устрою ужин для всех женщин. Нужно сообщить Мандре, пусть всё приготовит. Пригласит как можно больше мужчин и супружеских пар. А так же маму и папу. Мы прибываем на Валдер завтра. Возможно, если женщины увидят, что наш мир похож на их, то станут более восприимчивы к переменам.

— О, вот счастье-то, нас унизят перед всеми, — кисло пробормотал Келон.

Зоран вернулся в апартаменты в приподнятом настроении. Если Эбби боялась, что окажется на Валдере единственной из своего вида, это многое бы объясняло. Но здесь ещё четыре женщины, и она с ними знакома. Возможно, она обрадуется, узнав об этом. Открыв двери, Зоран тихо вошел в апартаменты, направившись туда, где сидела, уставившись в темноту космоса, Эбби.

— Красиво, правда? — тихо спросил Зоран, глядя на Эбби.

Эбби печально улыбнулась:

— Меня воспитали в вере, что существует один бог, сотворивший наш мир. Но даже за это я уже не могу держаться.

Зоран развернул Эбби лицом к себе. Его сердце разрывалось от мрака в её глазах.

— Ты можешь держаться за меня, Эбби. Я очень люблю тебя, элайла.

Эбби посмотрела Зорану в глаза:

— Что значит... элайла?

— Точного перевода нет, но это означает «мое сердце». Ты мое сердце, Эбби, — тихо прошептал Зоран и нежно поцеловал Эбби в губы. — Почувствуй мое сердце, оно бьется для тебя.

Эбби посмотрела на свою ладонь, лежащую на груди Зорана прямо над его сердцем. По её щеке скатилась одинокая слеза. Она так его любила. И разрывалась между мыслью, что должна оставить его, и мыслью, что не в силах сделать это. Она чувствовала себя такой потерянной. И сквозь теплую рубашку ощущала тихое биение его сердца.

— А теперь прикоснись к своему. — Зоран взял другую её руку и положил ей на грудь в области сердца. Эбби изумилась, ощущая, как бьются в унисон их сердца.

— Как?

— Я же сказал, теперь мы одно целое. Я не смогу жить без тебя, Эбби, как и ты не сможешь жить без меня, — прошептал Зоран в её волосы.

Эбби шмыгнула носом, стараясь не разреветься.

— Ох, Зоран, я очень люблю тебя. Просто не знаю. Я просто ничего больше не знаю.

— Знай, что я люблю тебя, Эбби, — пробормотал Зоран, сильнее сжимая её в объятиях. — Завтра мы прибудем на Валдер. Ты увидишь, насколько там красиво. Мне нужно многому научить тебя и многое показать.

Эбби прижалась к теплому телу Зорана. Она больше не хотела переживать. И просто хотела ощущать рядом тепло его тела, безопасность его объятий. Из её груди вырвался тихий вздох, когда она, измученная стрессом и эмоциональным прессингом последних нескольких недель, наконец заснула в объятиях Зорана.

Глава 16

Эбби нервно вздрогнула и последовала за Зораном в транспортный отсек. Они добрались до Валдера пару часов назад. Зоран доделал кое-какие дела на борту крейсера, прежде чем они вместе вышли из апартаментов. Эбби была по-прежнему одета в земные джинсы и футболку. Ей нужно нечто знакомое, чтобы справиться со всеми изменениями.

— Итак, как это работает? Мое тело снова соберется воедино после того, как ты транспортируешь нас? Зачем вот эта кнопка? Почему она мигает? Чувак, я бы с удовольствием разобрала это, и почему оно тикает, — услышала Эбби, как тараторит Кара со скоростью мили в минуту.

Эбби усмехнулась, увидев, как Кара, словно колибри, кружила вокруг пульта управления транспортером, симбионт следовал за ней, а Трелон метался из стороны в сторону, пытаясь её поймать. Каждый раз, когда он приближался, Кара либо в последнюю минуту уворачивалась, либо между ними возникал симбионт. Триша с каменным лицом стояла с другой стороны, симбионт Келана лежал у её ног, а Келан время от времени бросал на нее мрачные взгляды. Ариэль и Кармен стояли поодаль в окружении двух охранников, бросающих на них похотливые взгляды. Кармен оскалилась на охранников, заставляя их отступить.

— Не знала, что ты привез сюда других женщин, — прошептала Эбби.

Зоран улыбнулся, смотря на изумленное лицо Эбби.

— Боюсь, я не очень хорошо заботился о тебе. Удерживал тебя при себе последние две недели. Их нужно было забрать. Они видели слишком много. Кроме того, та, которую зовут Кармен, оказалась слишком серьезно ранена, мы не могли её оставить. — Он не сказал, но надеялся на то, что другие человеческие женщины помогут ей побыстрее адаптироваться.

— Но... — Эбби нерешительно взглянула на других женщин. — Они поехали по собственной воле? Что, если они захотят вернуться домой?

— Здесь теперь их дом, Эбби. Они не смогут вернуться, — сурово ответил Зоран. Пусть не думает, что если другие женщины смогут вернуться домой, то и она тоже.

— Но... — начала спорить Эбби, но замолчала под мрачным взглядом Зорана.

— Они приспособятся, так же как и ты, — ответил Зоран, отвернулся, кивнул Келану и Трелону, давая понять, что готов к транспортировке.

И потянул Эбби за руку к одному из модулей-транспортеров, удерживая её рядом с собой, когда вокруг них забегали огоньки. Через несколько мгновений они очутились на Валдере в транспортном отсеке главной базы. Появившиеся охранники поклонились Зорану, потянувшему Эбби за собой из отсека.

Эбби осмотрела изысканную комнату, в которую её привели, Зоран поцеловал её и пообещал вернуться позже. Он так же сообщил, что заказал для нее кое-какую одежду и что скоро придет швея для примерки.

Эбби прикусила язык, пытаясь сдержать нарастающий гнев. Ей уже надоело, что Зоран постоянно ею командует. Она металась по комнате, сжимая и разжимая кулаки. И чем больше наматывала круги, тем сильнее злилась. Как он посмел похитить и привезти сюда других женщин? Неужели не понимает, каково это потерять всё, что имеешь? Неужели ему всё равно, есть ли у них семьи, которые будут скучать и беспокоиться о них?

Она ответственна за то, что Кара, Триша, Ариэль и Кармен оказались здесь. Это она виновата. Если бы не пригласила их к себе домой, то сейчас они находились бы в безопасности. Эбби обхватила себя руками. Она должна поговорить с ними. Проверить, счастливы ли они, если нет, то она найдет способ уговорить Зорана вернуть их на Землю. Он должен её выслушать. Она так устала от того, что он вечно повторяет, что она привыкнет. Откуда ему знать? Это не его вырвали насильно из родного мира. Не ему придется доверить свою жизнь кому-то другому.

Эбби настолько расстроилась, что не заметила, как на её руках проступили маленькие чешуйки. Почувствовав покалывание под кожей, она провела по рукам и, подойдя к распахнутым настежь двойным дверям на балкон, уставилась на горы, возвышающиеся над городом. Шум внизу привлек её внимание. Маленькая фигурка бежала по пурпурной траве далеко внизу, когда вдруг сверху спикировало огромное золотое существо, похожее на орла, и подхватило её. Эбби, прикрыв рот ладонью, не сдержала вскрик, наблюдая за большим существом, взлетающим всё выше и выше, прямо к её балкону. Она отпрянула, когда гигантский орел направился прямо к ней. Эбби в изумлении распахнула глаза, заметив, что маленькой фигуркой оказалась Кара, она выкрикивала оскорбления очень раздраженному мужчине, который остался внизу и яростно погрозил ей кулаком.

Эбби тихо взвизгнула и отпрыгнула в сторону, когда огромный орел спикировал на балкон, осторожно опустив хрупкую фигурку Кары на площадку.

— Привет! — Кара улыбнулась Эбби.

— Привет! — ответила тихо Эбби, увидев лукаво, словно чеширский кот, улыбающуюся Кару. — Что, черт возьми, происходит?

Кара перегнулась через край перил и со смехом показала всё ещё возмущающемуся мужчине внизу средний палец. Снизу раздался разъяренный рев, вероятно, символ поняли верно.

— Просто слегка повеселилась, — улыбаясь, ответила Кара.

Эбби перегнулась через край, наблюдая, как мужчина внизу дерется с двумя другими мужчинами, пытающимися его удержать.

— Ты думаешь, это разумно, провоцировать его подобным образом?

Кара только усмехнулась, не отводя глаз от драки внизу.

— Это ему на пользу. Знаешь, он единственный из мужчин, которого я не смогла прогнать. — Взгляд Кары смягчился, когда мужчина освободился.

Эбби видела сменяющиеся на лице Кары эмоции.

— Он тебе нравится, да?

Кара изумленно подняла взгляд:

— Это так заметно? Мне здесь нравится. Проведя тут всего несколько часов, никогда ещё не чувствовала себя такой свободной, словно... именно здесь и должна быть.

Эбби заметила задумчивый взгляд Кары.

— Откуда ты знаешь, что будешь счастлива здесь? — тихо спросила Эбби.

Кара посмотрела вниз, как раз когда Трелон обернулся в дракона. Она громко свистнула и широко улыбнулась. Забравшись на перила балкона, Кара взглянула на Эбби, прежде чем запрыгнуть на спину огромного золотого орла.

— Не знаю, но хочу попробовать. Я никогда ничего подобного не чувствовала раньше и не собираюсь сдаваться без боя... или двух, — сказала она, прежде чем огромное золотое существо взлетело, взмахнув крыльями. — Увидимся за ужином, — закричала Кара, и птица нырнула вниз, едва не задев при этом дракона.

Эбби покачала головой и засмеялась, когда дракон, издав яростный рев, увернулся в последнее мгновение, избегая столкновения с массивной птицей, за спину которой цеплялась маленькая смеющаяся человеческая женщина.

Остаток дня пролетел незаметно. Сначала пришла швея с легионом своих помощников. Она осмотрела Эбби, прищелкнула языком и что-то пробормотала себе под нос. Эбби потребовалось время, чтобы убедить швею создать не только платья, о которых просил Зоран, но и брюки, рубашки, разнообразное нижнее белье. Наконец Эбби пригрозил, что

не будет носить созданные ею платья, если в заказ не войдут трусики и лифчики. Эбби быстро узнала, что ничего подобного на Валдере не носят.

И обрадовалась, что портниха побывала и у других женщин, за исключением Кары, которая всё ещё отсутствовала. Но всю одежду для них уже заказали. Вскоре после ухода портнихи пришел молодой воин.

— Да, — спросила Эбби, чувствуя жалость к молодому, нервно сглотнувшему воину.

— Миледи, — начал молодой воин. — Повелитель Зоран подумал, что вы захотели бы провести время в обществе других женщин, которые приехали вместе с вами в наш мир. Он попросил меня привести их к вам, если это допустимо. — Он прекратил заикаться. И попытался отвести взгляд от драконьей метки на шее Эбби, при этом сильно покраснев.

Эбби вдруг улыбнулась, чувствуя себя очень старой в свои двадцать два.

— Мне бы очень понравилась компания. Пожалуйста, приведите их поскорее. О, вы не могли бы так же организовать нам напитки? — попросила Эбби, наблюдая, как он сглотнул и покраснел ещё больше.

— Да, миледи, — захрипел молодой воин, увидев, как от улыбки на щеках Эбби появились ямочки. Он развернулся и, едва не споткнувшись о собственные ноги, поспешил по коридору.

Прежде чем закрыть дверь, Эбби покачала головой. Она была сбита с толку. И переживала, чувствуя себя виноватой, ведь именно из-за нее женщины оказались здесь. И всё же Кара выглядела такой восторженной.

«Не знаю, но хочу попробовать. Я никогда ничего подобного не чувствовала раньше и не собираюсь сдаваться без боя... или двух».

Слова Кары эхом отразились в сознании Эбби, она вспомнила полный надежды и решимости взгляд Кары, перед тем как та улетела. Погрузившись в собственные мысли, Эбби вздрогнула, когда в большую деревянную дверь кто-то громко постучал.

Судя по смеху, из четверых новообретенных подружек-землянок пришли только двое.

— Вы видели ткани и платья, что носят местные женщины? — спросила Триша. Рядом с ней, почти в плотную, в форме огромной собаки следовал симбионт Келана.

— Я знаю, что сегодня вечером буду выглядеть просто потрясающе в этом зеленом творении. Мужчины даже не поймут, что произошло! — произнесла Ариэль.

— Привет, Эбби, — воскликнули Триша и Ариэль одновременно. Обе с любопытством осмотрели экстравагантно обставленную комнату.

— Вау, ты представляешь, насколько огромно это место? — спросила Ариэль, отойдя в сторону и пропуская вперед молодую служанку, которая принесла поднос с закусками.

Эбби подошла к низкому столику, освободила место для подноса и тихо поблагодарила служанку, та быстро кивнула и ушла, закрыв за собой дверь.

— Привет. Присаживайтесь, выпейте чего-нибудь, — сказала Эбби, наливая три чашки чая и усаживаясь в мягкое кресло у окна. — Разве Кармен не с вами?

Ариэль тяжело вздохнула и покачала головой:

— Нет. Кармен... это Кармен.

Эбби перекинула длинные волосы через плечо и подтянула ноги под себя.

— Что это значит?

Триша уселась в другое кресло, а Ариэль рухнула на диван напротив Эбби.

— У Кармен есть проблемы, — пробормотала Триша.

Прежде чем ответить, Ариэль с грустью посмотрела в окно.

— Не столько проблемы, столько душевная боль. — Ариэль глотнула чаю и продолжила:
— Она потеряла мужа три года назад и до сих пор не оправилась от этого.

— Думаешь, здесь она придет в себя? — тихо спросила Эбби. Её снова захлестнула волна вины.

Ариэль и Триша лишь покачали головами. Ариэль пристально взглянула на Эбби, прежде чем продолжить:

— Я думаю, то, что мы оказались здесь, это лучшее, что случилось с Кармен. Она не сможет сбежать отсюда. По крайней мере, не так как она это делала раньше. Она искала способ умереть, чтобы воссоединиться со Скоттом. Но здесь не сможет этого сделать.

Триша лукаво улыбнулась:

— Не думаю, что Креон позволит ей сбежать.

— Кто такой Креон? — спросила Эбби, переводя взгляд с Ариэль на Тришу.

— Креон, этот ужасный сукин сын... — начала Ариэль.

— ... Запавший на Кармен, вероятно, он единственный сможет прорваться сквозь стены, которые она выстроила вокруг себя, — настойчиво закончила Триша.

Ариэль с минуту смотрела на Тришу и вздохнула.

— Конечно, ты права. Кармен никогда бы не ушла так далеко, как на Земле. Не знаю, станет ли этот Креон для нее единственным, но должна согласиться, он заинтересовался ею с первого взгляда.

— Итак... — спросила Триша, глядя на Эбби. — Ты что-нибудь знаешь о сегодняшнем ужине? И кто-нибудь видел Кару?

Эбби рассмеялась, рассказав о приключениях Кары. Вроде бы ещё пятнадцать минут назад Трелон пытался поймать их неугомонную маленькую стрекозу.

— Что касается сегодняшнего ужина, то я не знаю. Зоран держит это в секрете.

Три оставшиеся женщины пришли через час, Триша и Ариэль извинились и пошли наводить «красоту» перед ужином. Эбби прокрутила в голове события дня и вынуждена была признать, что чувствует себя гораздо лучше, чем в последние две недели. Погрузившись в ароматную воду бассейна, Эбби поняла, что ее жизнь на Земле больше похожа на сон, чем на реальность. Из того немного, что успела увидеть в мире Зорана, Эбби осознала, что он очень красив, и, возможно, она сможет стать здесь счастливой.

Глава 17

Зоран тихо вошел в свои апартаменты. Его мама и Мандра завершили приготовления к ужину. Было интересно объяснять, что все блюда, подаваемые его паре, не должны содержать мяса. Согласно природе их дракона, мясо составляло основной рацион в их питании. И он не имел ни малейшего понятия, как после полной трансформации дракон Эбби справится с её отвращением к мясу. Трансформация... ещё одна проблема, которую ему предстояло обсудить с Эбби. Он очень переживал, как она справится с этим. За последние несколько недель Эбби пережила столько перемен. Зоран хотел, чтобы она приняла его мир и полюбила так же сильно, как и он. Теперь она стала его королевой. Как ему обрушить на нее такие новости?

Направившись через спальню в ванную, Зоран остановился у двери, упиваясь видом Эбби, лежащей в бассейне. Кристально прозрачная вода мягко пузырилась вокруг её обнаженного тела. «Можно ли завидовать воде?» — подумал Зоран, чувствуя, как в паху всё твердеет. Он пытался предоставить Эбби немного личного пространства. Большую часть дня он провел на встречах со своими братьями и личными советниками по безопасности, изучая информацию о похищении, обнаруженную его братом Креоном. Если информация верна, значит, для его народа существует серьезная угроза, с которой он должен немедленно разобраться.

— Зоран, ты вернулся, — пробормотала Эбби. Высунув руку из воды, она поманила его пальчиком, приглашая присоединиться.

Зоран сбрасывал с себя одежду, сверкая потемневшими от страсти глазами. Спустившись по ступенькам в теплую воду, он обнял Эбби и прижался губами к её губам.

— Ты такая красивая, элайла.

Эбби ахнула, стоило Зорану вобрать ртом её сосок и пососать.

— И ты не так уж плох, — прошептала Эбби. Она быстро развернулась, прижимая Зорана к ступенькам, оседлала его колени, медленно пронзая себя его толстым членом.

Зоран застонал от окружившего член влажного тепла Эбби.

— Ох, элайла, ты моя жизнь. — Подался вперед, погружаясь всей толстой длиной во влагище, Зоран обхватил рукой Эбби за шею, притягивая её к себе, лоя ртом её тихие всхлипы, одновременно второй рукой крепко сжал её бедро, пытаясь сохранить остатки ускользающего самоконтроля. Эбби не выдержала его напора, её кровь вскипела от желания.

— Зоран... я нуждаюсь... в тебе, — застонала Эбби от нарастающего желания. — Сейчас! — закричала она от нахлынувшей очередной горячей волны.

Глаза Зорана ярко вспыхнули, стоило ему увидеть, как зрачки Эбби вытянулись в узкие щелочки, а её руки и грудь начали переливаться бледно-голубыми, золотыми и белыми цветами. С тихим рычанием Эбби откинула голову назад, продолжая объезжать его всё быстрее и быстрее. Зоран скользнул руками по её спине, ощущая изменения на коже из-за начавших формироваться крыльев.

Её дракон, впервые пытавшийся выйти на свободу, взывал к нему, издавая тихое брачное урчание. Дракон Зорана рвался на свободу, отвечая на зов своей пары. Зоран стиснул зубы, стараясь не допустить этого. Сейчас не время, Эбби не готова, даже если её дракон думал иначе. Сначала нужно дать ей время привыкнуть к жизни здесь. Зоран понимал, что если быстро что-то не предпринять, если не помешать её дракону захватить контроль, то она обернется прямо тут, в бассейне, и он ещё сильнее оттянул своего дракона назад. Зоран тихо мрачно прорычал, предупреждая дракона Эбби, и вонзил клыки в основание шеи и плеча, давая понять, что он тут доминирующий партнер, и дракон Эбби должен ему подчиниться.

Эбби не понимала, что с ней происходило. Она словно горела, словно её кровь вскипела разом. Как будто нечто внутри нее пыталось выбраться наружу. Всё тело покалывало, пока её накрывали волны жара. Казалось, кожа на её спине вот-вот лопнет, словно кто-то множеством пальчиков царапалось, пытаясь вырваться наружу. Она издавала какие-то

странные звуки и ничего не могла с этим поделать. Словно звала кого-то, умоляла прийти за ней, помочь ей. Словно издалека Эбби услышала рык Зорана, и от этого внутри нее вспыхнула боль, смешанная со страстью, настолько невыносимой, что она мгновенно достигла кульминации, безмолвно закричав и сжавшись вокруг члена.

Зоран прищурился от потока сладкой крови Эбби во рту, он прижимал её к себе, демонстрируя свое доминирование. И застонал, почувствовав, как Эбби, словно в кулаке, сжала его жесткий член до тех пор, пока он не отпустил её шею и не закричал от оргазма. Зоран задрожал, спуская горячие струи семени глубоко в лоно Эбби. Потом обнял её стройное тело и уложил себе на грудь. Он ослабел, словно новорожденный ребенок, спуская в нее последние капли спермы.

Зоран положил голову на бортик бассейна, закрыл глаза, нежно поглаживая Эбби по спине и волосам. Он никогда ею не насытится. Как и его дракон, требующий, чтобы Зоран позволил завершиться её трансформацию, так как хотел быть со своей парой.

— Скоро, мой свирепый воин, скоро ты сможешь спариваться с ней так же, как я, — успокаивал Зоран своего дракона.

— Не могу поверить, что мы опоздали, — пробормотала Эбби себе под нос, торопливо шагая по длинному коридору. — Мы пришли бы вовремя, если бы ты держал свои руки при себе.

— Но тебе нужно было помочь с платьем, — ответил Зоран, расплываясь в глупой удовлетворенной улыбке.

— Да. — Эбби взглянула на Зорана. — Надеть его, а не снять.

— Но, элайла, ты так прекрасна без одежды... — начал Зоран, ещё более удовлетворенно улыбаясь при воспоминании о том, как они занимались любовью, пытаясь переодеться к ужину.

После того как они наконец выбрались из бассейна, он правда старался не прикасаться к ней, пока она не развернулась к нему спиной и не попросила завязать ленты, удерживающие её платье. Темно-голубая ткань оттеняла её глаза, и когда она развернулась к нему обнаженной спиной, он не смог удержаться и провел руками под мягкой тканью, обхватил ладонями её груди. Сейчас из-за этого они опаздывали на ужин, который должен был начаться ещё полчаса назад. И он, и его дракон ещё никогда не были настолько довольны.

«Если уж на то пошло, — подумал Зоран, широко ухмыляясь, — то и её прекрасный золотой симбионт не выглядит несчастным, наоборот, он ярко сверкал на её шее, запястьях и ушах».

Скользнув взглядом по темным блестящим локонам Эбби, собранным в высокую причёску, Зоран заметил маленькие, меняющие форму золотистые искорки, танцующие по её коже, когда его пара поспешно устремилась к открытым дверям столовой.

— Веди себя прилично, — прошипела Эбби, на мгновение остановившись, обернулась и уперла руки в бока. — Я не хочу смущаться перед твоей матерью, братьями и бог знает перед кем ещё. Ты меня слышишь?

Зоран рассмеялся и поцеловал Эбби в губы.

— Думаю, тебя слышали все, элайла. Но если тебе от этого станет легче, я постараюсь держать себя в руках.

Эбби нежно коснулась ладонью щеки Зорана, а другой легко провела по переду его брюк. Приподнявшись на цыпочки, она коснулась языком губ Зорана:

— После ужина. — Затем, тихо зарывав, вошла в большой зал.

Зоран почувствовал, как его дракон зарычал в ответ на поддразнивание их пары. Поправил ставшие заметно тесными брюки и тихо простонал:

— Наша пара не рада, что мы отказали ей. У меня такое чувство, что сегодняшний ужин

окажется очень долгим и болезненным для нас двоих. — Дракон Зорана разочарованно зарычал в ответ, пока они оба наблюдали, как мягко покачивающаяся, восхитительная попка Эбби исчезла за дверью.

— Эбби! — Кара взвизгнула от восторга.

Эбби, обернувшись, увидела направляющуюся к ней Кару, одетую в темные брючки и белый топ, низко свисающий с обнаженного плеча. Её темно-каштановые волосы волнами обрамляли личико, фиолетовые локоны блестели в свете ламп. Что действительно привлекло внимание Эбби, так это длинная цепочка — и это был не золотой симбионт — а длинная серебряная цепочка, которая обвивалась вокруг левого запястья Кары и правого запястья Трелона, связывая их вместе.

Эбби быстро обняла Кару.

— Ты в порядке? — прошептала она, озабоченно взглянув в глаза Кары.

Кара рассмеялась, бросив на Трелона озорной взгляд.

— О, ничего страшного. Просто один влюбленный мужик думает, что если наконец поймал меня, то эта маленькая деталь привяжет меня к нему. — Кара наклонилась вперед и, глядя на Трелона, прошептала Эбби: — Веселье только началось. — Кара мило улыбнулась, игнорируя предостерегающее рычание Трелона. И быстро махнув Эбби, направилась прочь, увлекая за собой на танцпол разъяренного воина.

Эбби слегка вздрогнула, когда кто-то рукой обхватил её за талию.

— Думаю, мой брат наконец нашел свою пару, — изумленно пробормотал Зоран.

— Очень на это надеюсь, — раздался сзади хриплый голос. — Возможно, все мои сыновья, наконец-то, нашли себе пару.

Эбби увидела пожилую женщину невероятной красоты, с удивлением смотревшей, как её старший сын слегка покраснел.

— Мама, я рад, что ты приехала.

Мориан Рейкилл наблюдала, как её старший сын заботливо привлек к себе маленькую женщину. Мориан приехала пораньше, в надежде повидаться с каждой из женщин, доставленных на их планету. Признаться, она оказалась заинтригована, услышав слухи, что её старший сын действительно спарился с женщиной ранее неизвестного и необычного вида. Другие женщины произвели на нее неизгладимое впечатление. У каждой из них оказались свои уникальные особенности.

Мориан влюбилась в малышку Кару, наслаждалась остроумием и интеллектом Тришы и Ариэль, но беспокоилась о девушке по имени Кармен. В ней чувствовалась глубокая печаль. Но больше всего ей хотелось встретиться с Эбби. Только сильная женщина сможет справиться с её старшим сыном. И вот теперь она пристально изучала тонкие черты девушки, которая, очевидно, пленила сердце Зорана. Она перевела взгляд на метку дракона на шее Эбби. Значит, это правда. Самку вида, не принадлежащего их миру, принял не только воин Валдер, но и его дракон, и симбионт.

— Добрый вечер, моя дорогая. Я леди Мориан Райкилл, Верховная королева и мать это разношерстной банды неудачников, — представилась Мориан Райкилл с милой улыбкой и поцеловала Эбби в обе щеки.

— Мама, ты не должна называть меня неудачником. Я Верховный король, лидер Валдера и свирепый воин. — Зоран хмуро посмотрел на мать, пытаясь запугать её яростным взглядом.

Мориан тихо усмехнулась:

— Да, что ж... я хорошо помню, как ты и твои братья улепетывали от меня, сверкая голыми задницами, когда я пыталась поймать вас. Иди, принеси мне и твоей паре чего-нибудь освежающего. У меня всё пересохло в горле после путешествия.

Зоран тихо зарычал на мать и нежно поцеловал Эбби в лоб.

— Не верь ни единому её слову. Мы все были просто пай-мальчиками.

Эбби захихикала, наблюдая, как Зоран поспешил к длинным столам, заставленным всевозможной едой и напитками. Слушая, как мама Зорана охарактеризовала его и его братьев, Эбби поняла, что, возможно, этот мир не так уж и отличается от Земли.

Мориан подхватила Эбби под руку и потащила за собой, направляясь к огромным дверям, ведущим во внутренний дворик.

— Зоран... — пробормотала Эбби и посмотрела в ту сторону, куда исчезла её пара.

— ...Он без труда найдет тебя, моя дорогая. Мне просто нужно подышать свежим воздухом. Прошло так много времени с тех пор, как я вращалась в обществе, — сказала Мориан, выходя в приглушенно освещенный сад.

Эбби, осматриваясь, спускалась вслед за матерью Зорана в сад. От открывшегося перед ней зрелища просто захватывало дух. Огромные деревья окаймляли ведущую вниз лестницу с одной стороны, спускаясь до самых нижних ступеней к океану бело-зеленых растений. Цветы всех мыслимых и немыслимых оттенков, размером с обычную обеденную тарелку и больше, казалось, светились, отбрасывая мягкое освещение на скрытые зоны отдыха. Эбби подошла к одному из цветков и нежно коснулась светящихся лепестков. Цветок мгновенно закрылся. Вздрогнув, Эбби изумленно вскрикнула.

Мориан усмехнулась, когда Эбби неуверенно посмотрела на другой цветок.

— Я посадила всё это много лет назад. Большинство этих растений произрастают в окрестностях моего дома в горах. — Мориан подошла к цветку, до которого дотронулась Эбби, и тихим мелодичным голосом произнесла несколько слов. Цветок тут же раскрылся вновь.

— У вас такой красивый голос, — тихо сказала Эбби, разглядывая пожилую женщину со смесью любопытства и благоговения. — Вы поете?

— Пение? — спросила Мориан. — Объясни мне, что это?

— Это когда слова складываешь в стихи и подбираешь гармоничную музыку. Вроде того, что вы только что сделали, — объяснила Эбби.

— Я не знаю, что такое песня. Я просто говорю с растениями, смешивая слова с низкими звуками. Можешь мне привести пример этой песни? Ты часто так делала в своем мире? — спросила Мориан.

Эбби покраснела. Она сомневалась, что народу в этом мире понравится её пение. Она знала, что у нее приятный голос. Эбби унаследовала его от бабушки и дедушки. И даже не стеснялась петь перед большим скоплением народа, когда всю свою жизнь пела перед публикой в Шелби. Но сейчас внезапно почувствовала неуверенность.

— Спой для меня, Эбби, — попросил Зоран, спускаясь по ступенькам в сад и протягивая бокал с напитком матери. — Спой мне, как ты пела на своей горе. — Он поставил бокал на парапет балкона и подошел к ней. — Спой для меня, элайла.

Эбби взяла Зорана за руку и, глядя ему в глаза, запела короткую гэльскую песню о любви, которую давным-давно выучила у бабушки. Когда она закончила, Зоран притянул её руки к губам и нежно поцеловал костяшки пальцев.

— Это прекрасно, элайла. Как и ты.

Эбби покраснела. И обернулась к Мориан, взиравшей на нее со слезами на глазах.

— Мне понравилось «петь». Для меня будет честью, если ты научишь меня.

Эбби улыбнулась Мориан, осознавая, что только что обрела нового, очень важного союзника, чувствуя, как ниточки её отчаяния медленно истончаются.

— Пойдем поедим и насладимся праздником. — Зоран торжественно улыбнулся,

понимая, что Эбби только что ещё на шагок приблизилась к принятию его мира. Он приобнял двух самых важных женщин в своей жизни и повел их внутрь.

Никто из них не заметил темную фигуру, скрывающуюся среди огромных деревьев. Владелец этой фигуры не сводил взгляда с Эбби, пока та не исчезла из виду. Только тогда темная фигура спустилась с дерева и исчезла во тьме.

Глава 18

Эбби ахнула, когда Зоран осторожно опустил её на мягкую пурпурную траву. Прошла неделя с тех пор, как её и других женщин с Земли представили валдерианцам. У Эбби не было времени навещать других женщин. Время от времени она видела их издалека или сталкивалась с Кармен в одном из длинных коридоров дворца. Кармен нервничала, словно искала место, где бы спрятаться. Она лишь буркнула Эбби, что здорова и поговорит с ней позже. Эбби была слегка озадачена поведением Кармен, пока не завернула за угол и не столкнулась лицом к лицу с Креоном, средним братом Зорана. Эбби вздрогнула, вспомнив, как впервые посмотрела в холодные темные глаза Креона. И согласилась с описанием Ариэль — «страшный сукин сын». Он быстро извинился и поспешил в том же направлении, где Эбби встретилась с Кармен. Она лишь надеялась, что с Кармен всё будет в порядке.

— О, Зоран, здесь так красиво, — воскликнула Эбби, подходя к берегу кристально чистого водоема и любуясь впадающим в него маленьким водопадом.

— Я надеялся, что тебе здесь понравится, — ответил Зоран, обнимая Эбби сзади.

Всю прошлую неделю Зоран размышлял над тем, как объяснить Эбби, что её тело желает трансформации. С каждым разом, когда они занимались любовью, становилось всё труднее и труднее сдерживать её дракона, не давать ему захватить контроль над телом. Черт, его дракону было ещё труднее не требовать этого. Только данное своему дракону обещание всё объяснить, а затем показать Эбби, как провести трансформацию в конце сегодняшнего дня, поддерживало мир внутри него.

— Эбби, мне нужно тебе кое-что рассказать, — начал Зоран. Он осторожно развернул Эбби в своих объятиях. Он хотел, чтобы Эбби чувствовала себя во время первой трансформации наиболее комфортно. Материнский симбионт ждал его призыва. Как только обращение завершится, он разделит бы свой симбионт, чтобы её дракон получил необходимую защиту, и надеялся, что их драконы так же смогут завершить спаривание.

Чуть отстранившись, Зоран поднес руки Эбби к губам и нежно перецеловал каждый её пальчик.

— Эбби... — начал Зоран и внезапно замер от пронзившей всё тело боли.

— Зоран? — Эбби почувствовала, как Зоран крепко сжал её руки, увидела, как угрожающе потемнели его глаза. — Что?..

Зоран оттолкнула Эбби назад, не обращая внимания на её испуганный вздох, когда она увидела толстый дротик, торчащий из его левого плеча. Зоран, злобно зарывав, вытащил дротик и развернулся. Он попытался обернуться в дракона, но не смог, его голова закружилась, всё тело охватила слабость. Схватив Эбби за руку, он кинулся к густому лесу, окружавшему небольшой луг, но внезапно замер, увидев на опушке три темные фигуры. Зоран заметил, что им преградили путь к отступлению ещё больше темных фигур.

Эбби застыла в ужасе. Огромные темные пришельцы оказались около семи футов ростом, с темным водопадом черных волос до талии, облаченные в облегающие костюмы из черной кожи, с каким-то оружием, висевшим на груди. Эбби в ужасе наблюдала, как три темные фигуры подняли оружие и выстрелили в Зорана. Она вскрикнула, когда Зоран вздрогнул от ещё трех дротиков, попавших ему в грудь, плечо и ногу.

— НЕТ! — закричала Эбби, пытаясь удержать медленно оседавшего на землю Зорана. — Нет, пожалуйста, нет! — Эбби выдернула из Зорана дротики и отбросила в сторону. — Зоран, ох, детка, я люблю тебя. — Эбби не обращала внимания на приближающиеся фигуры, пытаясь заставить Зорана посмотреть на нее. — Скажи, что мне делать. Пожалуйста, пусть с тобой всё будет хорошо.

Мрачная тень накрыла Эбби, которая пыталась загородить собой Зорана.

— Итак, вот мы снова встретились, повелитель Валдера.

Эбби посмотрела в лицо мрачной фигуры. И вздрогнула, встретив холодный мертвый

взгляд.

— Что вам нужно? — прошептала она.

— То, что мне должны были отдать несколько месяцев назад, — ответила темная фигура, опускаясь на колени рядом с Эбби и Зораном. — Не терплю отказы, особенно в том, чего сильно желаю, и сейчас у тебя, кажется, есть две вещи, которые я хочу: секреты твоего симбионта и вкус твоей женщины. Интересно, что окажется слаще. — Ублюдок холодно рассмеялся и достал из кармана куртки маленький шприц. — Я дам тебе время подумать, пока буду хотя бы смаковать одну их них.

Эбби, словно в замедленной съемке, бросилась на темную фигуру, прежде чем она успела вонзить шприц в Зорана. Почувствовала укол в бок, и вещество из шприца впрыснуло в нее. Эбби оттолкнула темную фигуру и отскочила в сторону. Она услышала свой искаженный голос и атаковала фигуру в черном всем своим существом. Её захлестнуло волной отчаяния и головокружение, пока она пыталась вырваться из удерживающих её рук, и все вокруг погрузилось во мрак.

Зоран попытался бросить зов, наблюдая за всем происходящим. Но его голос и тело не повиновались. Его дракон изо всех сил пытался защитить свою пару, но не смог прорваться сквозь окружающие его парализованные мышцы.

Темная фигура встала, вытерев кровь со рта и жутко улыбнувшись бесчувственной Эбби.

— Я буду наслаждаться её вкусом. Она достойная госпожа. Возможно, я ненадолго придержу её при себе, прежде чем отдать своим людям. — Он уставился темным взглядом на Зорана, забавляясь исходящей от него ненавистью. — Я хотел вырубить тебя легким способом, но, к сожалению, это был единственный шприц, так что начнем веселье. Запомни, когда проснешься, дашь мне то, что я хочу... расскажешь, как ты управляешь симбионтом. Если я не получу ответа через три дня, ты никогда больше не увидишь свою женщину... живой.

Зоран молча взревел, когда его давний враг, куризанский темный принц-полукровка, поднял на руки безвольное тело Эбби и поцеловал её, проведя языком по губам. Последнее, что услышал Зоран, перед тем как от удара по голове погрузился в безмолвную тьму, жестокий злорадный смех Бен'кумэйна.

— Зоран, давай просыпайся. — Креон сильнее похлопал брата по щекам.

— Не думаю, что он очнется, если ты ударишь его ещё сильнее, Креон, — пробормотал Мандра, наблюдая, как материнский симбионт полностью закрывает тело его брата.

— Каким бы дерьмом его ни накачали, оно очень сильное, — прорычал Креон, обращаясь к третьему, стоявшему в стороне мужчине.

Огромный мужчина был одет в черную облегающую кожу. Густые черные волосы заплетены в свисающие почти до пояса косы, обрамляющие лицо.

— Корень тримиды. Один из самых мощных наркотиков, которыми мы парализуем диких джумба на нашей планете. Они чрезвычайно опасны, не говоря уже о том, что воняют до небес и злее моего сводного брата.

— Спасибо за то, что просветил нас, Хэй'вен, — саркастически прорычал Мандра.

Хэй'вен лишь пожал плечами, ничуть не испугавшись рыка Мандры.

— Не за что. Если симбионт Зорана настолько хорош, как я подозреваю, то скоро он очнется.

До Зорана сначала, словно эхо из длинного туннеля, доносились голоса, становившиеся все отчетливее и отчетливее, по мере того как он приходил в себя. Его симбионт передвигался по телу, очищая организм от мерзкого наркотика, удерживающего его в плену. По мере того как наркотик выходил через поры в коже, его сознание прояснялось, а воспоминания возвращались. Симбионт оторвался от тела Зорана и встряхнулся, словно пытался до последней капли избавиться от тримиды, и как раз в этот момент Зоран, яростно взревев, обернулся в дракона.

— О да. Он в ярости, — осторожно произнес Хэй'вен, не сводя взгляда с разъяренного дракона.

Зоран осмотрелся в поисках куризанца. Сфокусировал прищуренный взгляд на Хэй'вене. В его груди зародился низкий угрожающий рык, он медленно обернулся и присел, собираясь атаковать. Он шагнул к высокой темной фигуре с зарождающимся в горле драконьим огнем, когда вспомнил, что Эбби похитили.

— Зоран, остановись! Он на нашей стороне, — заявил Креон, встав между огромным драконом и Хэй'веном.

Зоран издал низкий рык и, выпрямившись, попытался оттолкнуть брата в сторону. Креон мгновенно обернулся в дракона. Зарычал на Зорана, велел ему отступить. Зоран проигнорировал предупреждение, бросился вперед и сцепился с Креоном, выдохнув драконий огонь мимо брата, прямо на Хэй'вена. Куризанец откатился в сторону, мгновенно выставив перед собой энергетический щит, отражая лившийся на него драконий огонь.

— Хватит! — прорычал Креон по-драконьи. — Хватит, Зоран. Хэй'вен помогает нам. Я рассказывал тебе о нашем информаторе на встрече. Это не вернет твою пару.

Зоран задрожал от усилия взять под контроль своего дракона. Он оказался безутешен из-за потери пары. Зоран, глубоко вздохнув, попытался успокоить дракона, заставить его прислушаться к словам Креона.

«Успокойся, друг мой. Если хотим спасти нашу пару, нужно выслушать его. Она и моя тоже. Я не смогу жить без нее. Спокойствие», — продолжал твердить своему дракону Зоран, пока наконец не взял ситуацию под контроль. Задрожав, Зоран отшатнулся и упал на колени.

— Зоран, с тобой всё в порядке? — тихо спросил Мандра.

Яростно сверкнув взглядом, Зоран окинул холодным взглядом Хэй'вена.

— Бен'кумэйн забрал Эбби. Он похитил мою пару. Я убью ублюдка. Уничтожу всех до единого куризанцев, если он тронет её хоть пальцем.

— Ну, думаю, мы выяснили, всё ли с ним в порядке. Он абсолютно обезумел. Возможно, сейчас тебе стоит запереть его задницу где-нибудь, пока мы не разгребем этот бардак, — с холодным безразличием проговорил Хэй'вен.

— Этот бардак, как ты выразился, дело рук твоего брата! — прорычал Зоран, вставая и сжимая кулаки.

— Не совсем, — тихо ответил Креон. — Думаю, будет лучше, если мы продолжим дискуссию в более уединенном месте. — Креон что-то тихо сказал в коммуникатор, и прежде чем кто-то успел вымолвить хоть слово, все четверо исчезли во вспышке света.

Глава 19

Эбби задрожала, медленно приходя в себя. Она была дезориентирована, голова словно заполнена ватой. Тряхнув головой, чтобы прояснить сознание, Эбби попыталась сесть, но обнаружила, что не может двинуть ни руками, ни ногами. Отчаянно затрепыхалась и поняла, что привязана к подстилке на жесткой поверхности. Эбби дико огляделась, пытаясь понять, что же произошло. И вспомнила, как упал подстреленный Зоран.

— Зоран! — вскрикнула Эбби, зарывав при мысли о том, что кто-то причинил ему вред.

— Итак, маленький питомец валдерианца проснулась, — раздался голос из темноты.

— Где я? Где Зоран? Что ты с ним сделал? — выдавила из себя Эбби сухим охрипшим голосом. — Зачем тебе это?

Бен'кумэйн опустился на колени рядом с восхитительной парой Зорана Рейкилла. Взял прядь её волос и понюхал их.

— Красивая. Ты действительно восхитительна. Я наслаждался звуками, которые ты издавала прошлой ночью. Возможно, я оставлю тебя, чтобы ты могла «петь» для меня, конечно, доставляя мне и другие удовольствия.

Эбби затряслась сильнее, стиснула зубы и с вызовом посмотрела в холодные глаза кирузанца.

— Когда ад замерзнет! А теперь отпусти меня!

Бен'кумэйн громко расхохотался:

— В тебе так много огня. Я с наслаждением попробую тебя.

Эбби закричала, когда Бен'кумэйн сорвал с нее рубашку. Она старалась вырваться из пут, когда он скользнул руками по её груди, к развилке между бедер. Отшатнувшись от прикосновений чужого мужчины, Эбби отчаянно позвала Зорана. Бен'кумэйн со смехом медленно встал и принялся стаскивать с себя одежду.

— Черт возьми, ты хочешь сказать, что за всем этим стоит Рафвин? — спросил Зоран, проведя руками по волосам. Он мог думать только об Эбби. — Рафвина убили много лет назад вместе с нашим отцом.

Все четверо сидели за столом для переговоров на замаскированном под грузовой корабль крейсере валдерианцев. Креон часто использовал его на тайных миссиях. Экипаж состоял из отборных воинов, которым Креон доверил бы собственную жизнь. Зоран с удивлением заметил, что экипаж смешанный, состоящий как из валдерианцев, так и из кирузанцев.

— Нет, он лишь сделал вид, что его убили. По правде, это он убил отца и инсценировал собственную смерть. Он всегда завидовал отцу, — тихо сказал Креон. — У меня возникли сомнения уже тогда, когда его тело так и не нашли.

Хэй'вен присоединился к разговору:

— Это случилось, когда и мой отец погиб от «несчастливого случая», — это показалось мне маловероятным, после того как объявился Бен'кумэйн и объявил, что является продуктом спаривания моего отца и служанки. Мой отец предположительно погиб во время охоты. К тому времени как его нашли, от тела практически ничего не осталось. Я сразу заподозрил неладное, так как Бен'кумэйн являлся членом охотничьего отряда и оказался единственным свидетелем предполагаемого нападения стаи диких джумба. Мой отец был слишком опытным охотником, чтобы так легко пасть жертвой дикой стаи. После того как два моих младших брата получили якобы «случайные» травмы, мы с братьями стали крайне подозрительно относиться к несчастным случаям, которые, казалось, преследовали нашу семью. С тех пор нам с братьями удалось выяснить, что Бен'кумэйн возглавил небольшую группу мятежников в надежде убить нас и захватить власть в правящем доме Куристана. Он объединился с вашим дядей Рафвином, который пытается захватить власть в вашем королевстве.

— Откуда ты все это знаешь? Откуда знаешь, что Рафвин замешан в заговоре? — холодно спросил Зоран. Он всё ещё не мог поверить, что его дядя, с детства бывший для него вторым отцом, способен на такое.

Креон кивнул Хэй'вену, и тот включил головизор.

— Это мы получили от нашего информатора. У нас обоих есть верные воины, которые, рискуя собственной жизнью, собрали данную информацию, — тихо сказал Хэй'вен.

На головизоре Бен'кумэйн разговаривал с группой мужчин в каком-то военном лагере. Изображение оказалось снято под углом, так как тот, кто проводил съемку, видимо, стоял по стойке смирно. Откуда-то появился ещё один персонаж, и по мере приближения, его образ становился все ясней. На видео их дядя Рафвин пожимал руку Бен'кумэйну.

— Приветствую. Ты привел в действие свою часть плана? — спросил Бен'кумэйн.

— Да, но возникла проблема. Зоран выжил. И пока мы разговариваем, возвращается домой, — отрывисто сказал Рафвин. — Ты должен был убить его!

Бен'кумэйн мерзко расхохотался:

— Да, и ты должен был предоставить мне информацию, которую я просил.

— Я же говорил, что доступ к информации, которую ты ищешь, имеет только повелитель Валдера. Об этом написано в «Хрониках Валдера». Только симбионт правителя может получить доступ к этой информации. Ты должен был получить информацию о его симбионте и использовать это. Никакой другой симбионт не сможет добраться до хроник!

— Он оказался упрямым ослом. Так и не рассказал, где спрятан его симбионт, и отказывался призывать его, даже несмотря на самые жуткие пытки. Должен быть другой способ, — нетерпеливо прорычал Бен'кумэйн. — Мне ничего не даст его смерть!

Рафвин расплылся в жесткой ухмылке.

— Мои информаторы сообщили полезные сведения. Зоран нашел свою истинную пару. Есть пара способов получить нужную тебе информацию. Захвати его пару, и он вынужден будет все рассказать. Или если эта женщина и правда его истинная пара, дождись, пока он не предоставит ей защиту своего симбионта. Он не оставит её без защиты. Проблема в том, что тогда она станет сильнее, и под защитой симбионта будет сложнее взять её под контроль. Так что лучше похитить её заранее.

Бен'кумэйн задумчиво посмотрел на него, прежде чем ответить:

— Истинная пара, говоришь?

— По словам моего информатора, очень красивая. Она могла бы принести тебе много наслаждения и избавить от всех проблем, — усмехнулся Рафвин, когда они с Бен'кумэйном отошли подальше, и головизор больше ничего не записал.

Зоран тихо выругался, глядя на неподвижное изображение на головизоре. Его затошнило при мысли, что сейчас приходится переживать Эбби. Он на себе испытал пытки Бен'кумэйна. Помоги ему боги, если Бен'кумэйн дотронется до Эбби, Зоран разорвет его на куски.

Глава 20

Эбби снова закричала, пытаясь вырваться из удерживающих её пут. Её кожа покалывала и зудела, пока она пыталась разорвать ремни, стягивающие запястья и лодыжки. Она не позволит ему прикоснуться к себе! Скорее умрет, чем позволит другому мужчине её взять. Внезапно Эбби окатила волна пронзительного головокружительного жара. Она едва заметила как Бен'кумэйн, распахнув от изумления глаза, внезапно замер, так и не расстегнув до конца ширинку.

Задыхаясь, Эбби заметила, что темная комната стала выглядеть яснее. Она разглядела высокий шероховатый потолок пещеры и небольшие сталактиты. Внезапно путы, сковывающие лодыжки, порвались, и она смогла перевернуться на живот. Натянув ремни, удерживающие запястья, Эбби увидела, как на её руках проявлялись бледно-голубые, золотые и белые чешуйки. Руки скрутило судорогой, и Эбби со смесью ужаса и благоговения наблюдала, как её пальцы трансформировались в когти. Эбби зажмурилась, приветствуя следующую волну прокатившегося сквозь неё пламени, чувствуя, как меняется и трансформируется её тело.

Она полностью покрылась гладкой чешуей. Эбби выгнулась, чувствуя по спине покалывание. Ощутила, как вырвались на свободу, расправились в длинное кожаное совершенство крылья с маленькими когтями на суставах. Эбби обернулась к Бен'кумэйну с низким рыком, когда путы на запястьях лопнули, словно слишком сильно натянутая резинка.

Бен'кумэйн заорал, попятился назад и грохнулся на спину. Он поспешно отползал назад, будучи не готов к встрече с разъяренным драконом Валдера.

— Что? Это невозможно! — ахнул он. — Ты не настоящая валдерианка!

Лицо Эбби тоже изменилось. Надбровные дуги расширились, опущенные длинными черными ресницами глаза изменились. Нос удлинился, а во рту появились ряды острых маленьких клыков. Её горло обожгло. Она уставилась на распростертую фигуру Бен'кумэйна, в её сознании всплыли образы беззащитного Зорана, лежащего на земле. Драконица с громким ревом распахнула пасть и выпустила поток драконьего огня, затем быстро кинулась к выходу из пещеры.

Бен'кумэйн закричал и перекатился на бок, уворачиваясь от драконьего огня. Вдоль его спины дымилась и пузырилась длинная полоса кожи, огонь обжег его прежде, чем куризанец смог увернуться.

Он закричал, его кожа загорелась.

— Убейте её! Убейте её!

Эбби неуклюже поковыляла к выходу, выпустив очередной поток драконьего огня, отбрасывая с дороги несущихся на помощь Бен'кумэйну мужчин. Когда они отшатнулись, Эбби почувствовала, как её задние лапы напряглись, словно собиралась прыгнуть. У выхода взмахнув крыльями, Эбби оттолкнулась от земли и взлетела. Она почувствовала укол боли в левую ногу и плечо, когда мужчины на земле начали стрелять. Отпустила контроль и позволила дракону взять верх, желая скрыться в безопасном месте. Без Зорана ей не жить.

Креон жестом велел Мандре, Хэй'вену и Зорану идти вперед вместе с их воинами. Они получили информацию о местонахождении Бен'кумэйна от информатора Креона. Последнюю информацию им передали два часа назад. Два часа они продирались сквозь густой подлесок у подножья гор Хиден Маунтинз, возвышающихся к западу от города валдерианцев. Транспорт смог высадить их возле реки в десяти милях к югу от нужного района.

Из-за огромных габаритов братья не смогли обернуться в драконов и подлететь к пещерам незамеченными. Кроме того, они не могли рисковать и использовать транспортный луч с военного крейсера, опасаясь, что Бен'кумэйн засечет энергетический сигнал. Поэтому у них не осталось иного выбора, кроме как срезать путь через лес, причем так чтобы их не заметили. Если бы Бен'кумэйн не похитил Эбби, они бы просто взорвали это место. Зоран тихо выругался, когда он и сопровождавший его

отряд из пяти воинов, продирались через особенно густой лес. При мысли о том, через что сейчас, должно быть, проходит Эбби, он сходил с ума. Так что помоги ему бог, если Бен'кумэйн причинил ей боль, прикоснулся к ней, Зоран разорвет его на мелкие кусочки.

Почему это случилось именно сейчас? Наконец, он почувствовал, что Эбби смирилась с тем, что останется на Валдере. Что она согласилась остаться здесь с ним. Он так беспокоился о ней на военном крейсере, но в последние несколько недель ей, казалось, понравилось здесь. Он хотел показать ей, насколько тут хорошо. Показать ей, как она прекрасна, и наконец рассказать о том, кем она стала! Его глаза обожгли слезы при воспоминании о том, насколько беспомощным он чувствовал себя, когда Бен'кумэйн забрал Эбби и прижался губами к её губам.

— Зоран! — снова раздался яростный шепот.

Зоран резко обернулся на Мандру. Нужно думать о том, что происходит здесь и сейчас, иначе ничем не сможет помочь Эбби. Мандра спокойно посмотрел на Зорана, прежде чем кивнуть. Взмахом руки Креон дал понять, что он и его воины отправляются наверх по западному склону горы, а Зоран выдвигается на восток. Хэй'вен и Мандра отправятся с ним, помогут защитить Эбби. Зоран, коротко кивнув, пригласил мужчин следовать за ним. Когда солнце скрылось за горизонтом, отсчитывая второй день плена Эбби, они полезли вверх по горе.

Подъем занял почти час. Зоран без труда видел в темноте. Он выискивал столь необходимые опоры для ног и рук, подтянулся и перелез через узкий выступ, ведущий к пещерам. Зоран перекатился как можно дальше, сливаясь со склоном горы, он не стал ждать остальных мужчин и двинулся вперед, к слабо мерцающему впереди свету от костра.

Зоран быстро и бесшумно подкрался к одному из куризанцев и быстрым рывком свернул ему шею. Отволол обмякшее тело в сторону подальше в тень. И двинулся ко входу в пещеру. Бен'кумэйн, должно быть, чувствовал себя здесь увереннее, чем следовало. У входа стояли только два охранника. Зоран позаботился об одном, а Креон о другом. Зоран взглянул на брата и кивнул. Они оба присели и обернулись в драконов, а их симбионты преобразились в золотистую броню. Зоран осмотрел пещеру, отмечая положение каждого куризанца, всего их оказалось около десяти, сидящих и лежащих вокруг маленьких костров с искусственным огнем.

Зоран прищурился, заметив сидевшего без рубашки в глубине пещеры странно сторбленного Бен'кумэйна. Глаза Зорана полыхнули от ненависти, стоило ему увидеть, как другой мужчина водит медицинским сканером по спине Бен'кумэйна. Ублюдок дернулся и, прежде чем встать, яростно выругался. Зоран заметил длинную розовую, покрытую шрамами полосу кожи, спускающуюся от правого плеча через спину и вниз к бедру Бен'кумэйна. Кожа выглядела новой, а вокруг всё ещё виднелись следы крови. Зоран скривился в жутком оскале. Прежде чем закончится ночь, Бен'кумэйн получит ещё больше ран. Зоран нахмурился, не увидев в пещере Эбби. Огляделся по сторонам и не сдержал вырвавшееся из горла низкое глухое рычание, когда Бен'кумэйн поднял то, что осталось от розовой сорочки Эбби, и кинул лоскутки в костер.

Бен'кумэйн вскинул голову и вздрогнул, услышав низкий рык. Закричав, потянулся к бластеру в кобуре на бедре. Зоран кинулся вперед, уверенный, что его брат не отстает ни на шаг. С громким ревом Зоран и Креон выпустили по струе драконьего огня в ближайших к ним куризанцев. Те не успели поднять щиты и мгновенно превратились в пепел. В считанные минуты драка закончилась. Хэй'вен и Мандра быстро последовали за ними, и вместе с десятью воинами Зорана и Креона одолели небольшую группу соратников Бен'кумэйна. Зоран ударил его по ноге, опалил часть груди и руки. Частично обернулся и сжал рукой горло ублюдка. Зоран зарычал, усиливая хватку на горле Бен'кумэйна, проколов когтями кожу.

— Где она? — угрожающе прорычал Зоран.

— Сдохла! — с мерзкой ухмылкой прорычал Бен'кумэйн. — Но не раньше, чем я попробовал её. Хочешь расскажу, как она кричала, пока я трахал её?

Дракон Зорана взревел от боли и ярости. Не в силах совладать с охватившим его

невообразимым горем, Зоран отшвырнул Бен'кумэйна и обернулся, позволив боли вырваться в виде драконьего огня. Он не обращал внимания на вопли Бен'кумэйна и сжег его дотла.

Зоран в оцепенении направился на выход из пещеры. Слепо уставился в ночное небо. Он не понимал, как вообще всё ещё может стоять. Словно его тела больше не существовало. Как возможно, что его тело ещё живо, хотя внутри всё словно вымерло? Он даже не вздрогнул, почувствовав чью-то руку на плече.

— Зоран? — тихо позвал Хэй'вен. — Она жива.

Зоран обернулся и безучастно уставился на Хэй'вена:

— Что?

— Мой информатор говорит, что женщина жива, — тихо повторил Хей'вен.

— Где он? — прошипел Зоран, его глаза засветились.

Хэй'вен подал знак молодому куризанцу лет двадцати, приказывая выйти вперед.

— Это Кехид. Он многим рисковал, чтобы помочь нам. Он был здесь и видел, как женщина сбежала.

Зоран пристально посмотрел на молодого воина, который не дрогнул под его взглядом:

— Ты видел, как она сбежала?

— Да, милорд. Она была в облике дракона. Бен'кумэйн отвел её в дальний конец пещеры, чтобы... — Кехид прокашлялся. — Я ничем не мог помочь ей, милорд. Бен'кумэйн приказал нам стоять снаружи. Прошу прощения.

Зоран закрыл глаза, сдерживая слезы. Стиснув зубы, вновь открыл глаза и кивнул Кехиду.

— Продолжай, — выдохнул Зоран.

— Вскоре после этого мы услышали крики. Бен'кумэйн завопил, приказывая нам убить женщину. Когда мы подошли ко входу в пещеру, оттуда вышел маленький бледно-голубоватый с золотом дракон, выдыхающий пламя. Она улетела на север, в горы, — закончил Кехид.

Зоран глубоко вздохнул. Эбби жива и прошла трансформацию. Важно только то, что она жива. Зоран почувствовал перемены, когда его дракон взревел, требуя найти их пару. Он позволит дракону взять верх. Дракон почувствует свою пару, найдет её и не успокоится, пока она не окажется в безопасности под его крыльями.

— И ещё одно, милорд, — позвал Кехид. — Она ранена. И я понятия не имею, насколько сильно.

Рычание Зорана переросло в рев, он взлетел и повернул на север. Его дракон принялся, уловив слабый аромат своей пары. Зоран тихо заговорил со своим драконом.

«Скоро, скоро, друг мой, она будет с нами, и мы больше никогда не выпустим её из виду».

Эбби не знала, где находится. Она улетела так далеко, как могла, прежде чем от потери крови и усталости приземлилась у первой же доступной пещеры. Она наконец стала более менее осознавать, что с ней происходит. В пещере Эбби как личность настолько замкнулась в себе, что её драконья сущность взяла верх. Но чем дальше она летела, тем больше её охватывало любопытство в том, что происходило с ней.

Сначала она пришла в ужас! Поняв, что летит, Эбби закричала, испугав свою драконью ипостась и заставляя её падать вниз, а затем снова взлетать. Её драконица захихикала над реакцией Эбби. Чем дальше они летели, тем отчетливее Эбби понимала, что её драконица словно маленький ребенок, которого впервые выпустили в огромный мир.

Эбби, наконец-то, начала наслаждаться ощущением прохладного воздуха на морде и крыльях и блеском звезд в ночном небе. Оказалось, что ночью она видела так же хорошо, как и днем.

В конце концов, жжение от ран просочилось в сознание, усталость брала свое, и Эбби начала медленно спускаться вниз. Она приземлилась в долине среди гор, на длинном узком лугу. Эбби хромала и поскуливала от жгучей боли в задней ноге и плече. Подняв голову, её драконица принюхалась в поисках опасности. Но ей удалось унюхать лишь аромат диких цветов, который принес легкий ветерок. Наклонив голову, она услышала поблизости тихое журчание воды. Эбби заковыляла к мелкому ручью и уткнулась носом в ледяную воду.

Напившись воды, она медленно улеглась на берег ручья и стала зализывать раны на плече и задней ноге. Кровотечение остановилось, но раны всё ещё сильно жгло. Улегшись на бок, Эбби посмотрела на звезды и несколько раз тихо хрипло закурлыкала. Эбби понимала, что её драконица зовет на помощь их супруга. У Эбби не хватило духу сообщить ей, что их супруг не придет. Она могла лишь шептать своей драконице, что всё будет хорошо, даже когда её собственное сердце разбилось вдребезги. Её драконица, конечно же, обо всем знала. Они с Эбби являлись единым целым, и драконица видела лежащего на лугу беспомощного Зорана. Крупные серебристые слезы медленно потекли по бледно-голубым, золотисто-белым щекам и упали, словно алмазы, на мягкую пурпурную траву, а драконица Эбби упорно продолжала звать и звать своего супруга.

Зоран летел безлунной ночью, время от времени замедляясь, метаясь вперед и назад, когда терял след их пары. Странно, но впервые он ощущал полное слияние с драконом и симбионтом, поскольку все трое старались избавиться от потрясения. Он уже пролетел двести миль от пещеры, когда его дракон внезапно вздрогнул, словно от выстрела. Сердце Зорана бешено заколотилось, стоило ему услышать тихий зов дракона. Он с радостью узнал зов дракона Эбби.

Это оказалось то же самое курлыканье, которое издавала драконица Эбби, когда они занимались любовью на прошлой неделе. Зоран осмотрелся по сторонам, пролетая между двумя вершинами, и начал спускаться в узкую длинную долину. Спустившись пониже, услышал тихий плач драконицы. В этих всхлипах было столько боли и печали, что дракон Зорана немедленно ответил. Он издал длинный и радостный рокот, взывая к своей самке. Ответил ей смесью низкого рычания и глубокого урчания, передавая свою любовь и потребность защищать.

Стоило Зорану увидеть неподвижного маленького прекрасного дракона, лежащего в мягкой пурпурной траве, как его сердце наполнилось любовью. Взмахнув мощными крыльями, Зоран приземлился в нескольких футах от того места, где лежала Эбби. Он поспешно подошел к маленькому дракону и нежно коснулся её морды носом. Когда драконица Эбби устало подняла голову и потерлась об него, Зоран не сдержал слез облегчения. Он осторожно придвинулся к Эбби, расправил крылья и нежно прижал её к себе как можно ближе. Накрыв Эбби своими крыльями, Зоран опустил голову на её шею, защищая свою пару, наконец погружившуюся в изнурительный сон.

Глава 21

Эбби снилось, что она — дракон, парящий в воздухе. Она пошевелилась во сне, прижалась ближе к теплу, казалось, окружавшему её со всех сторон. Вытянув ноги, улыбнулась. Она чувствовала себя замечательно, наслаждаясь очень, очень приятным ароматом. Не открывая глаз, Эбби повернула голову и, принюхиваясь, повела носом. Ммм, Зоран. От него всегда так хорошо пахло. Коснувшись губами его шеи, она скользнула языком по его чешуе, пробуя на вкус. Ммммм!

Эбби распахнула глаза, осознав, что облизывает чешуйки очень длинным узким языком. Подняв голову, Эбби посмотрела в золотистые глаза большого дракона. Зоран! Эбби снова моргнула и осмотрела свое прижавшееся к нему тело. Она стала...

— Я дракон! — благоговейно прошептала Эбби.

— Очень красивый дракон, элайла, — ответил Зоран, нежно коснувшись мордой шеи Эбби и лизнув её.

— Но как? — Эбби посмотрела Зорану в глаза. — Почему я тебя понимаю?

— Это драконий язык. Именно так мы общаемся друг с другом в облике драконов. Ты моя истинная пара, Эбби. Ты выжила в драконьем огне. Тебя принял мой дракон, ты его истинная пара. Вот что я хотел тебе показать. Всю последнюю неделю твой дракон хотел пройти трансформацию. Мне с трудом удалось убедить её подождать. — Взгляд Зорана погрузнел. — Первое обращение самое опасное, даже для валдерианцев. Я хотел быть рядом с тобой, помочь тебе. Мне так жаль, элайла.

Эбби лизнула губы Зорана.

— Я так люблю тебя. Когда думала, что ты погиб... — Эбби не смогла продолжать.

Эбби приподнялась, слегка покачиваясь, привыкая к своему новому телу. Она осмотрела плечо, заднюю лапу. Раны и там, и там исцелились. Эбби так же заметила на своей шее нечто очень похожее на массивное золотое ожерелье. Подойдя к маленькому ручью, Эбби напилась прохладной воды и, задрав голову, встряхнулась всем телом от носа до кончика хвоста. Оглянувшись, расправила широкие крылья.

— Это так круто! — засмеялась Эбби и закружилась, с восторгом пытаясь рассмотреть каждую деталь нового тела.

Дракон Зорана глухо зарычал, когда его пара подняла хвост и помахала им в бессознательном приглашении. На Зорана мгновенно нахлынула мощная волна желания. Он содрогнулся от непреодолимой страсти и жажды обладания.

— Эбби, — снова прорычал Зоран, пожирая взглядом драконицу Эбби, склонившей голову в бессознательном приглашении доминировать над ней.

Дракон Зорана подкрался ближе, приготовившись укусить и востребовать Эбби, когда драконица внезапно зарычала и взлетела. Дракон Зорана зарычал, принимая брошенный ему вызов. Его охватил первобытный инстинкт поймать и завладеть, востребовать свою пару, и, мощно взмахнув крыльями, он последовал за драконицей.

— Эбби! Подчинись мне. Я заявляю права на тебя и твоего дракона, — зарычал Зоран.

— Сначала поймай меня! — Эбби рассмеялась и полетела к деревьям на другом конце луга.

С бешено колотящимся сердцем Зоран последовал за драконицей. Он преследовал её, позволяя вырваться вперед, она ловко лавировала между ветвей больших деревьев, иногда подлетая к ним ближе, чем нравилось ему или его дракону. Всякий раз, стоило ему подлететь достаточно близко, чтобы слегка цапнуть за хвост, она подгибала его и уворачивалась. После почти получасовой игры в догонялки, Зоран и его дракон оказались сыты по горло. Он жаждал Эбби с голодом, подобного которому никогда не испытывал раньше.

Решив вернуть её на луг, Зоран подрезал Эбби, заставляя взмыться из-под защиты деревьев в небо, где смог бы безопасно прижать к себе. Он наблюдал, как Эбби пробирается сквозь кроны деревьев к ясному небу. Прорвавшись сквозь заросли, Зоран набрал скорость и перевернулся так, что оказался под мягким животом Эбби. Обхватил её передними лапами с когтями и притянул к себе. Дракон Зорана издал низкий предупреждающий рык и, укусив за шею, заставил Эбби подчиниться, и, в тоже время толкнувшись вперед, насадил её на член. Хватка Зорана на её шее — единственное, что мешало драконице вырваться из его объятий.

Эбби вздрогнула, когда Зоран схватил её передними когтистыми лапами, развернул и прижал к себе. Ей хотелось ещё немного полетать. Никогда ещё она не чувствовала себя настолько свободной и дикой. Эбби затрепыхалась, пытаясь освободиться, и тут же острые клыки Зорана впились в её шею, заставляя остановиться. Она лишь махала крыльями, стараясь вырваться, пока не почувствовала, как дракон Зорана прижался к ней длинным толстым членом, отвел в сторону хвост и вошел в нее. Эбби ошеломленно замерла, охваченная желанием, когда её драконица ответила на агрессивный напор дракона Зорана. С каждым взмахом крыльев Эбби, он, казалось, всё глубже проникал в её лоно, вызывая вспышку ответной обжигающей страсти. Зоран надавил на шею Эбби, вынуждая медленно подчиниться, заставил её спуститься на луг, где они разъединились прямо перед приземлением.

— Моя! — одновременно зарычали Зоран и его дракон, атакуя драконицу Эбби.

Дракон Эбби зарычал в ответ, развернулся и, едва не задев Зорана, взмахнул хвостом. Эбби захихикала, вместе со своим драконом мешая Зорану её подчинить. Каждый раз когда самцы приближались, самки шипели, уворачивались или втягивали под себя хвост, пытаясь удержать самцов на расстоянии. Те, в свою очередь, кружили вокруг, подходя всё ближе и ближе, пока Эбби и её драконица однажды не вытянули хвост, в тот же миг Зоран и его дракон схватили её и перевернули на спину. Как только она упала, самцы накинудись на нее. Дракон Зорана удерживал её под собой мощными когтистыми лапами и укусил Эбби за шею. Его хвост перекрутился с её хвостом, отведя его в сторону, предоставив легкий доступ к её нежному жару. С низким урчащим стоном дракон Зорана востребовал маленькую драконицу Эбби как свою пару, сцепившись с ней в замке, трахая её, пока они оба не рухнули на луг в изнеможении.

Проснувшись, Эбби обнаружила себя в объятиях сильных загорелых рук. Снова человек, подумала Эбби с оттенком сожаления. Она настолько расслабилась, что задалась вопросом, сможет ли когда-нибудь снова двигаться.

— Итак, моя маленькая смелая драконица проснулась, — заметил Зоран, и уголки его губ изогнулись с намеком на улыбку.

— Ммм, мне так хорошо, — промурлыкала Эбби, прижимаясь к Зорану.

Она не сдержалась и провела руками вверх и вниз по его груди. Вскоре повторила всё тоже самое губами. Ей нравилось то, как Зоран реагировал на её ласки. Эбби усмехнулась, скользнув ладонью вниз по его животу и услышав вздох Зорана.

Эбби подняла голову и улыбнулась.

— Я проголодалась.

Зоран, сверкнув золотым взглядом, зарылся пальцами в волосах Эбби. Толкнувшись бедрами к ней, застонал:

— Тогда, пожалуйста, ешь, что хочешь.

Эбби снова усмехнулась, когда Зоран просунул твердый член между её губ. Втянув ртом его жесткую длину, Эбби не смогла сдержать стон наслаждения, когда пряно-сладкое предсемя коснулось её губ. Она обожала его вкус. Любила в нем всё. То, как он защищал её. Как старался сделать её счастливой. Но больше всего за то, как сильно он любил её. Она чувствовала его любовь к ней и её дракону. Никогда бы Эбби не подумала, что её жизнь так сильно изменится. Что однажды она найдет и влюбится в инопланетянина, или что он похитит её и увезет так далеко от её горы. Ей так много предстояло узнать. Она больше не просто Эбби Таннер. Теперь она Эбби Таннер, дракон и верная супруга

Зорана Рейкилла, повелителя Валдера.

— О чем ты думаешь? — Зоран застонал, стиснув зубы от нахлынувшего на него наслаждения.

— Как же я обожаю быть рядом с тобой, — тихо прошептала Эбби, когда Зоран приподнял её, усаживая на себя верхом.

Быстрым толчком Зоран ворвался в Эбби, наслаждаясь, как она зажмурилась, откинула голову назад, принимая его в себя. Удерживая её за бедра, Зоран двигался всё быстрее и быстрее, кайфуя от того, как она всё крепче и крепче сжимала его член мышцами влагалища, приближаясь к собственной кульминации.

— Ты моя, Эбби! — прорычал Зоран, почувствовав, как она достигла оргазма и увлекла его за собой. — Я люблю тебя, Эбби. Я... — Зоран ещё крепче сжал в объятиях её стройное тело, не давая отстраниться. Он глубоко вздохнул и продолжил: — Я так боялся, что потерял тебя. Когда Бен'кумэйн рассказал о том, что сделал с тобой, я... — Зоран полыхнул взглядом, не в силах закончить то, что хотел сказать. Его охватила глубокая пронзительная боль, он ещё сильнее сжал руки, прижавшись лицом к шее Эбби.

— Ш-ш-ш... Бен'кумэйн не причинил мне вреда, — тихо ответила Эбби, целуя Зорана в макушку. — Он меня напугал. Я думала, что он убил тебя. Это причинило наиболее сильную боль.

Зоран вздрогнул и обхватил лицо Эбби большими ладонями.

— Эбби, я знаю, что он сделал. Один из воинов, информатор Хэй'вена, рассказал мне о том, что Бен'кумэйн изнасиловал тебя. Они слышали твои крики. Но это не имеет значения. Ты моя и всегда будешь моей.

— Зоран, он меня не насиловал. — Эбби попыталась пошевелиться.

— Эбби, всё будет хорошо. Я... — взмолился Зоран. Он понимал, что Эбби пытается оградить его от боли. И хотел дать понять, что у нее нет выбора. Он сделает все, что в его силах, но поможет ей преодолеть случившееся.

Эбби приложила пальцы к губам Зорана и заглянула в его глаза.

— Он не насиловал меня, Зоран. Моя драконица не позволила. Она обернулась прежде, чем он успел прикоснуться ко мне. Она обожгла его, защищая нас.

С судорожным всхлипом Зоран прижался к губам Эбби. Он не знал, сможет ли когда-либо простить себя за то, что не защитил Эбби от Бен'кумэйна. Покрывая лицо Эбби отчаянными поцелуями, Зоран перевернул её на спину, страстно и отчаянно занимаясь с ней любовью. Сейчас она жива, в безопасности и принадлежит ему.

Глава 22

Они вернулись во дворец только на следующий день. Зоран хотел убедиться, что Эбби хорошо отдохнула, прежде чем снова обернуться и пролететь такое большое расстояние. Конечно, как только Зоран показал ей, как снова обернуться, у дракона Зорана возникли другие идеи, включающие погоню и захват. К тому времени как они приземлились уже стемнело, и Эбби ослабела от усталости. Едва они приземлились на балконе, Зоран подхватил Эбби на руки, прежде чем она рухнула в холодную лужу на каменном полу. Отнес её в ванную, осторожно искупал, прежде чем уложить в постель. Эбби почти ничего не помнила.

Эбби проснулась поздним утром, когда кто-то постучал в двери апартаментов, которые они делили с Зораном. Эбби едва успела надеть шелковый халатик, как двери распахнулись, и в комнату вбежали Триша, Кармен, Ариэль и Кара вместе со своими новыми питомцами-симбионтами.

— Доброе утро! — весело поздоровалась Кара, ставя поднос с едой на низкий столик. — Мы подумали, ты проголодаешься.

— Нет, тебе нужен был предлог, чтобы узнать, что случилось! — усмехнулась Триша, взяв с подноса и закинув в рот кусочек фрукта. — Черт возьми, у них отличные фрукты.

— Итак, расскажешь нам все пикантные подробности? Я слышала, ты поджарила Бен'кумэйна? Как ты это сделала? — спросила Ариэль, ставя на другой столик ещё один поднос с чашками и большим кувшином, откуда подозрительно пахло кофе.

Кармен, не сказав ни слова, подошла и тихо уселась на стул, с любопытством смотря на Эбби. Эти девушки стали для Эбби больше, чем сестры. Приняв чашку кофе от Ариэль и тарелку с едой от Кары, она откинулась на мягкие диванные подушки и подтянула под себя босые ноги.

Откинув волосы с лица, Эбби, прежде чем ответить, сделала глоток кофе.

— Я могу обращаться в дракона.

Эбби ждала, пока сидящие рядом с ней девушки не осознают только что рассказанную ею новость. Потягивая кофе, она разглядывала их из-под ресниц. Ариэль и Триша с изумлением уставились на нее, Кара хитро и озорно ухмылялась, а Кармен изучала её с нечитаемым выражением на лице.

— Это. Так. Круто! — взволнованно закричала Кара, все громче и громче выражая свой восторг. — Как тебе это удалось? А я смогу так? О. Мой. Бог. Я, должно быть, тоже смогу это сделать. Я могла бы довести чертового Трелона до белого каления! О, Эбби, ты должна научить меня. Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

Три другие женщины переводили взгляды с Кары на Эбби. Внезапно раздалось тихое хихиканье, за которым последовал неудержимый смех. Все осмотрелись, не в силах поверить, откуда донесся смех.

Кармен вытерла навернувшиеся на глаза слезы, пытаясь сдержать смех.

— Ох, Эбби, пожалуйста, научи нас. Я бы с удовольствием устроила кое-кому ад и уверена, придумаю сотню другую способов сделать это в облике дракона.

Вскоре все женщины смеялись, придумывая все новые и новые способы свести мужчин с ума, то оборачиваясь драконом, то в облике человека, то с помощью симбионта. Кара оказалась самой креативной, но Кармен — самой хитрой. Вошедший спустя пару часов в апартаменты Зоран обнаружил всех женщин бьющихся в истерику, и у него возникло плохое, очень плохое предчувствие, что и он, и его братья попали по-крупному.

Зоран взглянул на Эбби, убедился, что она удобно устроилась, и подошел к своему брату Мандре. Сегодня впервые после трансформации Эбби, после того как её драконица впала в течку, они обедали в дворцовой столовой вместе с другими мужчинами. Он понимал, другие мужчины могут почувствовать то, что происходило с драконицей Эбби, и волновался. Эбби оказалась очень сексуальна, гораздо более сексуальна, чем

валдерианки. Её драконица, переживая первую течку, ещё сильнее вырабатывала феромоны, давая другим мужчинам знать, что жаждет секса.

Как правило, их самки проходили через первую течку в молодом возрасте, и более старые самки помогали им в этом, выбирая подходящих мужчин для молодых самок, чтобы они смогли в полной мере насладиться пробуждающейся сексуальностью. Поскольку самки размножались лишь с теми самцами, с которыми образовали пару навечно, это давало и самцам, и самкам вдоволь наслаждаться друг другом. Зоран не хотел, чтобы Эбби трахалась и получала удовольствие от других мужчин. Правда, являясь его истинной парой, она не захотела бы другого мужчину. Но во время течки он начал сомневаться в её чувствах. К сожалению, течка означала, что другие мужчины будут её жаждать. И понимал, что ему придется надрать несколько особо настырных драконьих задниц, возомнивших, что достаточно сильны, чтобы отбить её у него. Он не беспокоился лишь о своих братьях. Казалось, они все пытались спариться с женщинами, вернувшимися вместе с ними с Земли. Чего не скажешь об остальных валдерианцах.

— Ты в порядке, брат? Выглядишь слегка напряженным, — спросил Мандра, протягивая Зорану бокал с напитком.

Зоран прищурился, когда один из многих мужчин, обедающих в большой дворцовой столовой, подошел к Эбби.

— Эбби впервые трансформировалась той ночью, когда сбежала от Бенкумэйна. У её драконицы началась течка.

Мандра проследил за взглядом Зорана и усмехнулся.

— Ах, это объясняет аромат, который я ощущаю последние несколько дней.

Зоран мгновенно обернулся к брату:

— Ты чувствуешь её аромат даже за пределами наших апартаментов?

— Да. — Мандра рассмеялся. — От нее исходит очень сильный запах. Я понял это, как только вы вернулись во дворец.

Зоран зарычал, заметив, что какой-то мужчина сел рядом с Эбби. Она попыталась отодвинуться подальше, но в этот момент ещё один мужчина подошел и сел с другой стороны от нее.

— Я тебе не завидую. У меня и так достаточно проблем, я с трудом сдерживаю себя рядом с той, которую зовут Ариэль. Просто не понимаю этих женщин. Я дал понять, что хочу заняться с ней сексом, а она ответила, цитирую: «Трахни сам себя». Я не хочу делать это сам с собой! В том-то и весь смысл, я хочу трахнуть её.

Зоран вполуха слушал, как Мандра продолжал бормотать о том, что посоветовала ему сделать Ариэль. В нем нарастала ярость при виде того, как один из мужчин положил руку на спинку дивана, на котором сидела Эбби, а другой поднес её руку к губам, чтобы перецеловать пальчики. Терпение Зорана лопнуло, когда один из мужиков, рука которого лежала на спинке дивана, взял прядь волос Эбби, собираясь их понюхать. Внутри него гневно взревел дракон, всё тело охватил нарастающий жар.

Эбби снова попыталась вырвать руку из, на удивление, сильной хватки пристававшего к ней последние десять минут мужчины и так и не вспомнила его имя. Где же Зоран? Некоторое время назад он отлучился поговорить с братом. И уже должен был вернуться! Эбби отстранилась, когда мужчина по имени Бута положил руку на спинку дивана. Она тщетно пыталась отодвинуться, когда он провел пальцами по её плечу. А когда он схватил локон её волос, с трудом сдержалась, чтобы не врезать ему локтем в живот. Одно дело, когда её обнимает Зоран, и совсем другое, когда лапают посторонние мужики. Когда мистер Не Помню Его Имя облобызал пальцы Эбби, её терпение лопнуло. Встав, Эбби попыталась уйти, но оказалась в ловушке между двумя мужчинами: один прижался к ней спереди, а другой сзади.

— Пожалуйста, отойдите, — тихо попросила Эбби, чувствуя себя очень неловко, когда вокруг нее начали увиваться всё больше мужчин.

— Отвалите или умрите! — прорычал Зоран, проталкиваясь к Эбби через окружавших её мужчин.

Зоран обнял Эбби за плечи и зарычал на мужчин: — Моя!

Бута шагнул вперед:

— У нее течка. Согласно закону, любая женщина в период течки доступна любому мужчине, который пожелает её удовлетворить.

Зоран задвинул Эбби себе за спину.

— Она моя истинная пара и не подчиняется закону о незамужних женщинах.

Другой мужчина прорычал:

— Я хочу её трахнуть. Поделись ею с нами, как это принято у нас.

— Никогда! — прорычал Зоран, его лицо вытянулось, он наполовину трансформировался в дракона.

Другой мужчина, перепрыгнув через диван, схватил Эбби и притянул к себе. Эбби закричала и попыталась дотянуться до Зорана, когда кто-то огромными руками схватил её сзади. Зоран резко обернулся, перепрыгнул через диван и врезал особо резвому воину кулаком по лицу.

— Моя! — взревел он ещё громче.

Вскоре Эбби оказалась в окружении всех братьев Зорана и, к её изумлению, Кары, Триши, Кармен и Ариэль. Кара выставила перед собой пару крышек от кастрюль, Триша и Ариэль стянули со стола ножи и заняли оборонительную позицию, а Кармен просто стояла прямо, опустив руки и слегка расставив ноги, с жутким выражением лица, словно просила мужчин дать ей повод надрать их задницы.

— Зоран, тебе лучше увести её отсюда, пока течка не закончится, — сказал Креон, не сводя взгляда с Кармен. Затем зарычал на Кармен: — Тащи свою задницу ко мне, Кармен, немедленно.

Зоран медленно отступал назад, к большим двойным дверям, рыча и скалясь на любого посмевшегося приблизиться к нему и Эбби мужчине. Он мягко подтолкнул Эбби себе за спину, продолжая отступать, пока они оба не оказались за дверями. Как только вышли из столовой, Зоран подхватил Эбби на руки и побежал к их апартаментам, одновременно зывая к симбионту и приказывая подготовиться к их отъезду. Добравшись до апартаментов, Зоран поставил Эбби на пол и запер дверь.

— Иди собирай вещи. Мне нужно увести тебя отсюда на несколько недель, — мрачно прорычал Зоран, направившись в их спальню.

Эбби на некоторое время замерла в ошеломленном молчании, прежде чем последовать за Зораном. Она наблюдала, как он метался между шкафом и ящиками комода, беспорядочно запихивая их вещи в большую сумку. Разгневанно бормоча проклятия, он бегал туда-сюда по комнате.

— Что, черт возьми, только что произошло? — тихо спросила Эбби.

Зоран едва сдерживался от ярости, на его шее взбугрились мышцы.

— У тебя началась течка.

— В каком смысле? — изумленно спросила Эбби.

Зоран взглянул на Эбби, слегка смягчившись от изумления на её лице. Он подошел к ней и поцеловал в губы. Глубоко вдохнув, не сдержал низкое урчание своего дракона, отреагировавшего на феромоны драконицы.

— У тебя началась течка, элайла. Ты настолько чертовски восхитительно пахнешь, что все самцы жаждут трахнуть тебя.

— Ты чувствуешь мой запах? — пискнула Эбби.

— Да, конечно. Как и любой другой мужчина в радиусе мили. Первая течка самая сильная, но это не имеет значения, они всё равно хотят трахнуть тебя, так же как хочу я прямо сейчас. — Зоран тихо застонал, прижимаясь горячим возбуждением к ладони Эбби.

Эбби покраснела до корней волос.

— Они все чуяли мой запах? — прошептала она, сжимая пальцами твердый член Зорана.

— Да. Я должен увезти тебя отсюда, пока течка не пройдет, иначе мне придется драться со всеми мужиками во дворце.

— Ох.

Глава 23

До гор они добрались за полдня. Материнский симбионт Зорана превратился в своего рода корабль на воздушной подушке и ждал их снаружи, у балкона. Зоран помог Эбби взобраться на золотистый корабль, закинул сумки на заднее сиденье и уселся рядом с ней. Эбби спросила, почему они не могут обернуться в драконов и полететь сами. На что Зоран прорычал, что каждый мужчина, способный оборачиваться, последовал бы за ними. Ему не нужно было объяснять свои опасения, по его мрачному взгляду она поняла, что произойдет, если это случится. Сначала они отправились на юг, но через некоторое время Зоран свернул на запад, затем на север и увеличил скорость. Он хотел убедиться, что их никто не преследует.

— Куда мы едем? — спросила Эбби, зачарованно рассматривая пейзажи, мимо которых они пролетали.

— В наше семейное убежище в горах. Сейчас там живет мама. Никто, кроме ближайшего окружения нашей семьи, не знает, где оно находится. — Зоран обернулся с легкой улыбкой. — Мой симбионт знает маршрут, мои руки свободны, и ты так восхитительно пахнешь. Давай, элайла, садись ко мне на колени.

Эбби покачала головой:

— Не выйдет. Может, тебе и всё равно, но мне нет. Я ни за что не буду заниматься с тобой любовью на этом симбионте!

— Почему нет? — недоуменно спросил Зоран.

— Зоран, он живой, — прошептала Эбби.

Зоран подался вперед и лукаво ухмыльнулся.

— Я знаю, — прошептал он в ответ.

Эбби тихонько ахнула, когда её запястья и лодыжки внезапно обхватили золотые ремешки. Её сиденье сдвинулось, превратившись в что-то вроде откидной кровати. Когда Зоран устроился между её бедер, ремешки, удерживающие лодыжки, раздвинули ноги Эбби ещё шире, предоставив Зорану больше места для маневра.

— Зоран! — Эбби ахнула, стоило Зорану запустить руки под её шелковую сорочку и вцепиться в трусики, сшитые для нее портнихой. С рыком Зоран сорвал с нее шелковый лоскуток.

Отбросив разорванные трусики в сторону, схватил обеими руками её сорочку за ворот и разорвал сверху до низу.

— Тебе не следует носить одежду, особенно ту, что была внизу. Слишком много времени уходит на то, чтобы добраться до тебя.

Эбби выгнулась, полностью вытянувшись перед Зораном, когда ремни, удерживающие запястья, потянули руки вверх. Зоран стащил рубашку через голову и расстегнул ремень на брюках. Спустив штаны, он освободил член и навис над Эбби, потираясь головкой о её влажный клитор. Затем со стоном толкнулся набухшей фиолетовой головкой в сладкое лоно Эбби, наблюдая, как член постепенно исчезает в ней. Зоран задрожал всем телом, изо всех сил стараясь сохранить контроль над собственным желанием. Он жаждал трахнуть Эбби жестко и быстро, но больше удовлетворения собственной эгоистичной страсти хотел доставить Эбби наслаждение. Зоран впился взглядом в лицо Эбби, она покраснела и дернулась, натягивая ремни на лодыжках, пытаясь ещё больше раскрыться для него.

— Посмотри на меня, Эбби, — прошептал Зоран. — Хочу видеть твои глаза, когда буду трахать.

Эбби распахнула глаза, очарованная золотистым сиянием взгляда Зорана. Он толкнулся в Эбби ещё на дюйм, и её глаза расширились от мощного желания.

— Нет! — прорычал Зоран, когда Эбби попыталась зажмуриться. Он почти вышел из неё, игнорируя её всхлип. — Открой глаза.

Эбби изо всех сил старалась не жмуриться, когда в её крови волнами начало нарастать пламя. Жар её драконицы сливался с её собственным желанием. Зоран снова толкнулся, на этот раз входя чуть глубже. Он что-то прорычал своему симбионту, и Эбби почувствовала, как ремни на её запястьях напряглись, поднялись слегка повыше, одновременно ремни на её лодыжках раздвинули ноги ещё шире.

— Я собираюсь трахнуть тебя, Эбби. Следующие две недели мы только этим и будем заниматься. Везде, где только возможно. Я трахну твои груди, рот, лоно и попку. Я собираюсь заявить на тебя права так, чтобы больше ни один мужчина не усомнился в том, кому ты принадлежишь. — Эбби задрожала, когда Зоран скольльзящим движением затронул, казалось, каждую частичку внутри нее, когда рассказывал ей, что собирается сделать. Он накрыл ладонью низ её живота. — Но вскоре, Эбби, я посажу свое семя в твою матку. Я хочу, чтобы все увидели, кто востребовал тебя, любит тебя и кто отец твоих детей. Ты меня слышишь?

Эбби окинула Зорана яростным взглядом. Она была невероятно возбуждена и расстроена, из-за того что он лишь болтал и дразнил её.

— Заткнись и трахни меня уже, Зоран. Или найди мужика, который сделает это.

Зоран зарычал, придя в ярость при упоминании о другом мужчине, резко и быстро вонзился членом так глубоко, как мог. Он почувствовал кульминацию Эбби от столь внезапного вторжения и торжествующе взревел от своего доминирования над ней. Не обращая внимания на крики, Зоран объезжал Эбби, погружаясь все глубже и глубже, до самой матки. Эбби кончала снова и снова, без конца умоляя его о большем. Зоран почувствовал, как нарастает его собственный оргазм. Он склонился над Эбби, его клыки удлинились. Эбби выгнулась дугой, словно предлагая свое тело в жертву, и Зоран укусил её за грудь, заливая драконьим огнем.

Сочетание в крови драконьего огня и её собственной драконьей течки вызвало такую сильную волну желания, что Эбби закричала от смеси наслаждения и боли, когда умопомрачительный оргазм прокатился сквозь нее, затуманивая зрение и затрудняя дыхание. Зоран тоже застонал от смеси наслаждения и боли, когда Эбби стиснула лоном его член, не давая возможности отстраниться, выжимая все его семя до последней капли глубоко в матку. Зоран почувствовал, когда её матка раскрылась, принимая предлагаемую им новую жизнь. И задрожав, притянул Эбби к себе, отдавая приказ симбионту освободить её, чтобы она смогла обхватить его руками и ногами. Они обнимали друг друга, пока не пришло время приземляться.

Эбби снова покраснела, подняв с пола обрывки белья и бросив их в сумку, в которой копался Зоран. Он торжествующе улыбнулся, вытащив одну из своих рубашек и кинув её Эбби. Она окинула Зорана сердитым взглядом, но всё же натянула рубашку через голову.

— Если мы встретимся с кем-нибудь в таком виде, клянусь, я не буду с тобой разговаривать следующие две недели! — яростно прошипела Эбби, натягивая рубашку на бедра.

Зоран ухмыльнулся ещё шире:

— Твой красивый ротик будет слишком занят и вовсе не болтовней. Разве только грязными разговорчиками.

Эбби отвернулась, скрывая от Зорана глупую ухмылку. Черт, он оказался потрясающим любовником. Возможно, по сравнению у ним, у Эбби не оказалось никакого опыта, но честно, она не могла себе представить мужчину, не важно человека или инопланетянина, который доставлял бы ей столько наслаждения, что она практически отключалась. Эбби пригладила рукой волосы, пытаясь привести себя в порядок. Она очень надеялась, что успеет принять ванную и переоденется в более приличный наряд, прежде чем они столкнутся с мамой Зорана. Она действительно выглядела так, словно её только что хорошенько оттрахали.

А затем она почувствовала это! И воспротивилась материнскому симбионту. Пригрозила маленькому шалуну, обвинившему её шею и запястья, велела ему не спускаться ниже, между бедер, где у нее ощущался легкий дискомфорт. Но проклятое существо её не послушало. Едва кресло под Эбби перестроилось, она почувствовала, как симбионт скользнул ей между бедер. Эбби вскрикнула и стукнула Зорана, у которого хватило наглости рассмеяться. Он просто пояснил ей, что симбионт хочет подготовить её к тому, что Зоран собрался сделать с ней позже. В конце концов, он пока трахнул её только во влагалище, и прежде чем их две недели закончатся, он сделает куда больше. Эбби задрожала от этой мысли. Во что, черт возьми, её угораздило ввязаться с этими валдерианцами?

— Эбби! Зоран! Какой замечательный сюрприз, — воскликнула Мориан, когда они поднялись по ступенькам до самого прекрасного места, какое когда-либо видела Эбби. — Эбби, во имя Валдера, во что ты одета? Зоран, ты даже не можешь обеспечить бедное дитя приличной одеждой?

Эбби окинула Зорана испепеляющим взглядом и с трудом сдержала смехок, наблюдая, как его щеки окрасились едва заметным румянцем.

— Мама, у Эбби есть приличная одежда, и она не дитя! Её одежда повредилась по пути сюда.

— О боже, как повредилась? Зоран, ты же не имеешь к этому никакого отношения? — спросила Мориан, весело сверкнув взглядом.

Под пристальным взглядом матери щеки Зорана покраснели ещё сильнее, и он пробормотал себе под нос, что отнесет сумки в их комнату. Мориан усмехнулась, наблюдая, как поспешно смылся её сын.

— О да, это расплата за то, каким проказником он был в детстве. Клянусь, пока мои мальчики росли, я едва не повыдергивала на себе все волосы. А сейчас как насчет побыстренькому освежиться, пока мой сын собирается с мужеством, чтобы прийти и спасти тебя от меня?

Эбби лишь кивнула, когда Мориан взяла её под руку, и последовала за коварной женщиной в большой, покрытый мрамором холл.

Эбби натянула длинную рубашку Зорана на ноги и подвернула их под себя. Она очень смушалась из-за отсутствия платья и того, что выглядела, словно её только что хорошо оттрахали. Мориан, протянув Эбби дымящуюся чашку чая, казалось, не заметила этого. Мать Зорана привела Эбби через большой холл в гостиную, выходящую в потрясающе красивый сад. Ни двери, ни окна не загораживали восхитительный вид. Сад пестрел яркими красками, а на заднем плане небольшой водопад впадал в огромный бассейн. Эбби никогда в жизни не видела ничего более прекрасного, даже на своей собственной горе.

— Здесь так прекрасно, — пробормотала Эбби благоговейно.

Мориан улыбнулась и, потягивая чай, откинулась на спинку кресла.

— Определенно, мне здесь нравится. Я могу весь день провести в садах, работая на земле, и никогда не устану. Чувствую жизнь вокруг. — Она взглянула на Эбби из-под ресниц. — У тебя наступила первая течка.

Эбби покраснела.

— Так сказал Зоран. Но я ничего не понимаю в этом.

Мориан усмехнулась.

— У тебя прошла первая трансформация, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла она. — Это весьма странно, поскольку ты не из нашего мира. Похоже, что легенды правдивы.

— Легенды? — переспросил Зоран, входя в комнату. Он подошел к Эбби и, не говоря ни слова, поднял её, словно маленькую куколку, и усадил к себе на колени, не обращая

внимания на её изумленный писк. Одной рукой он обнял Эбби за талию, не давая сдвинуться с места, а другой поднес к губам горячий напиток, который она держала в руке.

Эбби, озорно сверкнув взглядом, наблюдала, как он сделал глоток.

— Ты такой плохой, — прошептала она.

Прежде чем ответить, Мориан с довольной улыбкой посмотрела на старшего сына.

— Да, истории, легенды, сказки, пророчества — все вместе взятое. Давным-давно, первый король отправился в далекий первобытный мир, населенный множеством людей. Во время своего прибывания на той планете его пригласили погостить в одно поселение. Его повлекло к одной из женщин, дочери вождя. Он сам, его симбионт и дракон оказались настолько увлечены ею, что король захотел сделать её своей королевой и вернуться вместе с ней в наш мир. Люди из его свиты пришли в ужас. Они боялись, что выбранная королем самка подарит ему слабое потомство, поскольку она не являлась истинной валдерианкой, она бы никогда не получила силу и мощь истинной пары, способность трансформироваться, спариваться как дракон, она бы не приняла силу симбионта. Считалось, что это ослабит родословную короля и принесет смерть и разрушение их народу, из-за гнева богов и богинь. Они потребовали, чтобы король принес её в жертву богам и богиням, в знак раскаяния. Когда король отказался выказать требования своего народа, старейшины решили показать ему, насколько слаба его иномирная пара, и отвели её высоко в скалы, где ныне стоит город, чтобы принести в жертву. Разъяренный похищением супруги, король бросился на её защиту.

Пока Мориан рассказывала легенду, Эбби крепко сжала руку Зорана, впившись ногтями в его плоть. Она распахнула глаза, потрясенно осозная, насколько схожа эта легенда с тем, что случилось между ней и Зораном. Конечно, воины Зорана не предлагали принести Эбби в жертву, но её тоже похитили.

— Что с ней случилось? Король успел её спасти? — ахнув, прошептала Эбби.

Мориан улыбнулась:

— Старейшины совета забрали супругу короля и, к тому времени как он прибыл, сбросили её со скал в море. Король, вне себя от горя, поклялся, что никогда больше не возьмет другую пару и в какой-то мере проклинал валдерианцев.

Только те, в ком текла королевская кровь, или те, кто обрел свою истинную пару, обретали дар рождения потомства, которое бы приняли все три ипостаси валдерианцев.

По щеке Эбби скатилась слезинка, словно она сама почувствовала ужасное горе от потери своей истинной половинки.

— Что случилось с королем? — прошептала она.

Мориан тихо покачала головой:

— Не плачь о короле, Эбби. На этом история не закончилась. Легенда гласит, что охваченный горем король рухнул на колени, умоляя богов и богинь позволить ему присоединиться к своей супруге в смерти. Боги и богини, тронутые столь великой любовью и горем короля по отношению к иномирнянке, сжалились над ним. Они поняли, что охвачен горем не только сам король, а так же его дракон и симбионт, что они все втроем, словно единое целое, зывали к своей половинке.

Они так же почувствовали горе женщины, обменявшей себя на безопасность своего супруга, умоляющей простить его народ за то, что не приняли её любви к своему королю. Когда король рухнул на колени, из морской пучины взмыл огромный белый дракон. Он приземлился прямо перед королем и его народом и обернулся парой короля. Боги и богини одарили человеческую девушку трансформацией, жаром драконьего огня, чтобы она превратилась в истинную пару, которую приняли бы и сам король, и его дракон, и его симбионт, давая ей силу и мощь настоящей валдерианки.

Эбби откинулась в объятиях Зорана и ещё крепче его обняла.

— Именно это случилось со мной, — тихо сказала Эбби, расслабившись.

Зоран обхватил Эбби другой рукой и притянул к себе. Посмотрел на мать поверх головы Эбби и с благодарностью улыбнулся ей. Он чувствовал, что Эбби почти полностью приняла и его, и его мир. Мориан в ответ нежно улыбнулась сыну. Впервые, с тех пор как умер её собственный супруг, она поняла, что приняла правильное решение не присоединяться к нему в смерти. Она чувствовала новую жизнь в утробе Эбби, даже на столь раннем сроке. Она будет нужна здесь ещё очень много лет.

Глава 24

Последующие две недели Эбби и Зоран отдыхали. Зоран показал Эбби многие места, где они с братьями любили резвиться в детстве. Он помогал ей привыкать к потребностям и желаниям её драконицы, научил общаться с симбионтом. Эбби учила Зорана петь и играть на гитаре, которую он для нее смастерил. Они часами гуляли по лесам вокруг поместья в горах или купались в огромной бассейне в саду. Но больше всего Эбби обожала время, когда они обращались в драконов и парили над верхушками деревьев, играя в погоню и захват, а потом занимаясь любовью в обеих ипостасях.

Зоран вынырнул из воды и обнял Эбби. Они только что вернулись с длительной прогулки и наслаждались спокойной прохладной водой в бассейне в саду. Эбби вздрогнула, когда Зоран теплым телом прижался к её прохладной коже.

Затем положил руку на её живот.

— Мой сын растет в твоём чреве. Я чувствую его, — прошептал он, целуя её во влажное плечо.

У Эбби перехватило дыхание.

— Как ты можешь знать? Ты уверен? — Эбби накрыла ладонями его большую руку и посмотрела ему в глаза.

— Я понял это в тот же момент, как мы зачали его. Почувствовал, как твоя матка, туго сжимая член, приняло в себя мое семя.

На глаза Эбби навернулись слезы. Ребенок. Их ребенок. Она закрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться на ощущениях, как учил её Зоран последние две недели. Сосредоточилась, погружаясь в себя, ища. И удивленно вздохнула, почувствовав внутри себя новую жизнь, вокруг которой, оберегая, обвилась её драконица.

Эбби развернулась в объятиях Зорана, обвила руками его шею и уткнулась лицом в его грудь.

— Я почувствовала, — тихо прошептала она. Никогда ещё в жизни она не испытывала прилива такой любви и страха, как в этот момент.

Зоран ощутил её страх и притянул к себе ещё ближе.

— Не бойся, элайла, я жизнь отдам, защищая тебя и нашего сына. Сделаю все возможное, чтобы с вами ничего не случилось.

Эбби подняла голову.

— Знаю. Я очень сильно люблю тебя, Зоран.

— Я люблю тебя ещё сильнее, элайла.

Эбби со слезами на глазах помахала рукой, прощаясь с Мориан, но перед этим заставила её пообещать в скором времени приехать к ним. У нее ещё оставалось так много вопросов. Вчера вечером они поделились своими новостями с Мориан. Казалось, она ничуть не удивилась. На самом деле, выглядела очень довольной. И пообещала приехать в следующем месяце.

Обратный полет в город оказался намного короче. Эбби будет скучать по тишине их горного убежища, так сильно напоминающего ей её собственную гору. Она ждала встречи с Карой, Ариэль, Тришей и Кармен. Ей не терпелось поделиться с ними радостными новостями. Эбби поняла, что больше не вспоминает о своей жизни до встречи с Зораном. Она по-прежнему скучала по Эдне, Бо и Глории, но теперь здесь её дом. Затем, полуприкрыв глаза, сквозь ресницы взглянула на Зорана, изучая его мужественные черты. Её сердце, казалось, увеличилось в груди, переполненное любовью. Зоран рассказывал ей о своих планах переделать одну из свободных комнат в детскую. Откинувшись на спинку пассажирского кресла, Эбби слушала его и постаралась не рассмеяться, когда он начал говорить, как делает первый мяч для их

сына.

Зоран осторожно уложил спящую супругу на их постель. Уже стемнело, а она заснула незадолго до того, как они прилетели во дворец. Он укрыл её покрывалом и поцеловал в лоб, прежде чем отправиться на встречу с братьями. Зоран не хотел беспокоить Эбби. Он получил сообщение от Креона сегодня утром, как раз перед отъездом. Рафвина заметил один из информаторов Хэй'вена, когда тот направлялся за пределы их мира.

Тихо закрыв за собой дверь в их покои, Зоран приказал двум стражникам снаружи охранять её даже ценой собственной жизни. И молча призвал свой симбионт охранять внешние балконы. Убедившись, что Эбби в безопасности, Зоран уверенно направился в свой кабинет, где его ждали братья.

— Зоран, — поприветствовал Креон вошедшего в кабинет брата. Мандра протянул ему бокал с крепким напитком. Зоран взял его и направился к столу, на котором возвышалась голографическая панорама планеты.

— Что вы узнали? — жестко спросил он.

— Два дня назад был получен сигнал из другого мира. Насколько нам известно, из галактики Сарафин, — сказал Креон, поднимая голограмму соседней галактики.

— Сарафин? — спросил Зоран, нахмурившись. У них не возникало проблем с воинами с этой галактики уже почти столетие.

— Хэй'вен считает, что Рафвин отправился именно туда, чтобы набрать сторонников для нападения на наш мир. Сарафинцы известные наемники, — добавил Мандра. — Мир с ними обошелся нам слишком дорого. Первородная дочь короля Валдера должна выйти замуж за первородного сына короля Сарафина. Жаль, мы забыли сообщить им, что у нас обычно рождаются только мальчики. К сожалению, у этих ублюдков слишком долгая память. Кажется, у них родился сын, и они ожидают, что ты немедленно родишь им дочь. Тем временем, Рафвин решил просветить их о том, насколько маловероятно подобное, он попытается убедить сарафинцев, что мы каким-то образом их поймали.

— Кроме того, Хэй'вен сообщил, что Рафвина поддерживают на Куризане повстанцы, желающие, чтобы мы развязали войну с куризанцами. Похоже, он пытается разжечь достаточно конфликтов с мятежными воинами, желая распылить наши силы, втянуть в войну и нанести максимальный ущерб, — сказал Трелон.

— Вопрос зачем? — спросил Келан. — Почему он с такой одержимостью хочет уничтожить свой собственный народ? Какое у него преимущество?

— К счастью, Хэй'вен и его братья, похоже, сдерживают проблему на своей планете. Теперь ты всего лишь должен родить дочь, и это уладит ситуацию с Сарафином, — усмехнулся Мандра, салютуя Зорану бокалом.

Зоран едва не чертыхнулся. Он понимал, что Мандра просто шутит, но его воротило от одной мысли, что придется пожертвовать дочерью ради мира, и он лишь представлял, сколько проблем огребет, когда скажет Эбби, что у них нет выбора, если их ребенок окажется девочкой.

— Эбби понесла моего ребенка, — тихо ответил Зоран. И тяжело опустился в кресло.

Мандра выругался:

— Зоран, прости меня. Я бы так не шутил, если бы знал.

Зоран лишь отмахнулся от его извинений.

— Сейчас мне нужно подумать о том, как убережёт Эбби и ребенка. — Зоран скривился. — ...И сделать её счастливой. Никто ни слова не скажет о соглашении с сарафинцами. Мы вообще промолчим об этом, если Эбби родит сына. Ясно?

Все четверо братьев кивнули в знак согласия.

— На данный момент мы собираем информацию отовсюду, откуда можно, в том числе и

про Рафвина. Креон, у тебя всё ещё имеется информатор в личной элитной гвардии Рафвина?

— Да, — тихо ответил Креон. — У Хэй'вена имеется, по крайней мере, двое информаторов среди куризанцев. Для большей безопасности они не знают друг о друге. Рафвин усилил свою охрану, с тех пор как обнаружил наших шпионов.

— Тогда мы выжидаем, слушаем и разрабатываем любой возможный сценарий. Мандра, на тебе и Креоне тренировка воинов. Келан и Трелон, привести наши военные корабли в полную боевую готовность, подготовить все наземные щиты на случай вторжения, — отдавал приказы Зоран, не сводя взгляда с карты.

Прежде чем ответить, Креон мрачно улыбнулся:

— Ты сосредоточься на защите своей пары и донеси до Совета всю серьезность нашего положения.

Зоран улыбнулся:

— Думаю, пришло время встретиться с королевским домом Сарафина. В игры Рафвина могут играть и двое. В конце концов, я король Валдера. Возможно, пришло время послать им приглашение, продемонстрировать желание сохранить мир между нашими мирами.

Трелон тихо зарычал:

— Ты только убедись, чтобы эти похотливые ублюдки держались подальше от человеческих женщин. Я повырываю их чертовы глотки, если они попытаются что-нибудь сделать с моей Карой.

Мандра, Келан и Креон кивнули в ответ. Келан добавил:

— Я согласен. Если нам придется убить королевских ублюдков — это не поспособствует мирному договору. Возможно, нам удастся спрятать женщин.

Мандра и Келан рассмеялись.

— Удачи тебе с этим.

Креон просто уставился на стол, свирепо нахмурившись. И решительно сжал губы. Будь он проклят, если позволит другому мужчине приблизиться к Кармен. Он грохнет любого, кто попытается. Конечно, зная Кармен, она бы опередила его по части убийства.

Зоран заставил себя встать. И направился к двери, испытывая непреодолимое желание обнять Эбби.

— Держим связь между собой по защищенному каналу. Никому не доверять. Увидимся утром.

Глава 25

Зоран кивнул охранникам у двери и вошел в свои апартаменты. Раздеваясь по пути в спальню, он добрался до кровати уже полностью обнаженным. Остановившись рядом с огромным ложем, он замер, с любовью и изумлением смотря на прекрасное лицо Эбби. Откинув покрывало, он присел на постель, стараясь не разбудить свою пару. Затем нежно притянул её к себе и большой рукой собственнически накрыл ладонью её, пока ещё плоский животик.

— Ты вернулся. Я скучала, — сонно пробормотала Эбби.

Зоран потерся подбородком о макушку Эбби.

— Ты даже не должна была догадаться, что я отлучался. Ты должна была спать, элайла.

Эбби вздохнула и просунула обнаженное бедро между мускулистыми ногами Зорана.

— Обожаю, когда ты меня так называешь.

Зоран застонал, когда Эбби нежно поцеловала его в грудь. Стон превратился в рычание, когда она обвела языком его сосок. Зоран перевернул Эбби на спину, прижал к мягкой постели и устроился между её бедер. Одной ногой пошире раздвинул их, пристраивая набухший член к её входу. Медленно подался вперед, стиснул зубы, чувствуя, как нежные, горячие стеночки влагилица смыкаются вокруг него. Дракон Зорана зашевелился, когда Эбби стала игриво покусывать его грудь и горло. С тихим стоном Зоран полностью погрузился в Эбби, наслаждаясь их обоюдной связью.

Дракон Эбби соблазнительно потянулся. Игривость сменилась обжигающей страстью, когда дракон потребовал взять своего супруга. Эбби приподнялась, обвила бедрами талию Зорана и крепко прижала его к себе, выпуская клыки.

Она обхватила Зорана за шею и притянула его к себе.

— Трахни меня, — прошептала она, вонзая клыки в шею Зорана, вдыхая драконье пламя в его кровь.

Зоран взревел одновременно со своим драконом и толкнулся бедрами в ответ на укус Эбби. От пронзительного драконьего огня Зорана захлестнула мощная волна страсти. Он задыхался от накатывающего желания. По всему телу выступили бисеринки пота, от опаляющей похоти его член затвердел до боли. Зоран подался вперед всем телом, пронзая Эбби.

Она задохнулась от невероятной наполненности, почувствовав, как Зоран набухает внутри нее. Зоран вскрикнул от новой обжигающей волны. Уставился на Эбби сверху вниз польхающим ярким золотом взглядом, оскалился, обнажив острые клыки. Он вышел из нее почти полностью, прежде чем снова рванулся вперед, двигаясь все быстрее и быстрее, толкаясь в Эбби настолько сильно, что ей пришлось ухватиться за его плечи и сжать бедрами талию, чтобы не удариться головой об изголовье. Зоран ухватил Эбби за волосы, продолжая трахать, наблюдая, как она откинула голову назад и закричала, кончая. Обхватив рукой её затылок, он привлек её к себе достаточно близко, чтобы укусить в изгиб шеи и плеча. Зоран держался из последних сил, чувствуя, как его охватывает собственное освобождение. Всего через несколько минут на него нахлынула новая волна драконьего огня. Вдыхая собственное пламя в Эбби, он наблюдал, как глаза Эбби охватило обжигающее голубое пламя.

— Вот теперь мы будем трахаться, — прорычал Зоран, отстраняя Эбби, снял её ноги со своей талии и перевернул. Зоран поставил её на четвереньки и быстро накрыл собой сзади. Эбби вскрикнула, почувствовав, как жесткий член Зорана пронзает её горячие набухшие складочки. Огонь, обжигающий их обоих яростным пламенем, накатывал на них волна за волной.

— Моя, — тихо прорычал Зоран. Его голос звучал как смесь его мужского «я» и дракона. — Моя, навсегда!

Эбби хрипло закричала, кончая. Один оргазм следовал за другим, пока она не

почувствовала, что вот-вот разлетится на миллионы частичек. Зоран толкнулся в нее в последний раз, прежде чем с хриплым криком рухнул на бок, его член пульсировал, спуская семя глубоко в лоно Эбби.

Задрожав, Зоран притянул обмякшее тело Эбби к себе.

— Я люблю тебя, элайла.

Эбби ослабевшими руками притянула Зорана к себе.

— Я люблю тебя больше, Зоран. Я рада, что ты похитил меня с моей горы.

Эбби знала, что теперь всё будет хорошо. Она была дома. Возможно, это и другой мир, другая гора, но она наконец оказалась дома.